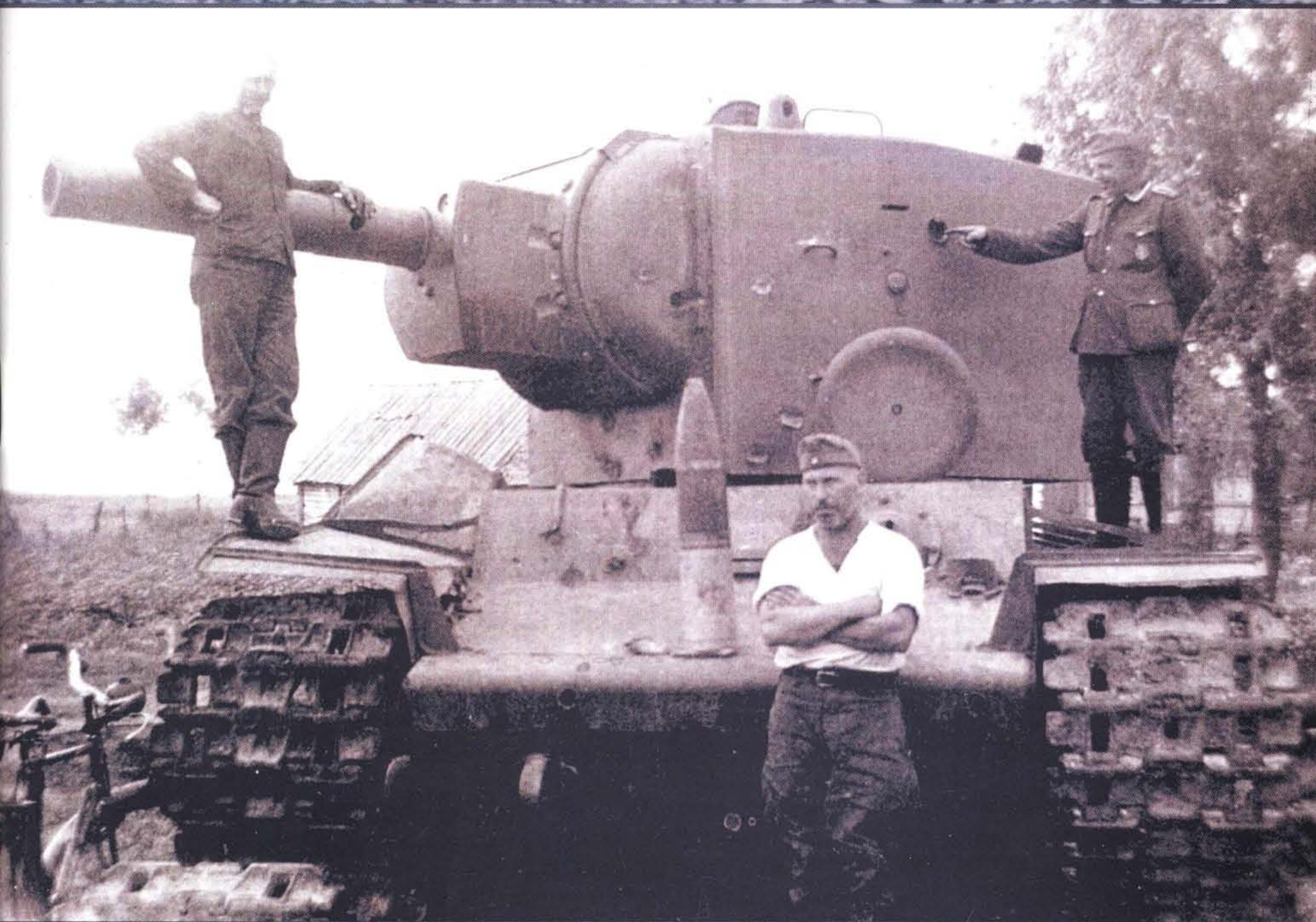

КВ-2

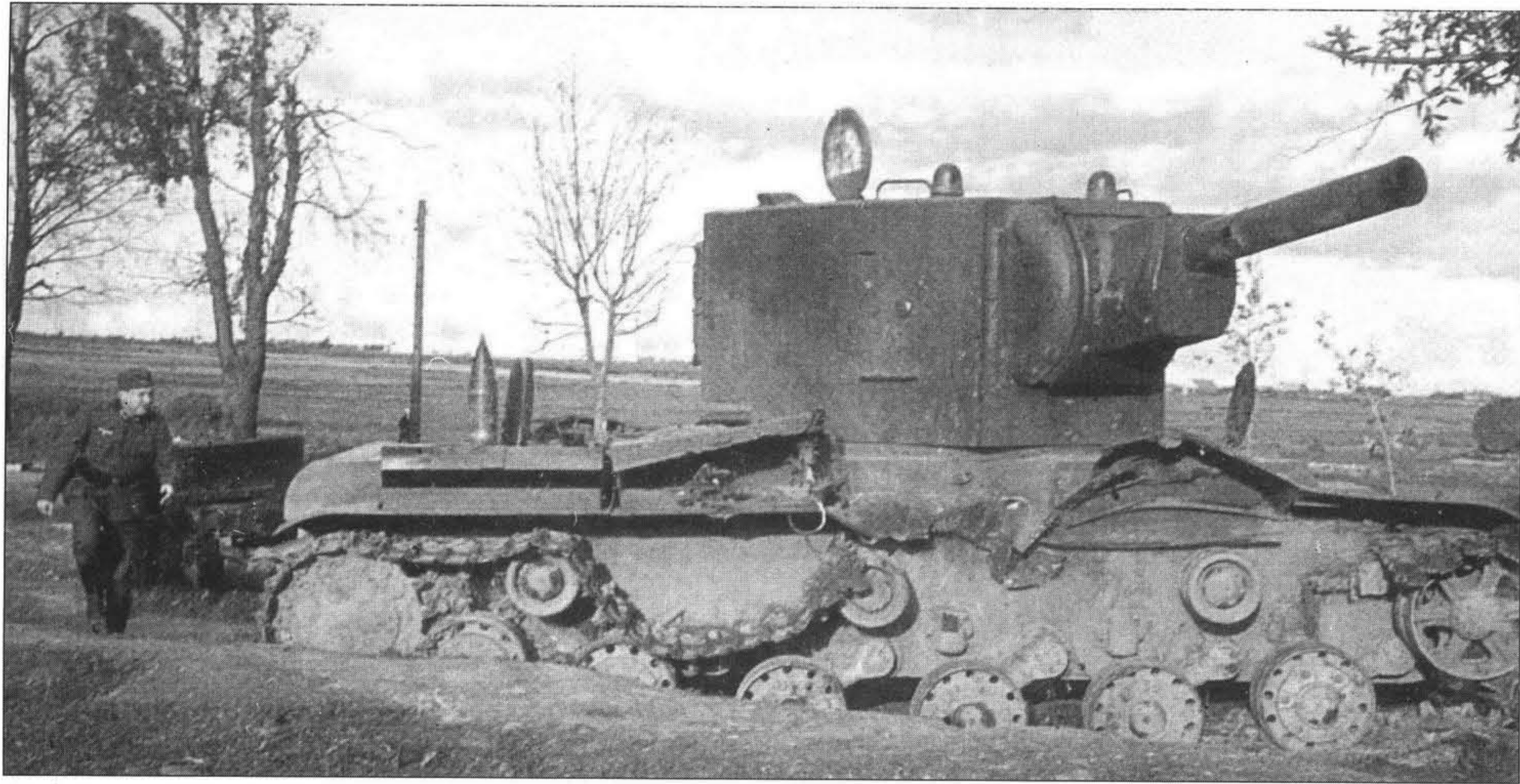
Panzerkampfwagen KW-II 754 (r). Возможно танк представляют его новому экипажу.

На этом захваченном немцами KB-2 хорошо видна конструкция люка доступа к двигателю В-2 и ящиков на надгусеничных полках.

КВ-2

КВ-2 образца 1940 года. Данный танк был подбит в 1941 году в ходе немецкого наступления.

Введение

КВ-2 - несомненно один из наиболее знаменитых танков периода Второй мировой войны. Его огромные размеры, боевой вес более 55 тонн (в те времена, когда танки такого крупного размера и веса являлись несомненной технической новинкой) и, наконец, то огромное впечатление, которое он произвел летом

1941 года на солдат наступавшей немецкой армии сделали его почти, что легендарным. Несмотря на то, что их было построено всего 334 штуки, КВ-2 прочно занял достойное место в летописи тяжелейших оборонительных боев, которые вела Красная Армия летом и осенью 1941 года.

История танка КВ-2 до последнего времени слабо отражена в литературе, посвя-

щенной бронетехнике Второй мировой войны. Это связано, главным образом, недостатком информации - только с середины 1990-х годов начали приоткрываться государственные архивы, к тому же оказалось, что и там чрезвычайно мало фотодокументов, касающихся КВ-2 (в основном заводские фотографии). Фактически служба КВ-2 в составе Красной Армии и особенно их уча-

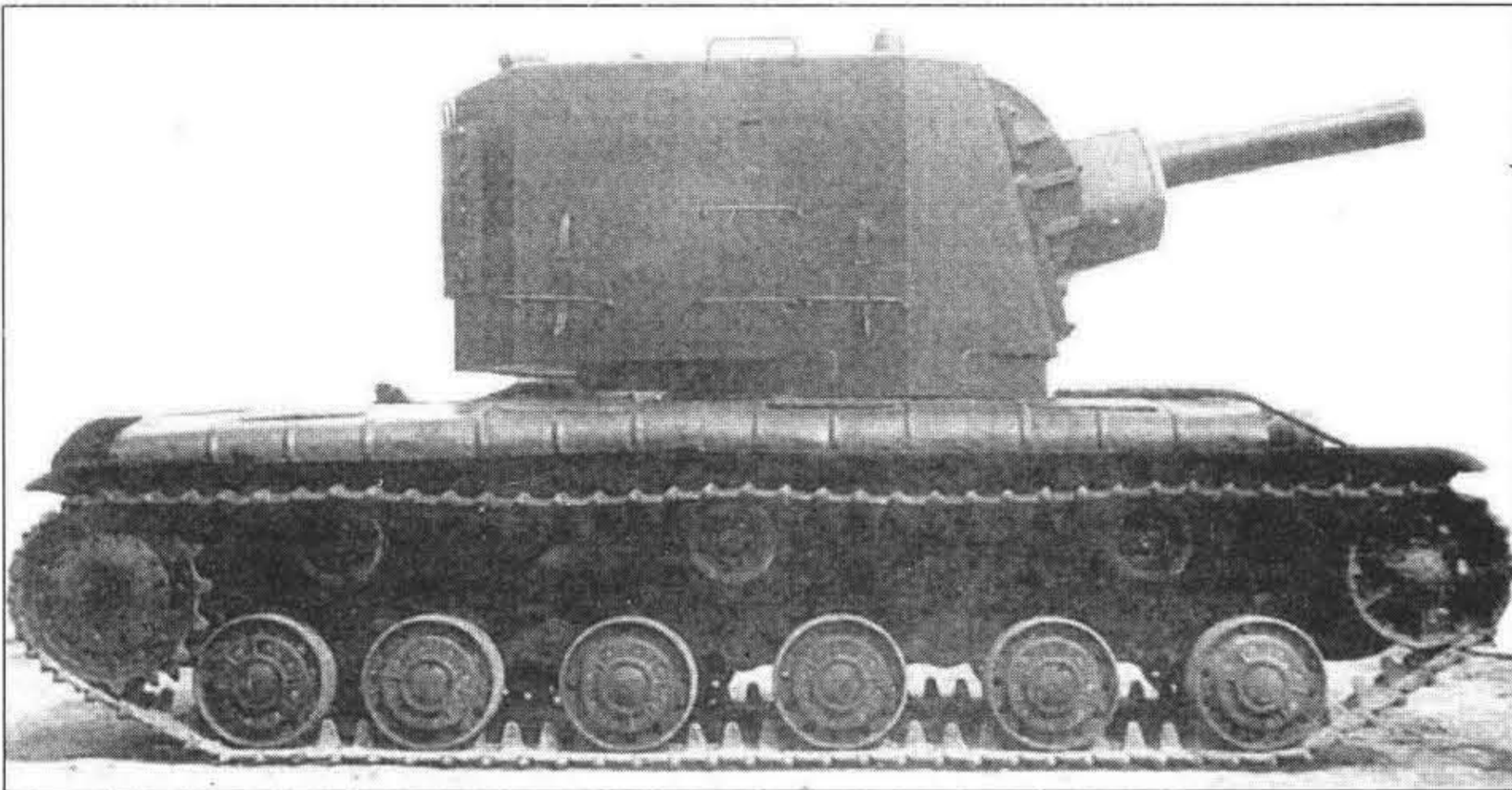
Фотография первого прототипа КВ-2, заводское обозначение У-0. Машина оснащена 152,4 мм гаубицей М-10С в башне МТ-1. Этот танк был отправлен 16 февраля 1940 года на Финский фронт. Обратите внимание на ранний вариант бронирования люка механика-водителя и конструкцию башни, типичную для всех ранних предсерийных КВ-2.

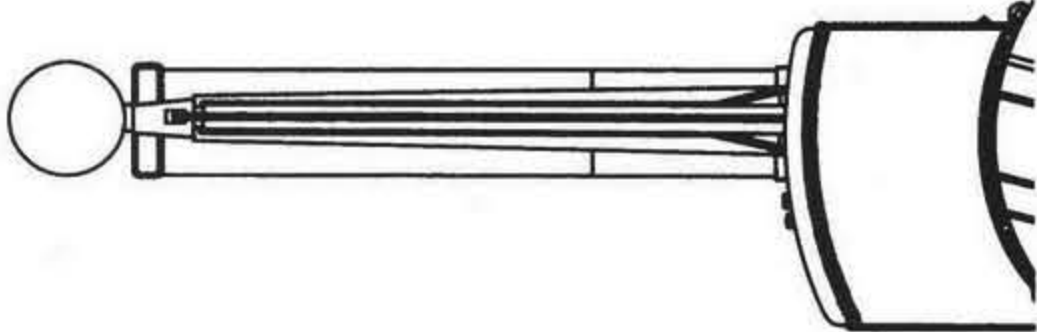
Прототип У-1 во время ходовых испытаний под Ленинградом в июне 1940 года, обратите внимание на оригинальный люк механика-водителя, и расположение люка на крыше башни, на более поздних серийных машинах он был сдвинут вправо.

Опытная машина У-3, которая 22 февраля 1940 года вместе с У-2 оснащенной 76 мм пушкой также была отправлена на фронт для проведения испытаний. Обратите внимание на механизм закрывания канала ствола.

Опытный образец У-3. Обращают на себя внимание экспериментальные ящики для инструментов и оборудования на надгусеничных полках (позже они были переделаны). Видны характерные особенности конструкции башни МТ-1, такие как плоские вертикальные боковые стенки, бронирование передней части выполненное из плоских броневых листов установленных под углом друг к другу и прямоугольное (при виде спереди) ограждение маски орудия с ребристыми боками.

Детали механизма закрывания канала ствола на опытной машине У-3. Масштаб 1:35.

стие в боевых действиях в 1941 году, вообще не были зафиксированы советскими фотокорреспондентами или военнослужащими. С другой стороны, многие солдаты немецкой армии имели фотокамеры и с удовольствием посылали на родину фотокарточки - свидетельства своих боевых успехов. В данной публикации представлены результаты многолетних поисков фотоснимков танка, который немецкие солдаты называли «Russischer Koloss» («Русский Колосс»). Интенсивные поиски немецких фотоснимков времен войны и изучение российских и германских архивов, позволили по-новому взглянуть на историю и боевое применение этого гиганта. Более 90 % приведенных здесь фотографий до настоящего времени не публиковались, кроме того, в данное издание включен и раздел об использовании КВ-2 в качестве «Beutepanzer» (трофейного танка) на службе в Вермахте.

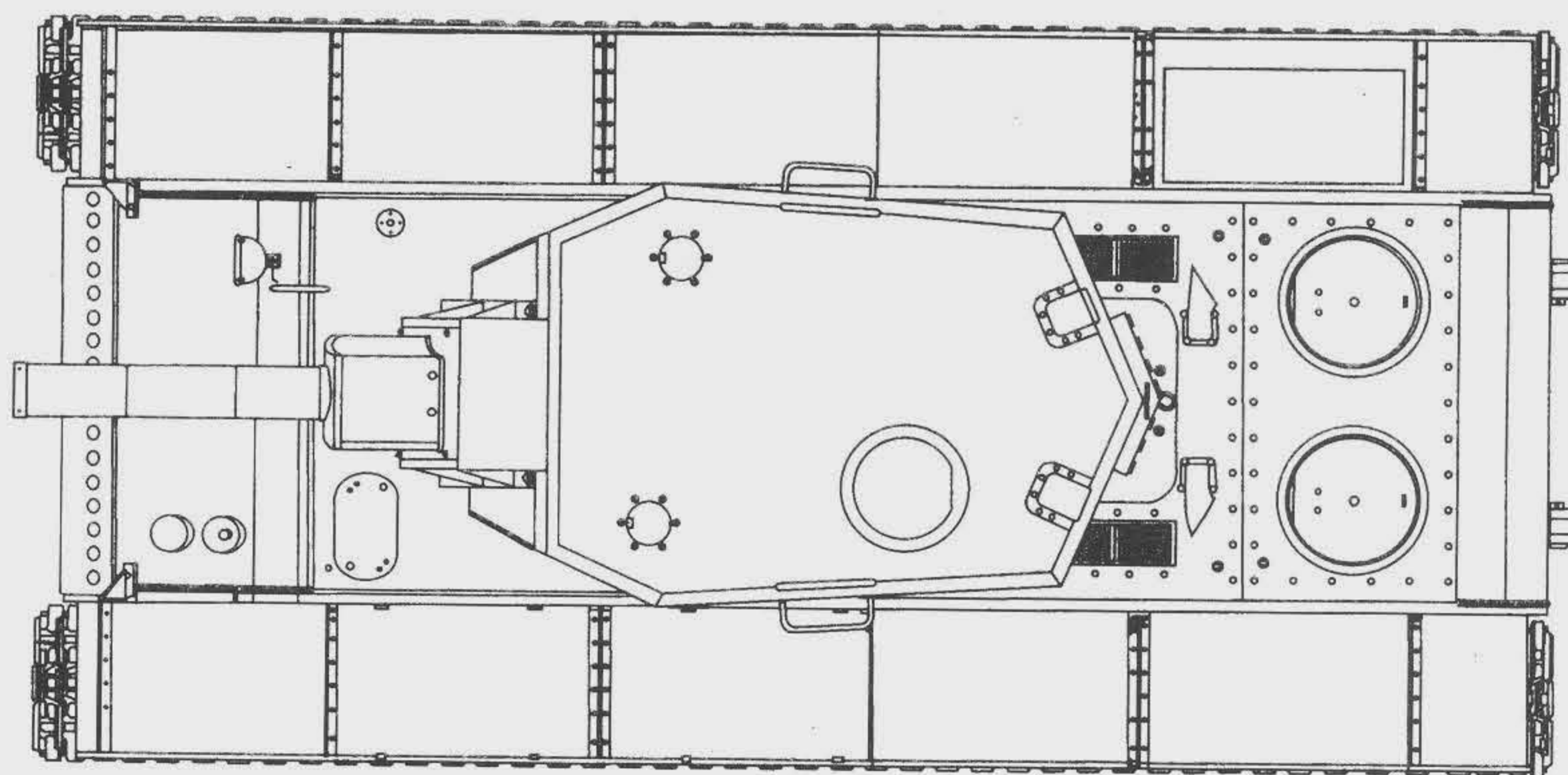
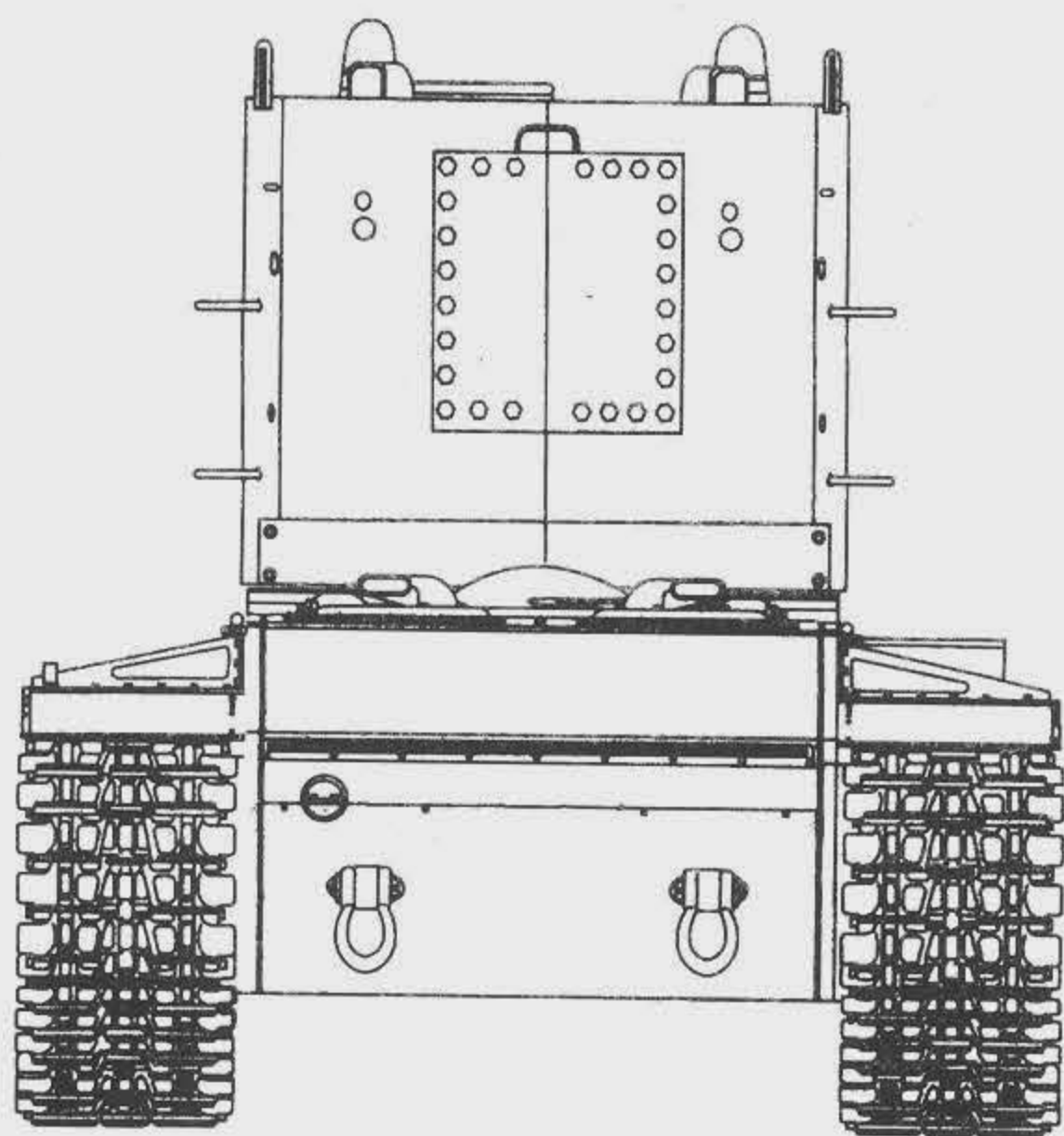
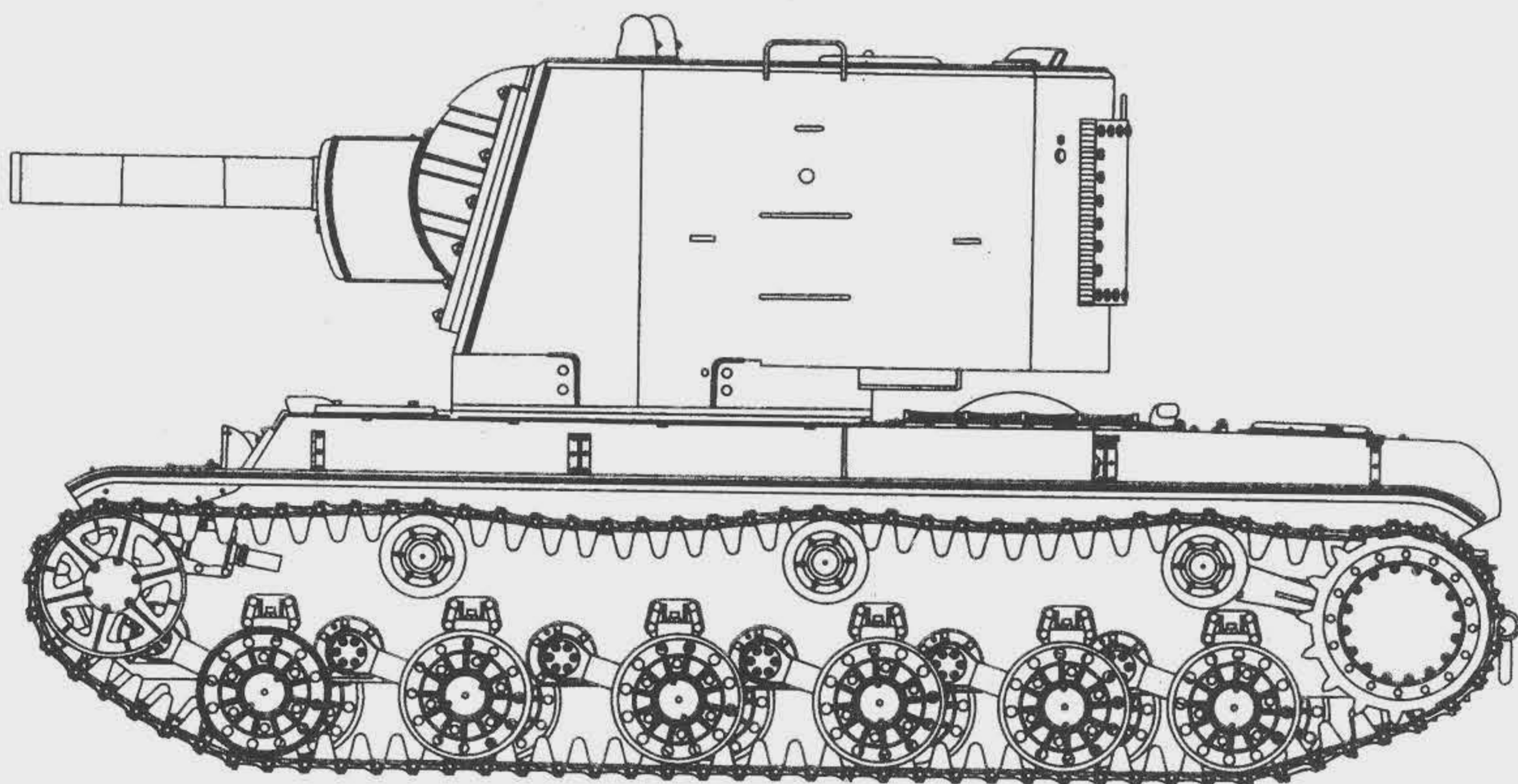
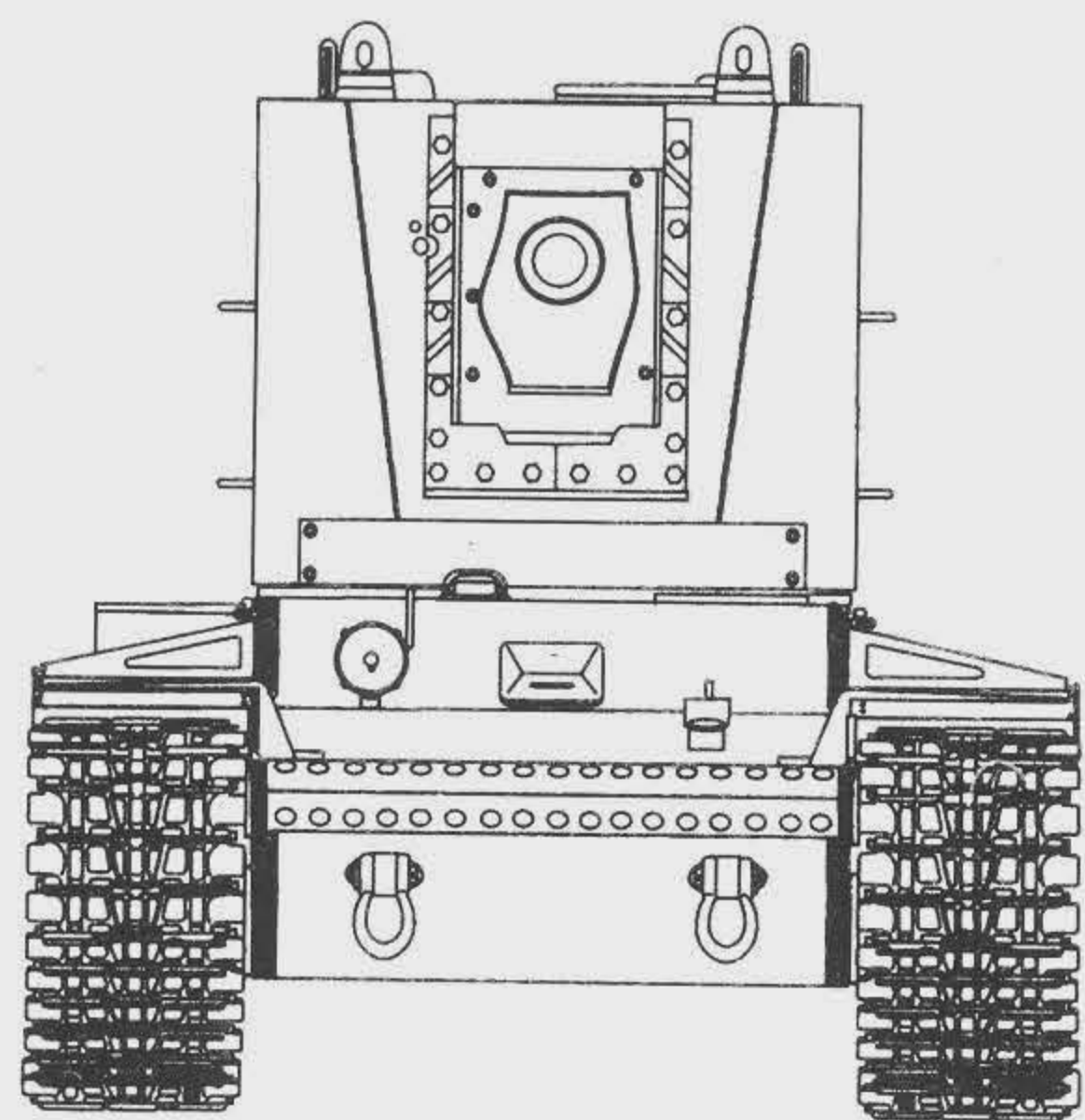
Бронетанковые силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (1915 - 1939)

В ходе Первой мировой войны Российская империя в основном закупала бронемашину и танки за границей - в Англии и Франции. После Октябрьской революции 1917 года белогвардейцев продолжала снабжать бронетехникой Антанта, а Красная армия, как правило, использовала трофейные машины. Война и революция настолько ослабили промышленный потенциал России, и особенно ее тяжелую индустрию, что до середины 20-х годов прошлого века самостоятельное производство бронетехники в СССР не представлялось возможным. Только широкомасштабные меры по индустриализации и превращению СССР в передовую промышленно развитую державу позволили запустить программы по разработке и массовому производству танков. С целью изучения зарубежного опыта в конце 1920-х годов Советский Союз закупил в Великобритании и США наиболее современные образцы танков, которые подверглись разносторонним испытаниям. С особым интересом советские конструкторы следили за разработкой тяжелых танков во Франции (Char 2С) и Великобритании (Independent). Эти конструкции, базируясь на опыте позиционной войны на Западном фронте, предназначались для прорыва мощно укрепленной обороны противника в будущем конфликте.

Первые успехи строительства танков в СССР

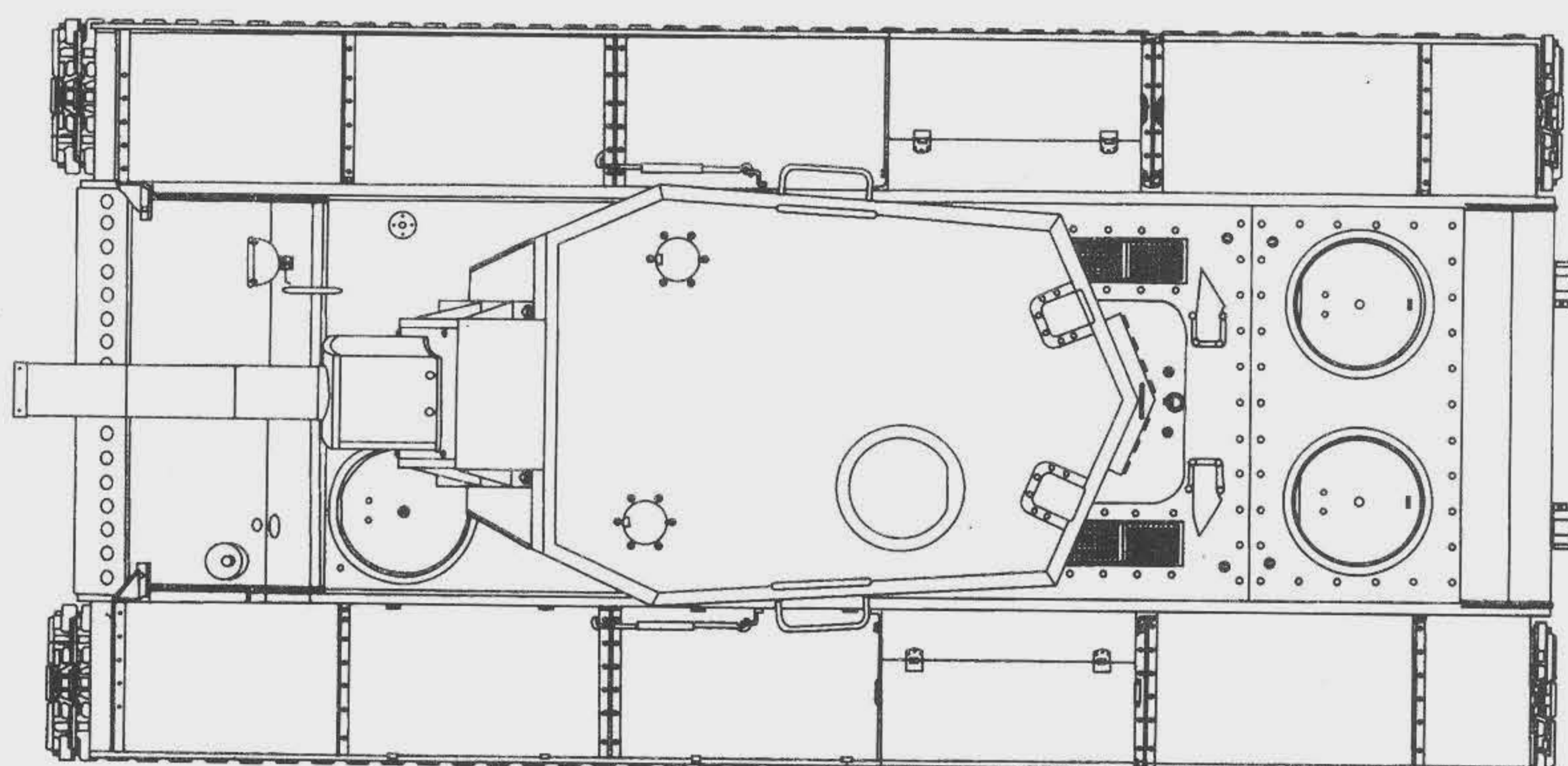
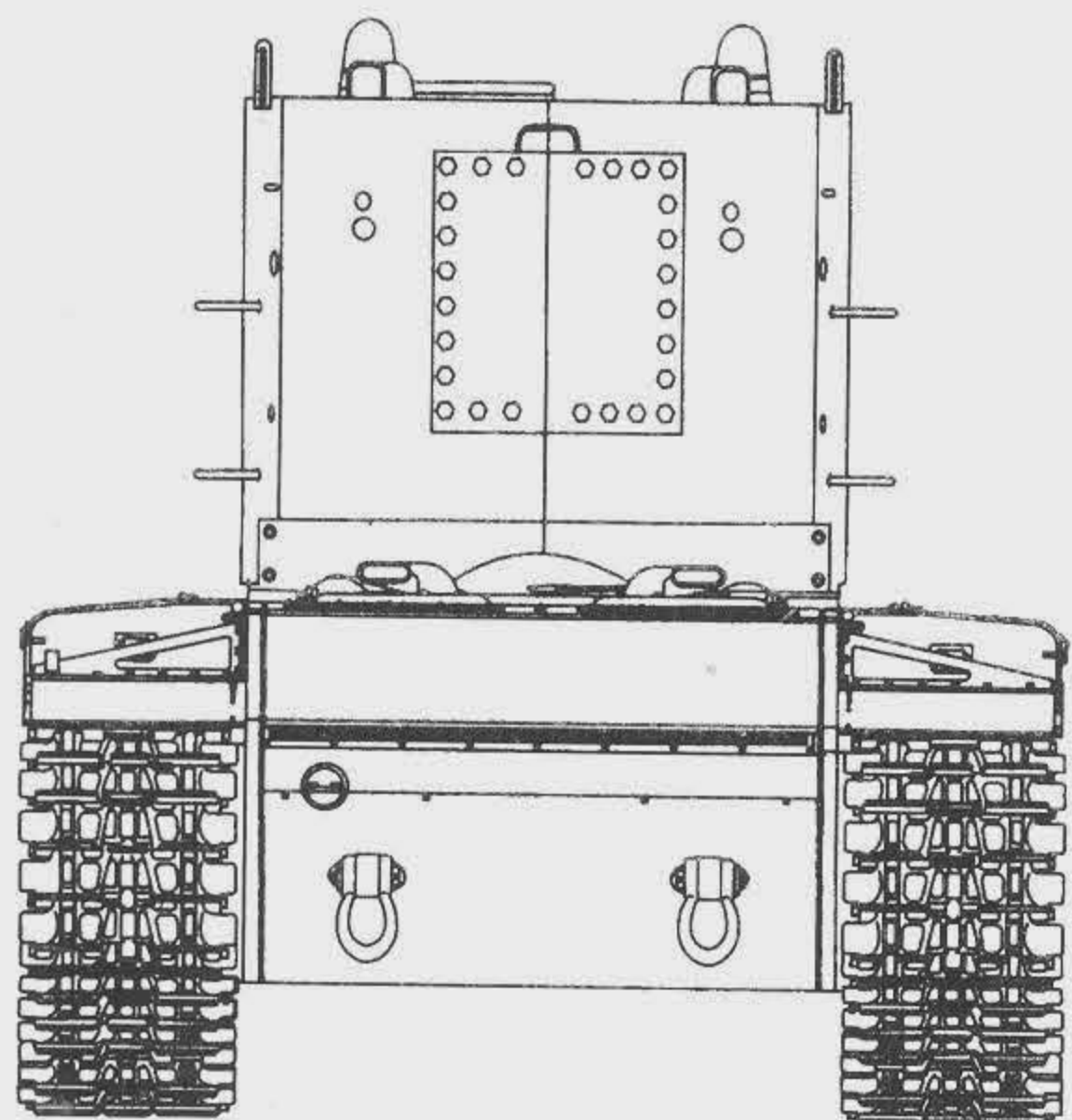
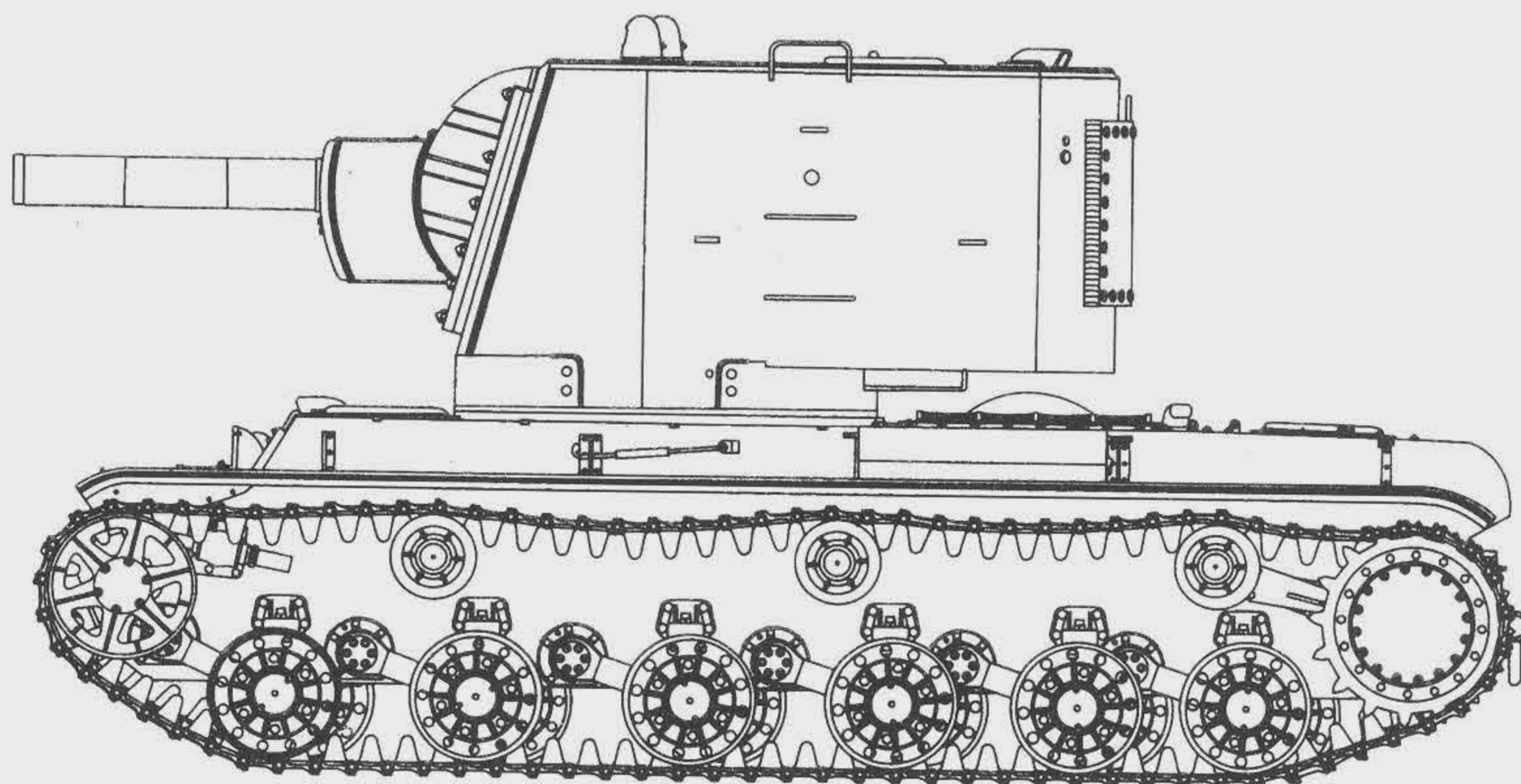
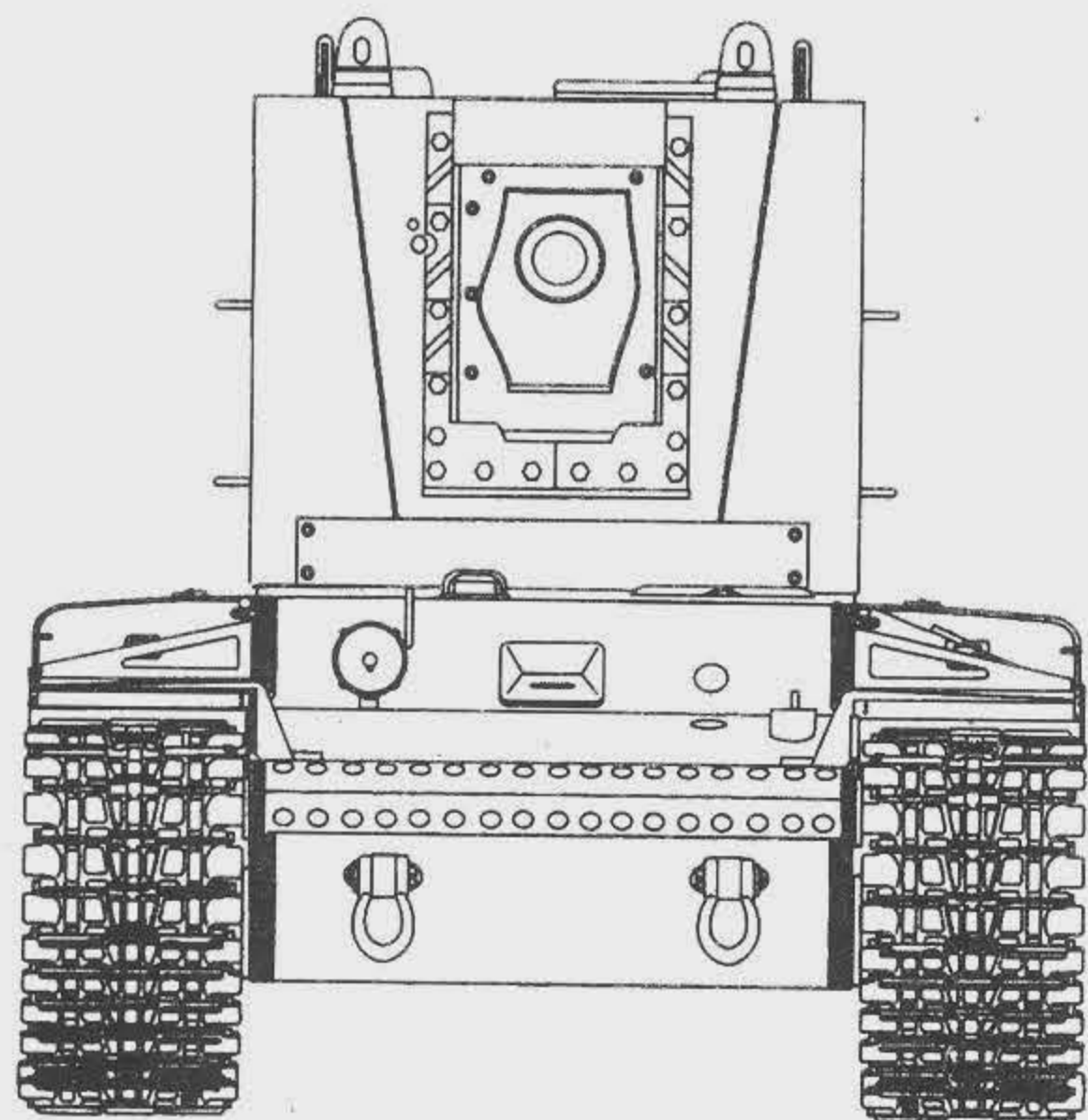
В начале 1930-х годов советская промышленность добилась значительных успехов в крупномасштабном производстве танков. Среди танков, переданных на вооружение Красной Армии, были как знаменитые

Опытный образец КВ-2 (У-0) с башней МТ-1. Масштаб 1/72

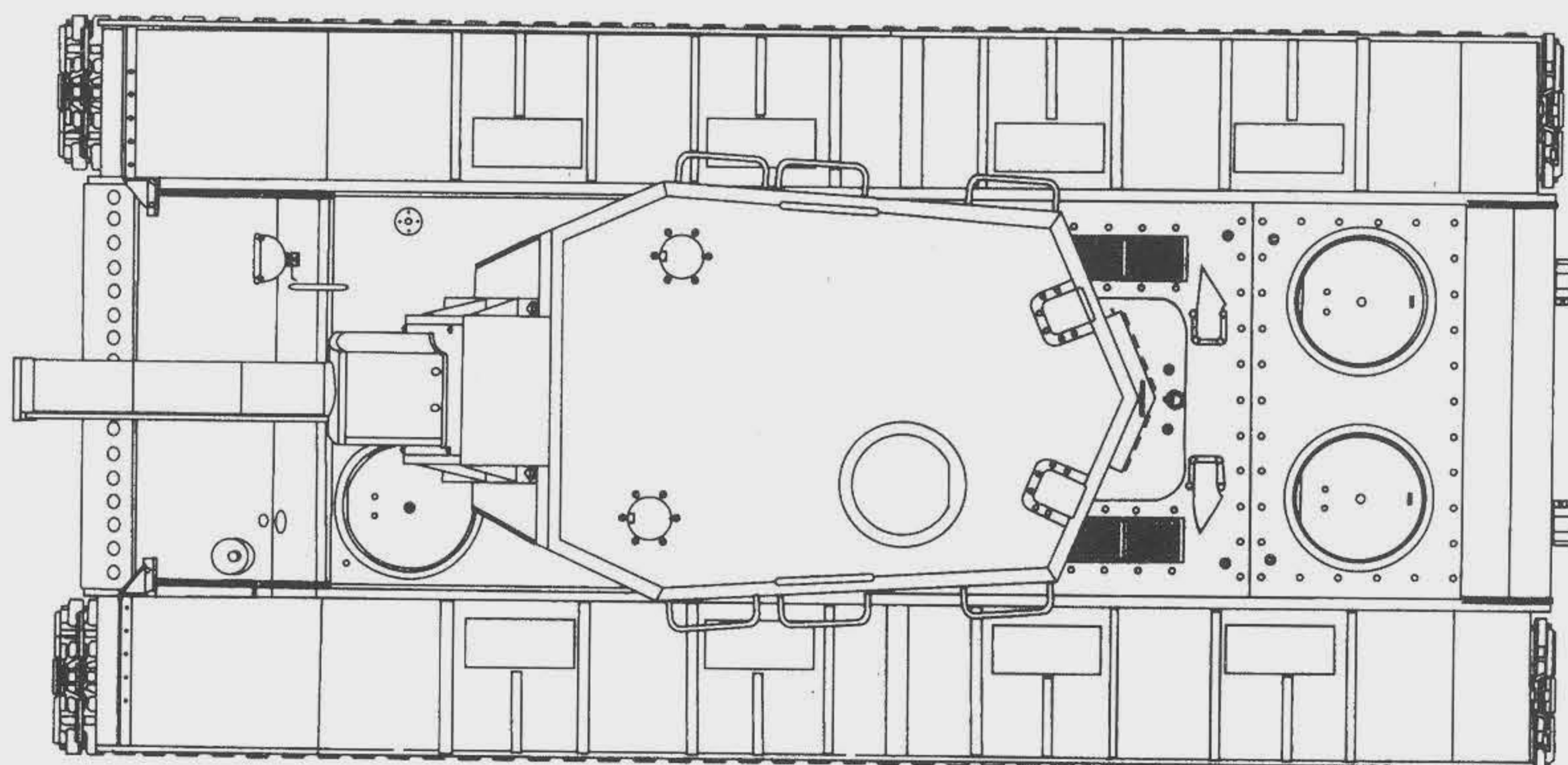
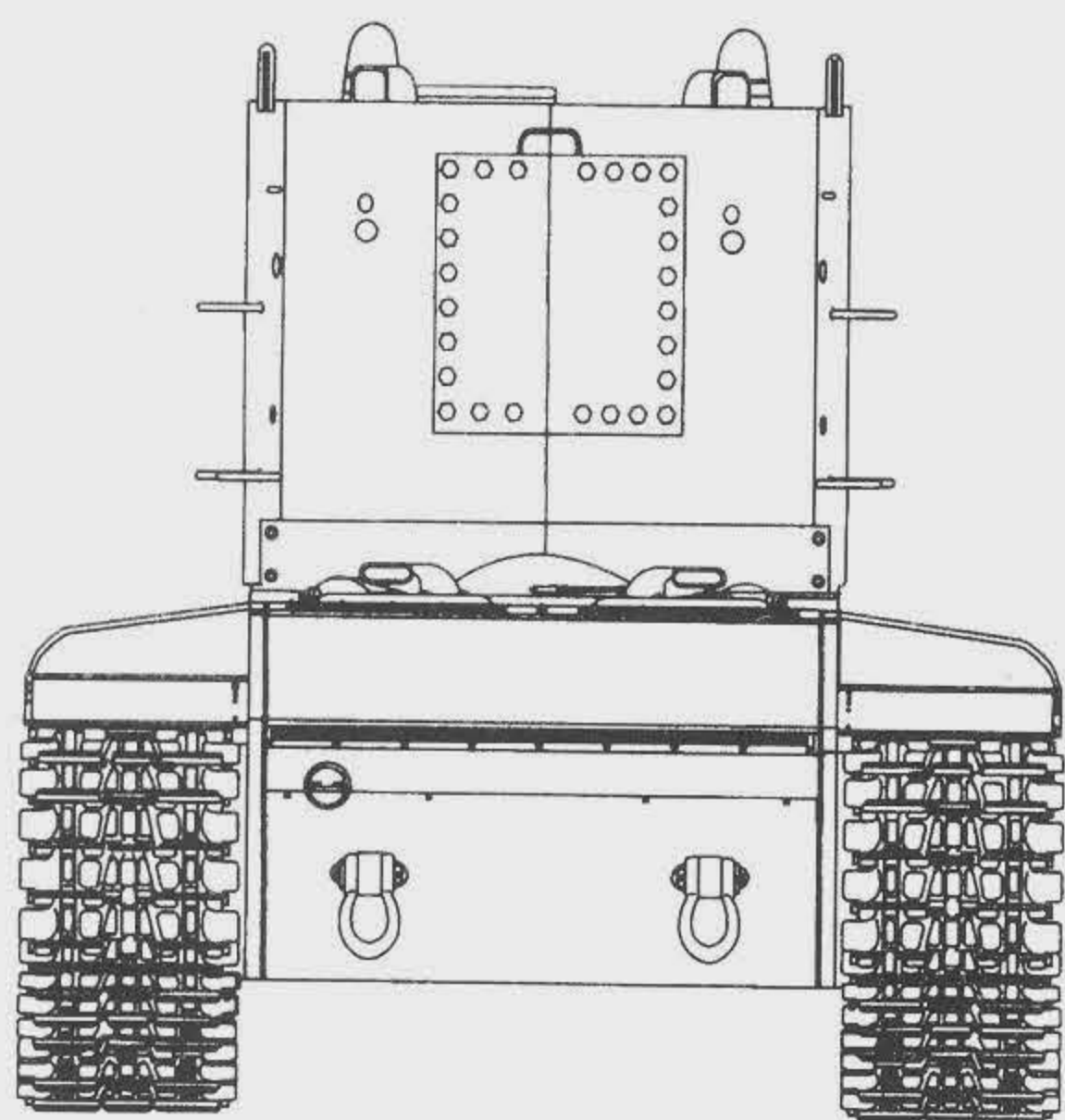
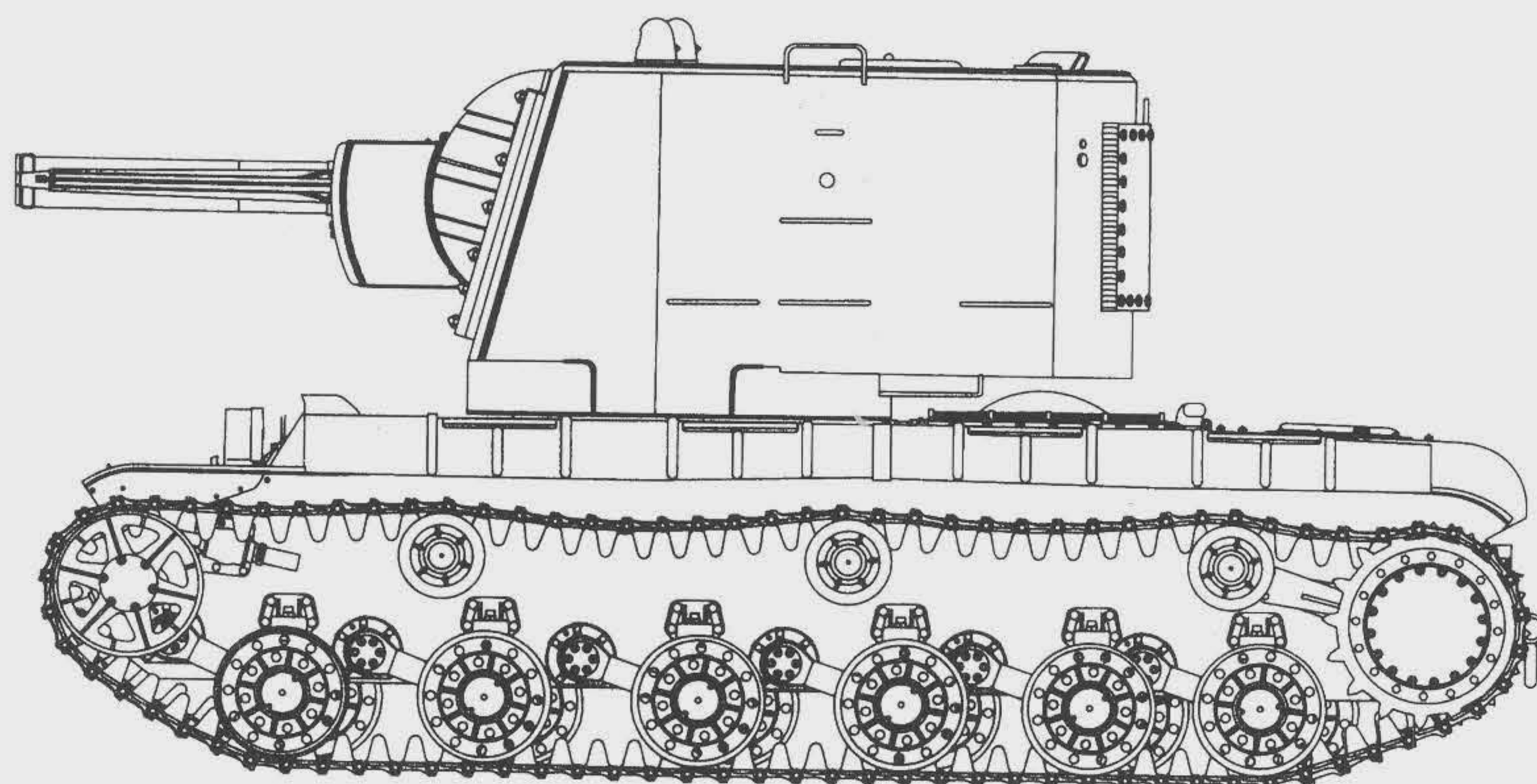
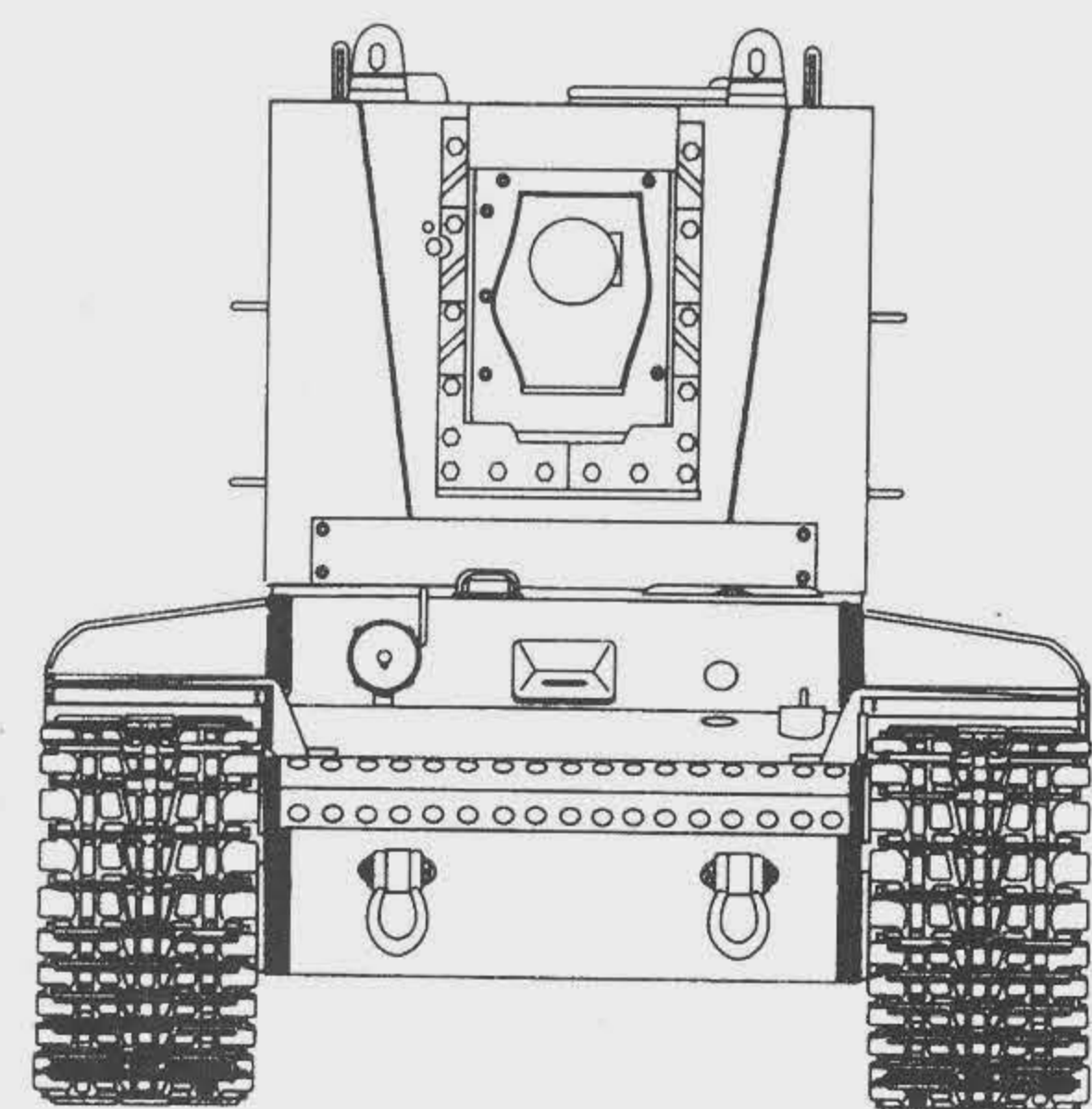
Башня МТ-1, не круглый люк механика-водителя, ранняя передняя часть корпуса, отсутствует курсовой пулемет и пулемет в корме башни, не установлены ящики для инструментов и оборудования.

Опытный образец КВ-2 (У-1) с башней МТ-1. Масштаб 1/72

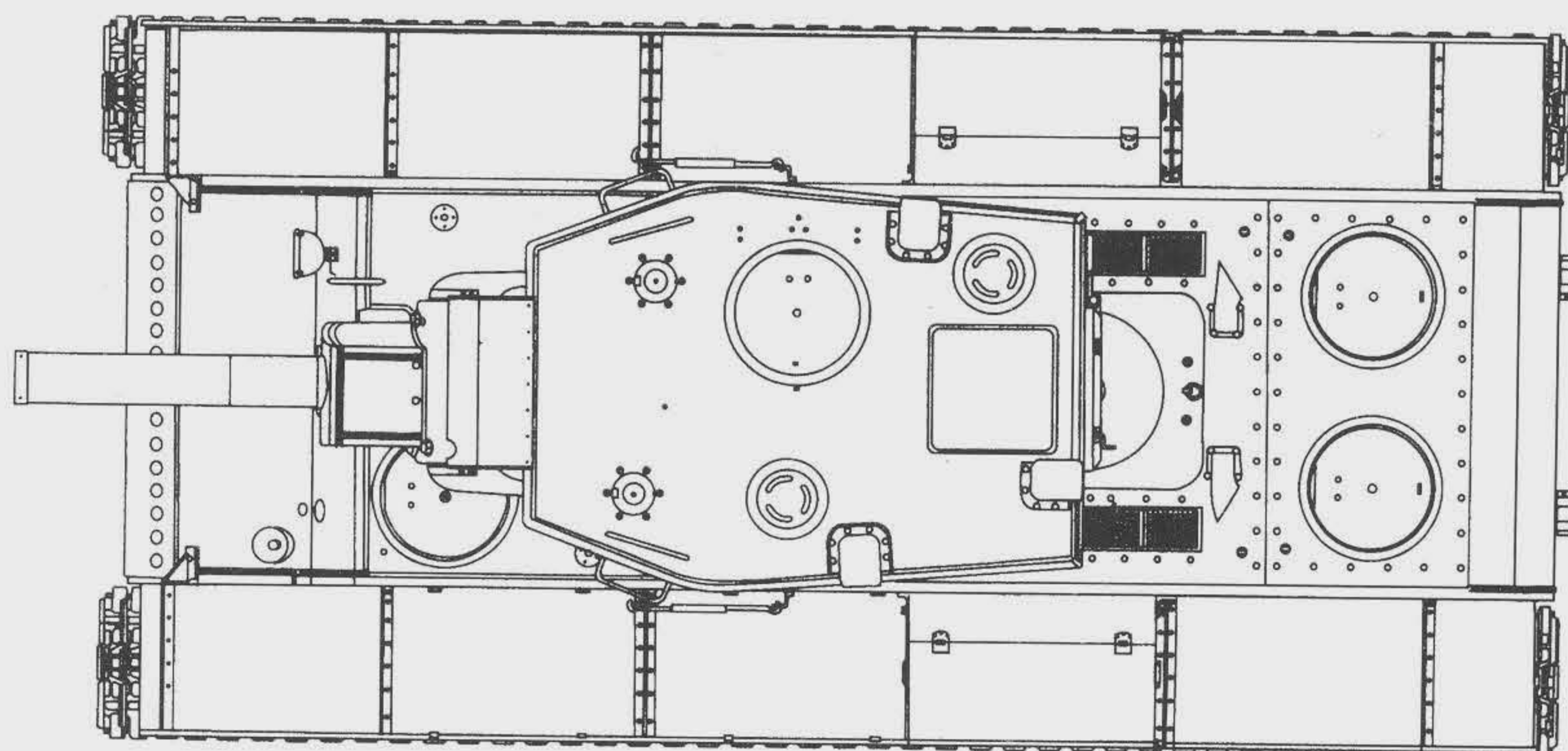
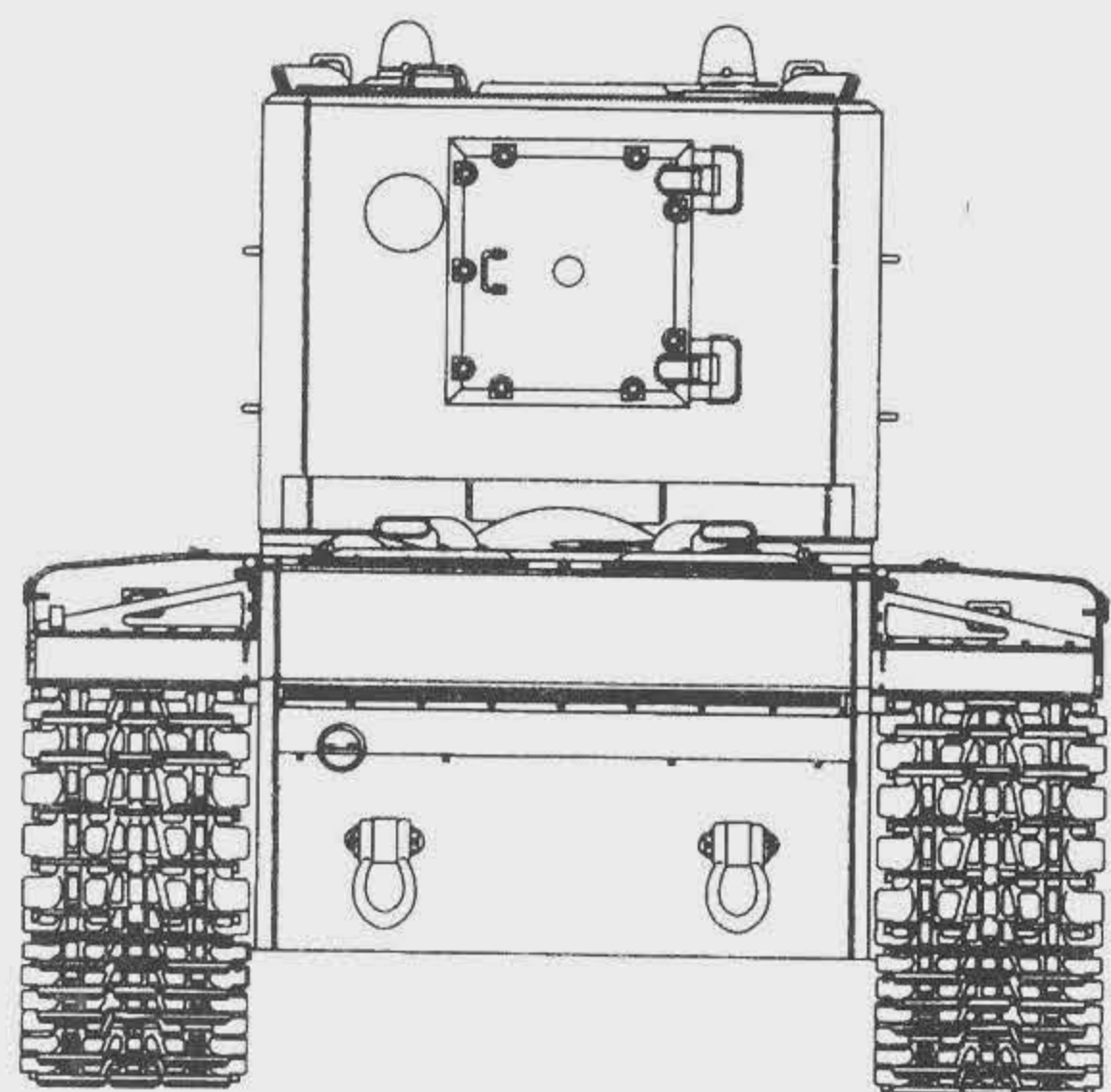
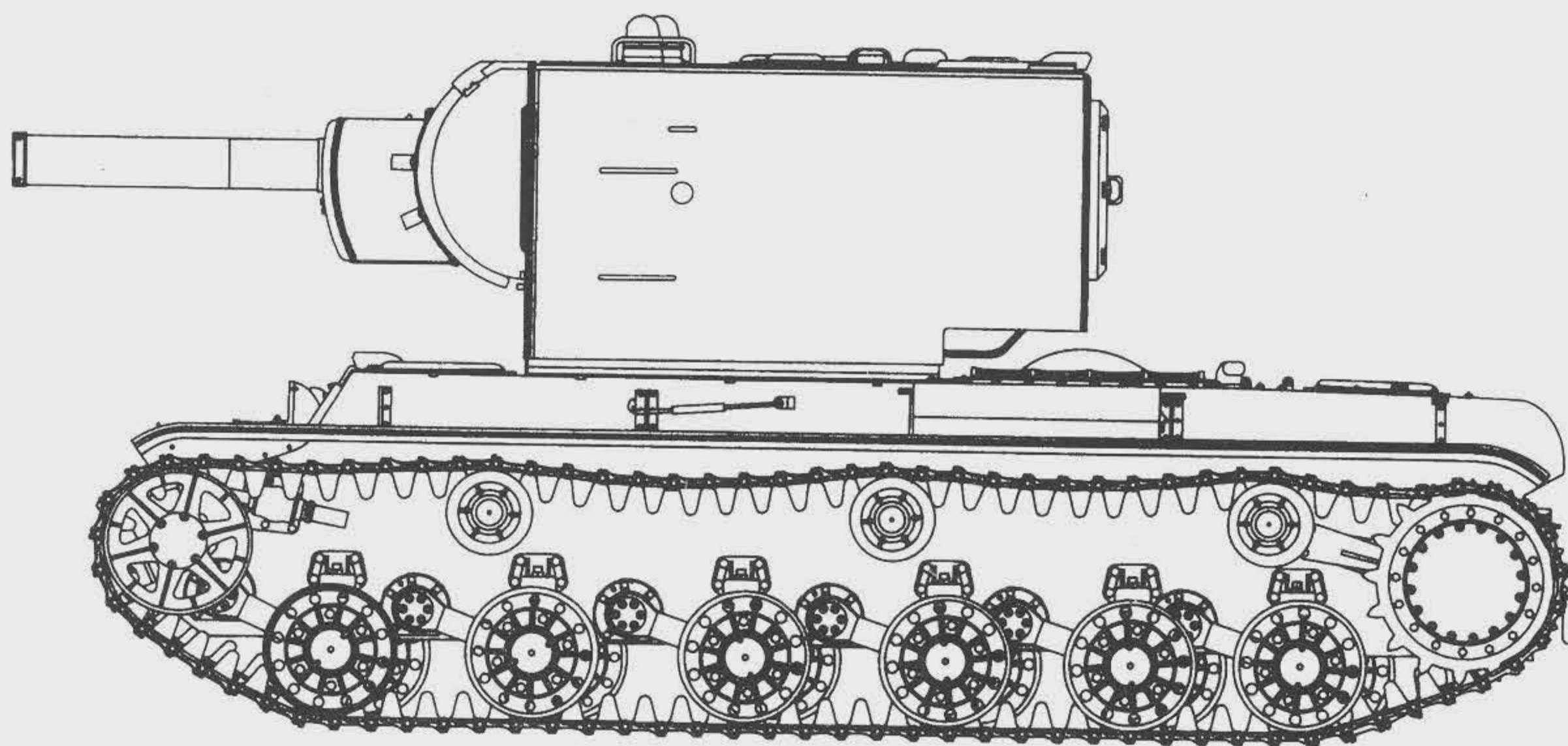
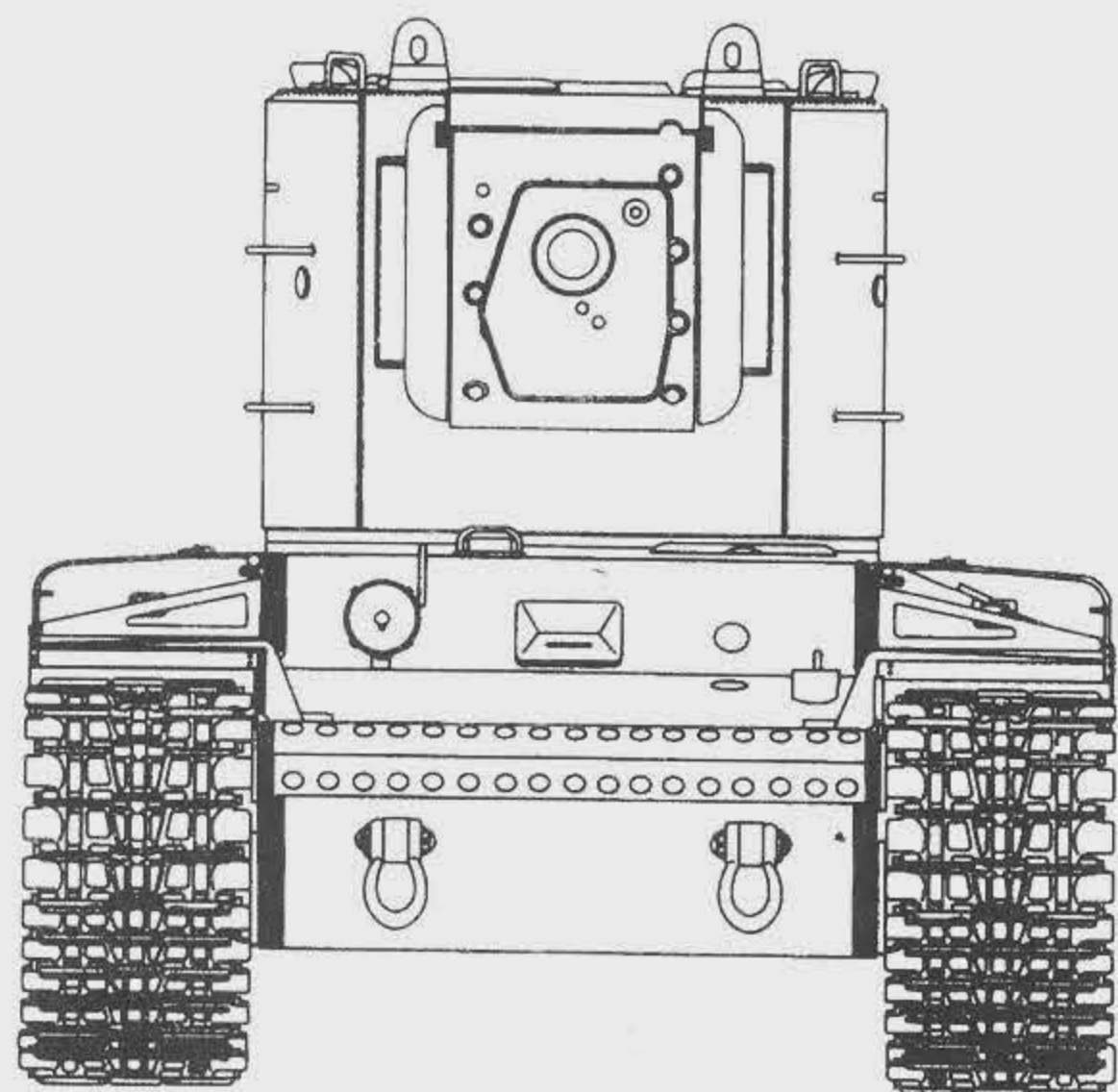
Башня МТ-1, стандартный люк механика-водителя, конструкция передней части раннего образца, отсутствует курсовой пулемет и пулемет в корме башни, два ящика для инструментов и оборудования на надгусеничных полках.

Опытный образец КВ-2 (У-3) с башней МТ-1. Масштаб 1/72

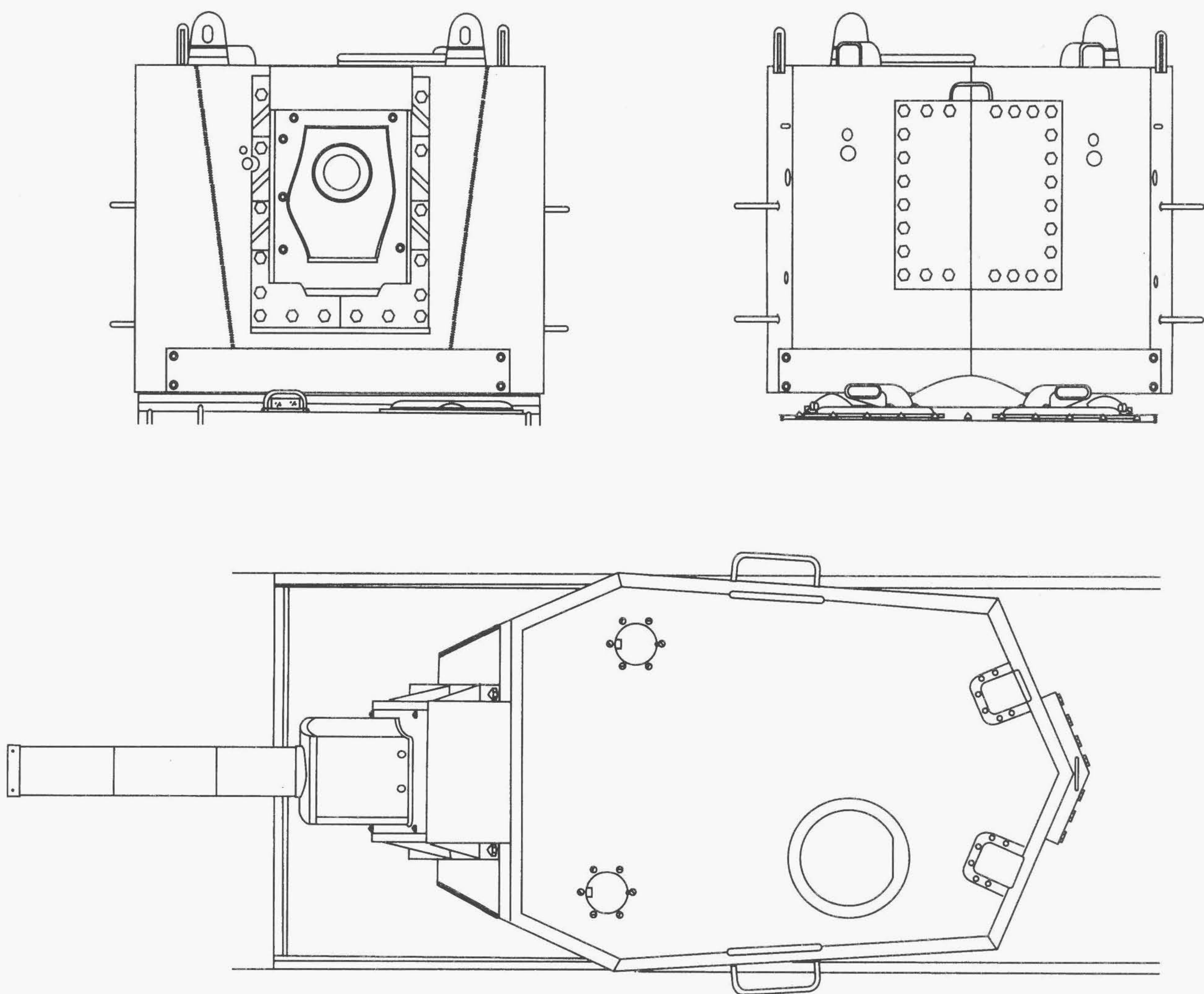

Башня МТ-1, стандартный люк механика-водителя, конструкция передней части раннего образца, механизм закрывания канала ствола гаубицы, отсутствует курсовой пулемет и пулемет в корме башни, экспериментальные ящики для инструментов и оборудования на надгусеничных полках.

Опытный образец КВ-2 (У-7) с башней МТ-2. Масштаб 1/72

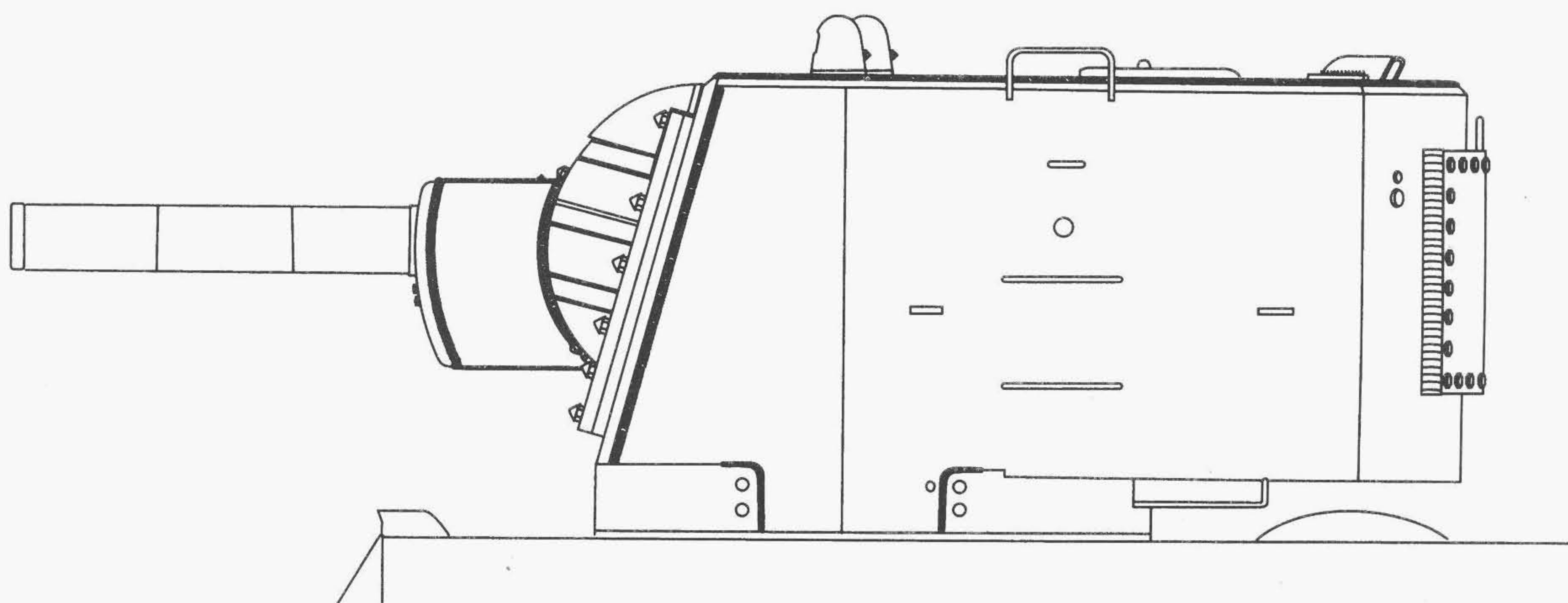

Башня МТ-2, стандартный люк механика-водителя, конструкция передней части раннего образца, отсутствует курсовой пулемет и пулемет в корме башни, два ящика для инструментов и оборудования на надгусеничных полках.

Башня МТ-2 (КВ-2 образца 1939 года - У-1)

Масштаб 1/35.

Опытный образец У-4. Видны изменения, внесенные в его конструкцию, по сравнению с ранними образцами: поздняя конструкция надгусеничных полок, отсутствие механизма закрывания канала ствола, три поручня-ступеньки на борту башни. Башня все еще МТ-1. Все предсерийные машины от У-0 до У-7, не имели курсового пулемета.

результате к 1937 году возникла идея о «снарядостойком танке», что привело к возникновению нового класса самых современных боевых машин.

Тяжелый танк СМК

В середине 30-х годов на вооружение Красной Армии стали поступать тяжелые многобашенные танки Т-35. Танк Т-35 был создан в 1932 году инженерами КБ АВО-5 при ленинградском заводе «Большевик». Одновременно с работами над прототипом Т-35 (общее руководство Н.В. Барыкова, главные конструкторы О. Иванов и Н.В. Цейц) шли работы над другими тяжелыми и сверхтяжелыми танками. В Главном БК ОАТ в Москве разрабатывали 50-тонный тяжелый танк Т-30 (1930-1932гг).

После некоторых доработок в 1933 году появились очередные два прототипа: Т-35-1 и Т-35-2. Затем всю техническую документацию передали на Харьковский Паровозостроительный Завод (ХПЗ) имени Коминтерна и там в 1934 году начался штучный выпуск первого варианта танка, известного под обозначением Т-35А. Хотя Т-35А еще не вполне отвечал требованиям военных, решением Совета Труда и Оборона (СТО) от 11.08.1933 машину приняли на вооружение РККА. Машину предполагалось выпускать до принятия на вооружение еще более внушительного (с усиленным вооружением и бронированием) сверхтяжелого танка. Кроме того, было предписано продолжить работы по совершенствованию Т-35.

Опытный образец У-7 был последним предсерийным КВ-2. Новая башня МТ-2 имела выгнутые боковые стенки, вертикальную переднюю часть и новую бронировку маски орудия. С введением башни МТ-2 общая высота машины сократилась на 210 мм, но тем не менее, она продолжала оставаться прекрасной мишенью. По сравнению с серийными танками У-7 не имел курсового пулемета в лобовом листе корпуса, а также пулемета в корме башни.

легкие танки: Т-26, БТ-2, БТ-5, так и тяжелые многобашенные гиганты: Т-28 и Т-35.

Гражданская война в Испании 1936-1939 годов позволила испытать несколько типов советских танков, главным образом Т-26, в реальных боевых условиях. Результаты были признаны удовлетворительными и позволили сделать вывод, что Красная Армия вполне готова к войне, ведущейся с применением современных военных доктрин и тактических приемов. Однако тяжелый танк Т-35, разработанный еще в 1932 году к концу тридцатых уже устарел. С другой стороны стало ясно, что будущие образцы бронетехники должны быть гораздо лучше бронированы и вооружены. Например, вооружение германских танков, для которых считалось достаточным иметь 37 мм орудие, вскоре было заменено более мощным. В

На этих четырех фотографиях KV-2 образца 1939 года, подбитый немецкими войсками в июле 1941 года в Прибалтике (относительно недалеко от Кировского завода). Вероятнее всего, он входил в состав 20-й тяжелой танковой бригады и увяз в болоте. Судя по характерным деталям, это опытная машина У-4 - три поручня-ступеньки на бортах башни и надгусеничные полки позднего образца.

Результаты артиллерийского обстрела. Этот KV-2 образца 1939 года (по всей вероятности У-3), полностью уничтожен.

В ходе эксплуатации серийных танков Т-35 в 1935-1937 годах выявились многочисленные недостатки его конструкции. Опыт боев в Испании, куда было отправлено около сотни легких танков Т-26, показал, что повсеместное распространение получила противотанковая артиллерия и танкам теперь потребуется более толстая броня. 25 июля 1937 года Советское Правительство поручило конструкторам ХПЗ спроектировать новый вариант Т-35, имевший толщину брони корпуса и башен порядка 40-75 мм и массой до 60 т. Однако в ходе проектирования стало ясно, что уложиться в заданную массу не удастся. Кроме того, малочисленное КБ ХПЗ было загружено работами по обеспечению серийного производства танков БТ-7. Поскольку работы по совершенствованию Т-35 задерживались, Автобронетанковое управление (АБТУ) привлекло к

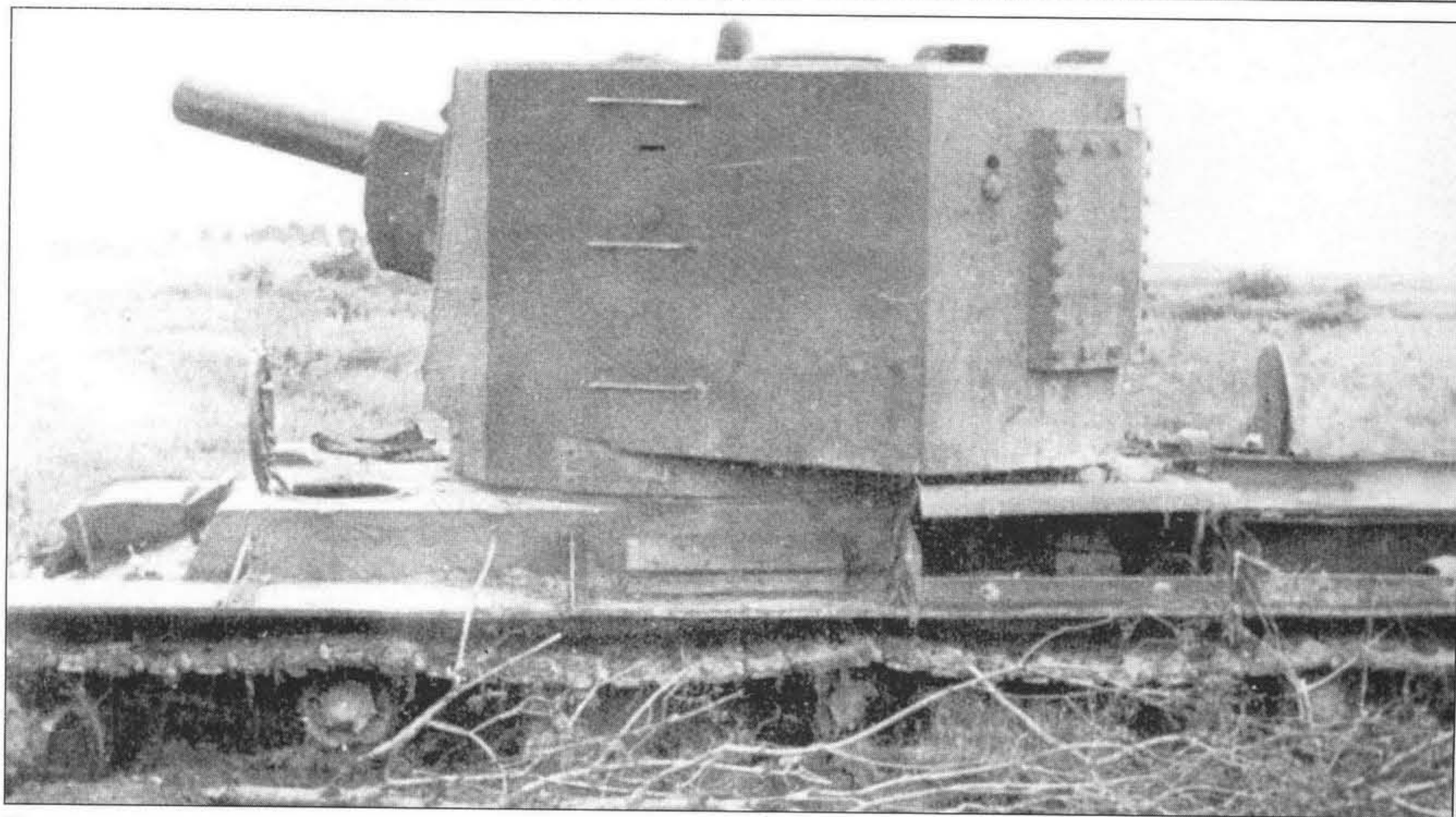

Еще один подбитый KV-2 образца 1939 года, стоящий на обочине дороги. Вероятнее всего это У-1. На заднем плане немецкий бронетранспортер Sd.Kfz. 253. Судя по имеющимся источникам все предсерийные танки KV-2 были потеряны до конца августа 1941 года.

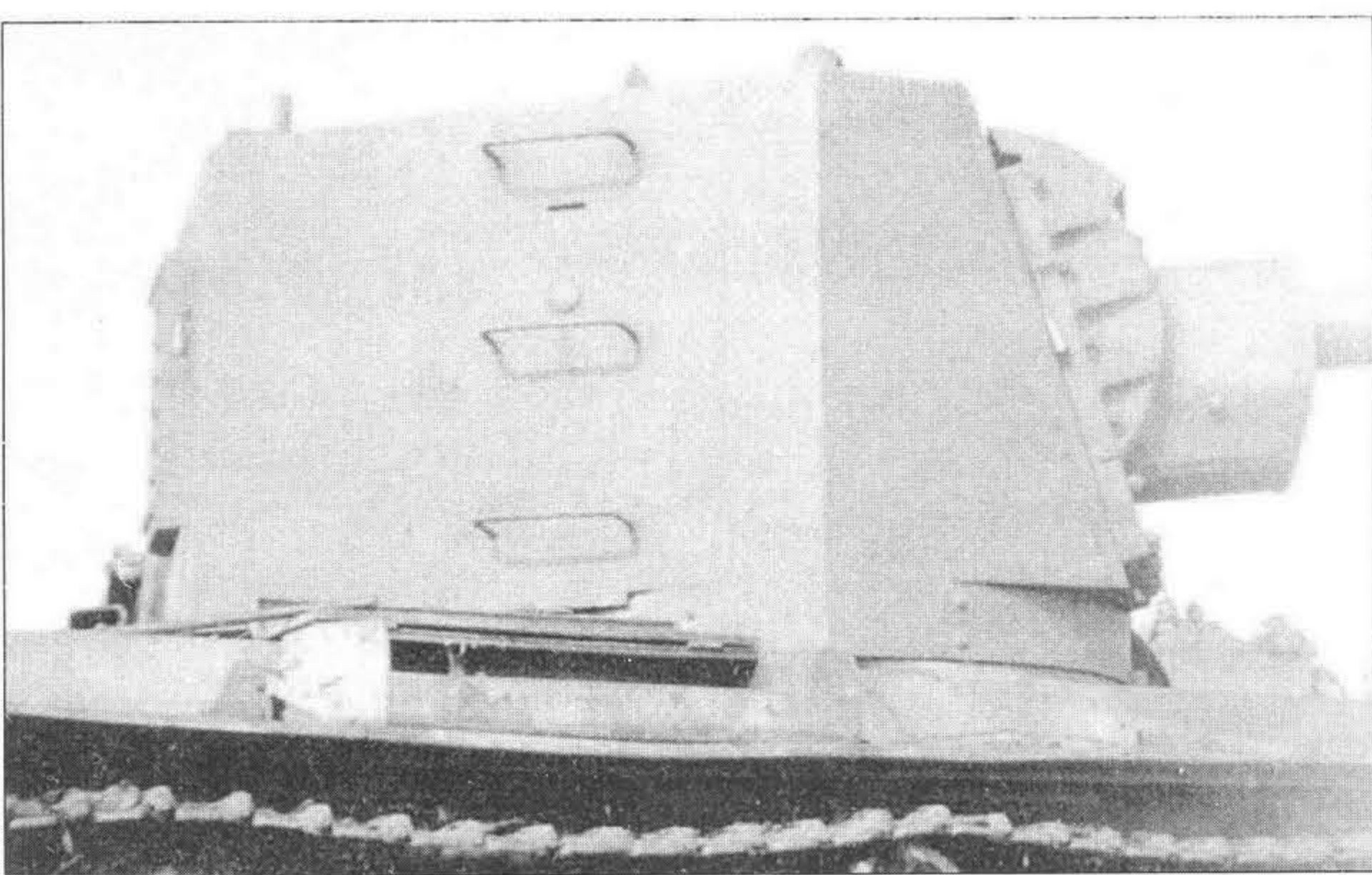

Тот же танк, что и на предыдущей фотографии, но снятый с другой точки. Его осматривают немецкие военнослужащие, чтобы получить информацию об этой неожиданно появившейся вражеской машине.

работам инженеров из Ленинградского Кировского Завода (ЛКЗ) и Завода № 185 им. СМ. Кирова. В феврале-мае 1938 года АБТУ, были определены тактико-технические характеристики, нового тяжелого танка. Он определялся как «гусеничный истребитель/танк прорыва, призванный заменить машины типа Т-28 и Т-35». На основании утвержденного технического задания КБ завода № 185 приступило к созданию сверхтяжелого танка Т-100 (Объект 100 - Изделие 100). Одновременно, в специальном конструкторском бюро (СКБ-2) на ЛКЗ, возглавляемом инженером Жозефом Котиным, велись работы над танком СМК (Сергей Миронович Киров). Главным конструктором проекта был инженер А.С. Ермолаев. Первоначальный проект СКБ-2 предусматривал создание тяжелого трехбашенного танка, вооруженного одной 76,2-мм и двумя 45-мм пушками. Толщина брони танка должна была составлять 60 мм, что защищало бы танк от снарядов калибра до 76 мм. Открытая подвеска была унифицирована с Т-35. Прототип должен был быть готов 1 мая 1939 года. 11 октября 1938 года специальной комиссии был представлен полномасштабный деревянный макет, а 9 декабря 1938 года в

На имеющихся архивных фотодокументы запечатлено от четырех до шести различных танков KV-2 с башней МТ-1.

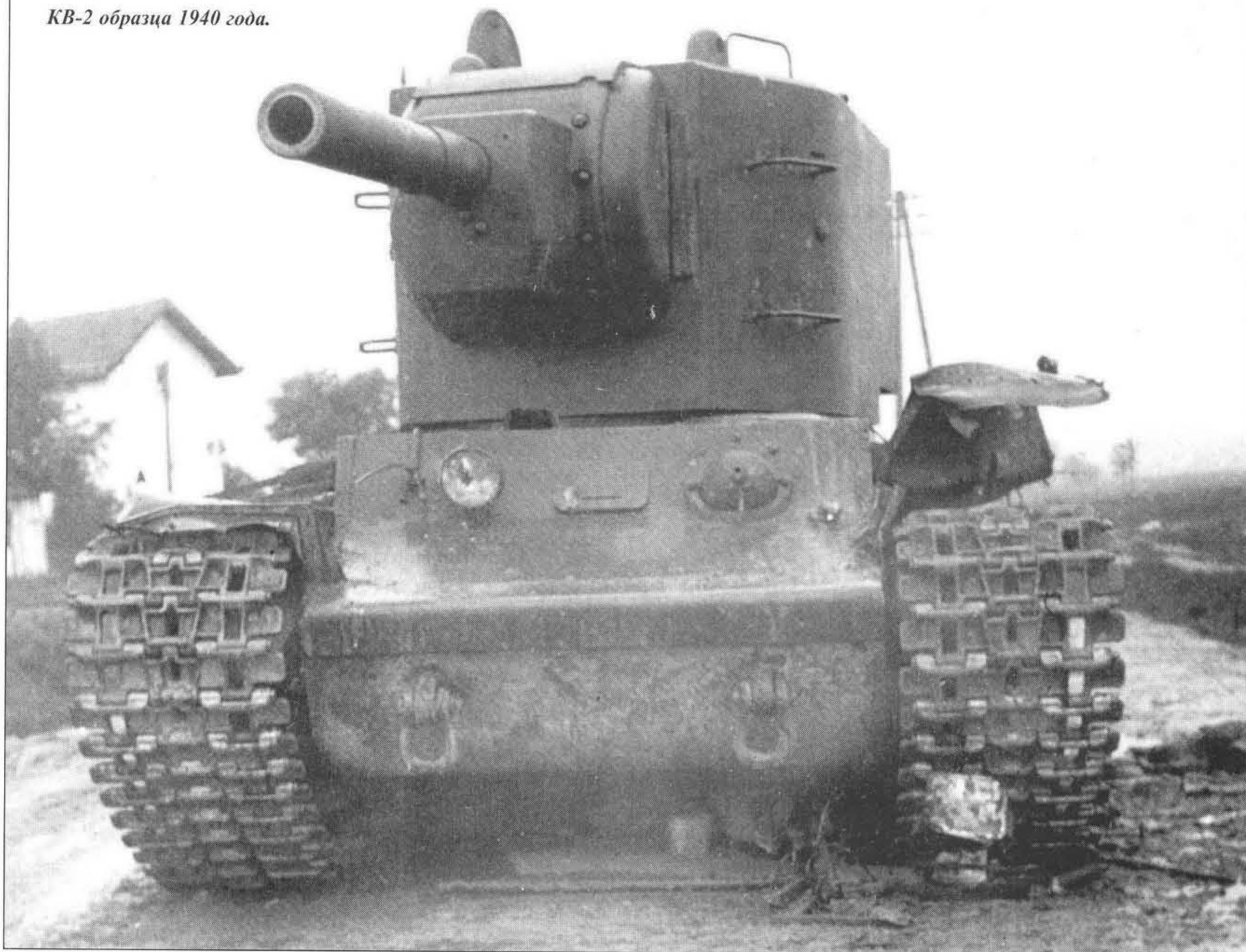
Обратите внимание на различия в конструкции маски орудия, кормового люка на башне МТ-1 по сравнению с башнями танков более поздних выпусков. Здесь приведена правая сторона башни.

Кремле продемонстрировали модель танка. Как вспоминали участники демонстрации, Сталин предложил убрать с танка одну башню с 45-мм пушкой и увеличить толщину брони. Это потребовало практически полностью переработать проект. Кроме двух башен, вместо трех, танк получил и торсионную подвеску. В январе 1939 года на ЛКЗ приступили к строительству двухбашенного прототипа СМК.

30 апреля 1939 года еще не до конца укомплектованный прототип покинул сборочный цех. 25 июля на полигоне в Кубинке его продемонстрировали вместе с другими новыми танками представителям партии, НКО и промышленности. Вскоре после этого начались испытания танка.

Эта фотография прекрасно демонстрирует различие в высоте между предсерийными (3,45 м) и серийными машинами (3,24 м). Обратите внимание на амбразуры для стрельбы из личного оружия экипажа.

Тем временем, 30 ноября 1939 года СССР начал войну с Финляндией. Было решено воспользоваться случаем и испытать во фронтовых условиях многочисленные новые типы вооружения. В начале декабря поступил приказ отправить на фронт и прототип СМК. К тому времени он прошел 1632 км.

13 декабря 1939 года СМК прибыл на фронт и вместе с опытными танками Т-100 и КВ вошел в состав особой роты тяжелых танков под командованием капитана И.И. Колотушкина. Рота входила в состав 91-го танкового батальона 20-й отдельной бригады тяжелых танков. Первый свой бой танк СМК провел 18 декабря 1939 года в районе Бобошино, около железнодорожной станции Перкьяври, а 19 декабря, в ходе очередной атаки на финские укрепления на высоте 65,5 под Суммой, танк СМК успешно пройдя через полосу финской обороны, подорвался на фугасе и потерял ход. Экипаж покинул поврежденную машину.

Тяжелый танк Т-100

Одновременно с СМК, на заводе № 185 приступили к проектированию другого тяжелого танка, получившего название «Объект 100» или Т-100. Первоначально танк Т-100, как и СМК, должен был иметь три башни и нести 60-мм броню, защищавшую машину от трехдюймовых снарядов. Вооружение танка состояло из одной 76,2-мм пушки, помещенной в центральной башне и имевшей круговой обстрел, и двух 45-

мм пушек, которые находились в башнях второго уровня, имевших ограниченный сектор обстрела. Однако после совещания в Кремле, 9 декабря 1938 года, количество башен было решено уменьшить с трех до двух, что потребовало полностью пересмотреть конструкцию танка. В итоге танк Т-100 стал весить 58 тонн, толщина брони составляла 60 мм. Танк был вооружен 76,2-мм пушкой Л-10 образца 1938 года, одной 45-мм пушкой и тремя пулеметами калибра 7,62-мм, причем один пулемет монтировали внутри вращавшейся командирской башенки. Ходовая часть танка состояла из обрезиненных опорных катков большого диаметра, независимо подвешенных на рессорах. Поскольку танкового двигателя нужной мощности не нашлось, на танк установили модифицированный самолетный двигатель АМ-34, получивший обозначение ГАМ-34БТ. Двигатель оказался не слишком удачным и в дальнейшем танк сильно страдал от различных технических неполадок.

Сборку прототипа начали в январе 1939 года. Бронекорпус и башни изготовили на Ижорском заводе. К 1 июля (на месяц позже запланированного срока) Т-100 был полностью готов. В тот же день начались заводские испытания танка. 20 сентября 1939 года его продемонстрировали наркому обороны К.В. Ворошилову. Демонстрация проходила на танковом полигоне в Кубинке. Затем последовал новый цикл испытаний, во время которого танк прошел 1400 км.

В декабре 1939 года Т-100, также как СМК и КВ, отправили в Финляндию, где он

действовал в составе 1-й роты тяжелых танков 91-го батальона 20-й танковой бригады. Перед отправкой танка на фронт провели его первую модификацию. Вместо старой пушки Л-10 установили более удачную 76,2-мм пушку Л-11 образца 1939 года, имевшую более длинный ствол и большую начальную скорость снаряда. Одновременно несколько изменилась конфигурация маски пушки, были сделаны и другие изменения.

В первом бою Т-100 участвовал 18 декабря 1939 года вместе с другими опытными тяжелыми танками. 19 декабря во время прорыва финской обороны под Суммой, танк получил не менее семи попаданий противотанковых снарядов калибра 37-40 мм, однако ни один снаряд не смог пробить броню и танк не получил серьезных повреждений. Наступающие советские танки беспрепятственно прошли через позиции финнов, но оказались отсечены от пехоты. Тем временем, СМК подорвался на mine и потерял ход. Экипаж Т-100 попытался взять поврежденный танк на буксир, но тщетно. Видя безуспешность попыток, «сотка» подошла вплотную к СМК и прикрывала огнем экипаж, покидавший обездвиженный танк. Отстреливаясь из пушек и пулеметов от наседавшей финской пехоты, танк Т-100 двинулся назад, вернувшись на исходные позиции. За этот бой члены экипажей обоих танков получили медали. СМК остался стоять среди финских позиций до марта 1940 года, а Т-100 отправили назад в Ленинград для устранения замеченных недостатков и ремонта двигателя. 10 февраля 1942 года машина

снова прибыла на фронт. С 22 февраля по 1 марта 1940 года танк действовал вместе с опытными танками КВ в составе 20-й танковой бригады. После заключения перемирия, танк Т-100 снова отправили на завод, где его в очередной раз отремонтировали и заменили двигатель.

Планировалось установить на танк вместо 76,2-мм пушки 152-мм гаубицу М-10,

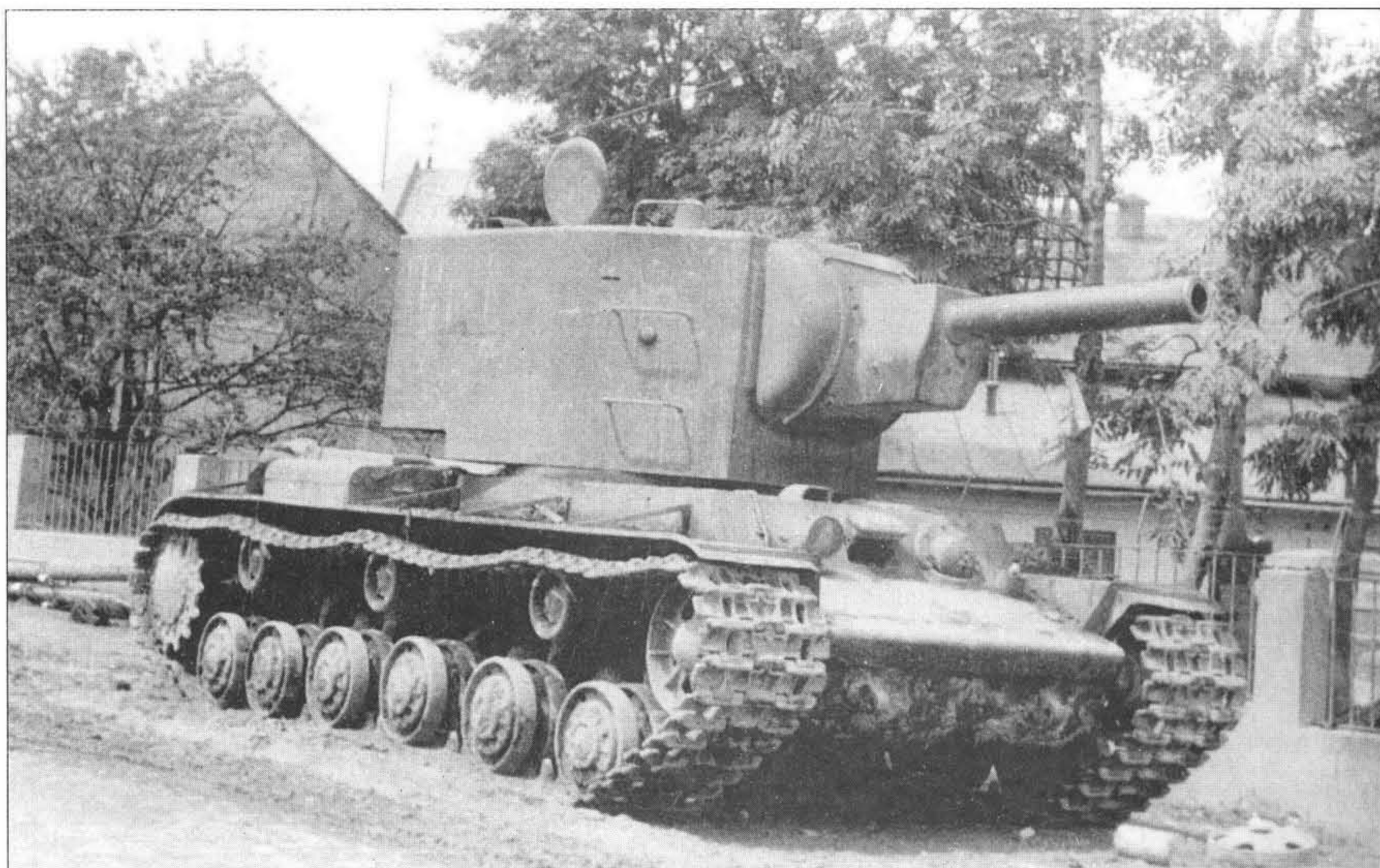
тяжелые снаряды которой лучше подходили для уничтожения укреплений и заграждений. К середине марта новая башня была спроектирована, оснащенный такой башней танк должен был получить обозначение Т-100-3. Однако в связи с принятием на вооружение танка КВ-2, все дальнейшие работы над танком Т-100 были свернуты.

КВ - «Клим Ворошилов»

На совещании СНК и ЦК ВКП(б), состоявшемся 9 декабря 1939 года, где решалась судьба тяжелых многобашенных танков СМК и Т-100. Ж.Я. Котин доложил о возможности создать еще один вариант тяжелого танка, также несущего толстую броню, но имеющего только одну башню. В

Брошенный КВ-2, его башня развернута на левый борт. При таком повороте из орудия уже нельзя было вести огонь. Танк, очевидно, застрял на мягкой обочине и был оставлен экипажем в практически исправном состоянии.

Танки КВ-2 образца 1940 года отличались от предсерийных машин в основном новой башней МТ-2. Две фотографии одного и того же трофейного КВ-2, сделанные летом 1941 года на Украине.

Кормовая часть КВ-2, запечатленного на предыдущих двух фото.

Следующий танк КВ-2 образца 1940 года, подбитый на краю дороги. Обратите внимание на открытую амбразуру для стрельбы из личного оружия экипажа на правом борту башни.

Советские танковые экипажи редко имели в своем распоряжении достаточно времени и возможностей для того, чтобы, используя KV-2 в качестве огневой точки полностью зарывать его в землю.

своем докладе Котин упомянул о преимуществах, которые дает переход на однобашенную схему, в частности об улучшенной маневренности. В результате ЛКЗ поручили кроме двухбашенного танка СМК построить и однобашенный танк. 27 февраля 1939 года ЛКЗ получил официальный заказ на постройку прототипа однобашенного тяжелого танка, который получил название KV в честь наркома обороны Климента Ворошилова. Главным конструктором проекта первоначально был А.С. Ермолаев, но вскоре его сменил инженер Н.Л. Духов. Технический проект танка KV был подготовлен в течение месяца.

В соответствии с проектом на танк установили совершенно новый дизель В-2 мощностью 500 л.с., разработанный в Харькове. В апреле 1939 года государственная комиссия, возглавляемая заместителем начальника АБТУ Б.М. Коробковым, осмотрела и одобрила деревянный макет танка в натуральную величину. В мае Комитет Обороны окончательно утвердил технические требования к танку, и конструкторы приступили к созданию рабочей документации. В экспериментальном цеху ЛКЗ начали подготовку к сборке опытных СМК и KV. В августе 1939 года обе машины были готовы. Первые проблемы проявились уже в ходе заводских испытаний, вышла из строя коробка передач, не выдержав и 100 км пробега. Дальнейшие испытания выявили нестабильную работу двигателя, дефекты тормозов, планетарных бортовых передач и коробки передач. Частично проблемы удалось решить, но коробка передач оставалась прежней. Как уже упоминалось выше, в начале декабря 1939 года было принято решение отправить прототипы СМК, Т-100 и KV в Финляндию. Боевое крещение танк KV принял в описанных выше боях 18 декабря 1939 года в районе озера Суммаярви. О ре-

зультатах использования нового танка было сразу же доложено в Москву. И уже вечером 19 декабря 1939 года Комитет Обороны при Совете Народных Комиссаров, ознакомившись с предварительными результатами испытаний, рекомендовал принять танк KV на вооружение при условии устранения обнаруженных недостатков. Одновременно, ЛКЗ получил приказ начать подготовку к серийному выпуску нового танка и изготовить в наступающем году 50 машин.

KV-2

2 января опытный танк KV был возвращен на ЛКЗ. Он должен был послужить образцом для установочной партии из 20 тяжелых танков. В соответствии с требованием Военного Совета Северо-Западного фронта, первые четыре машины этой партии должны были вооружаться 152 мм гаубицей, что позволяло бы им успешно бороться с финскими ДОТ и уничтожать противотанковые препятствия. Для выполнения этой срочной работы было «мобилизовано» двадцать конструкторов - их перевели на казарменное положение. В результате проект установки нового вооружения на танк был разработан всего за две недели. Первоначально в башне KV предполагалось установить 152 мм гаубицу образца 1909/30 года, но в конце концов остановились на более современной - М 10 образца 1938 года. Танковая гаубица имела несколько укороченный ствол и уменьшенный откат. Ее бетонобойные снаряды массой 40 кг имели начальную скорость 530 м/с, а бронебойные снаряды массой 51 кг - начальную скорость 436 м/с. Прицельная дальность составляла 4800 м. Чтобы разместить такое большое орудие и его боекомплект, пришлось спроектировать новую башню больших размеров, причем она имела тот же диаметр по-

гона, что и башня с 76 мм пушкой. Новая большая башня с гаубицей М-10 получила заводское обозначение МТ-1. Масса башни составила 12 тонн. В ней располагались четыре члена экипажа и выстрелы раздельного заряжания. Кстати используемые в настоящее время обозначения танков: KV-1 и KV-2 появились только в 1941 году, до этого KV со 152 мм гаубицей именовались «KV с большой башней» (встречалось и название - «дредноут»), а KV с 76 мм пушкой - «KV с малой башней».

Первая башня МТ-1 была установлена на опытном танке KV вместо башни с 76 мм пушкой, а 10 февраля на заводском полигоне было проведено и первое испытание новой установки. Инженер Курин записал впечатления тех дней: «Перед первыми стрельбами мы все сильно волновались. Насколько нам было известно, еще никто в мире не устанавливал на танк пушку такого калибра и мощности. Некоторые скептически относились к нашему проекту. Предполагали, что танк может перевернуться после первого же выстрела, говорили, что башня не выдержит отката, а от тряски может выйти из строя двигатель и ходовая часть. Наступил день главных испытаний. Танк стоит на полигоне, башня развернута на 90 градусов в положение, когда опрокидывание наиболее вероятно. Звучит команда: «Огонь!» Раздается выстрел. Мы все выходим из укрытия. Танк стоит на месте. Подходим к танку. Механик-водитель с первого раза запускает двигатель и проезжает несколько метров: Все в порядке. Только с дульного среза сорвало крышку, которую мы поставили для того, чтобы защитить канал ствола от огня финских снайперов - «кукушек».

17 февраля опытные танки KV У-0 (установочная партия, нулевой образец) и KV У-1 (установочная партия, первый образец) и тот и другой с башнями МТ-1 были от-

Типичное использование KB-2 в бою: установка его на ключевой позиции в качестве огневой точки.

Технические данные танка KB-2 образца 1939 года (У-0/1/3/4)

Серийное производство - нет
Боевая масса - 54 т
Экипаж - 6 (командир танка, командир орудия, заряжающий, наводчик, механик-водитель, стрелок-радист)
Габаритные размеры
Длина с башней развернутой вперед - 6760 мм
Длина корпуса - 6675 мм
Ширина - 3320 мм
Высота - 3450 мм
Клиренс - 430 мм
Ширина гусеничной ленты - 700 мм
Количество траков в одной гусеничной ленте - 87-90 шт.
Толщина брони
Лоб корпуса - 60 мм/650 - 75 мм/300
Борт корпуса - 75 мм
Корма корпуса - 75 мм
Крыша корпуса - 40 мм
Днище корпуса - 30-40 мм
Лоб башни - 110 мм
Борт башни - 75 мм
Корма башни - 75 мм
Крыша башни - 35 мм
Вооружение
1 x 152,4 мм гаубица М-10С
1 x пулемет ДТ калибра 7,62 мм (зенитный)
Боекомплект - 36 x 152 мм
2394 x 7,62 мм
Максимальная скорость (по бездорожью) - 32 км/час
Крейсерская скорость - 14,2 км/час
Преодолеваемые препятствия
Подъем - 36 °
Крен - 30 °
Ров - 2, м.
Стенка - 1,2 м.
Брод - 1,6 м.

Удельное давление на грунт - 0,88 кг/см²
Радиус поворота - 9,45 м.
Запас хода - 90-180 км
Запас хода по шоссе - 150-225 км
Запас топлива - 600 л
Двигатель
В-2К, четырехтактный, V-образный, -12-ти цилиндровый дизель жидкостного охлаждения, максимальной мощностью 600 л.с., при 2000 об/мин.
Коробка передач - механическая
Количество передач - 5 вперед/1 назад
Радиостанция - 71-ТК-3
Танковое переговорное устройство - ТПУ-4
Телескопический прицел - Т-5
Приборы наблюдения - ПТ- 5

Технические данные танка KB-2 образца 1940 года

Серийное производство - да
Боевая масса - 52 т
Экипаж - 6 (командир танка, командир орудия, заряжающий, наводчик, механик-водитель, стрелок-радист)
Габаритные размеры
Длина с башней развернутой вперед - 7100 мм
Длина корпуса - 6675 мм
Ширина - 3320 мм
Высота - 3240 мм
Клиренс - 430 мм
Ширина гусеничной ленты - 700 мм
Количество траков в одной гусеничной ленте - 87-90 шт
Толщина брони

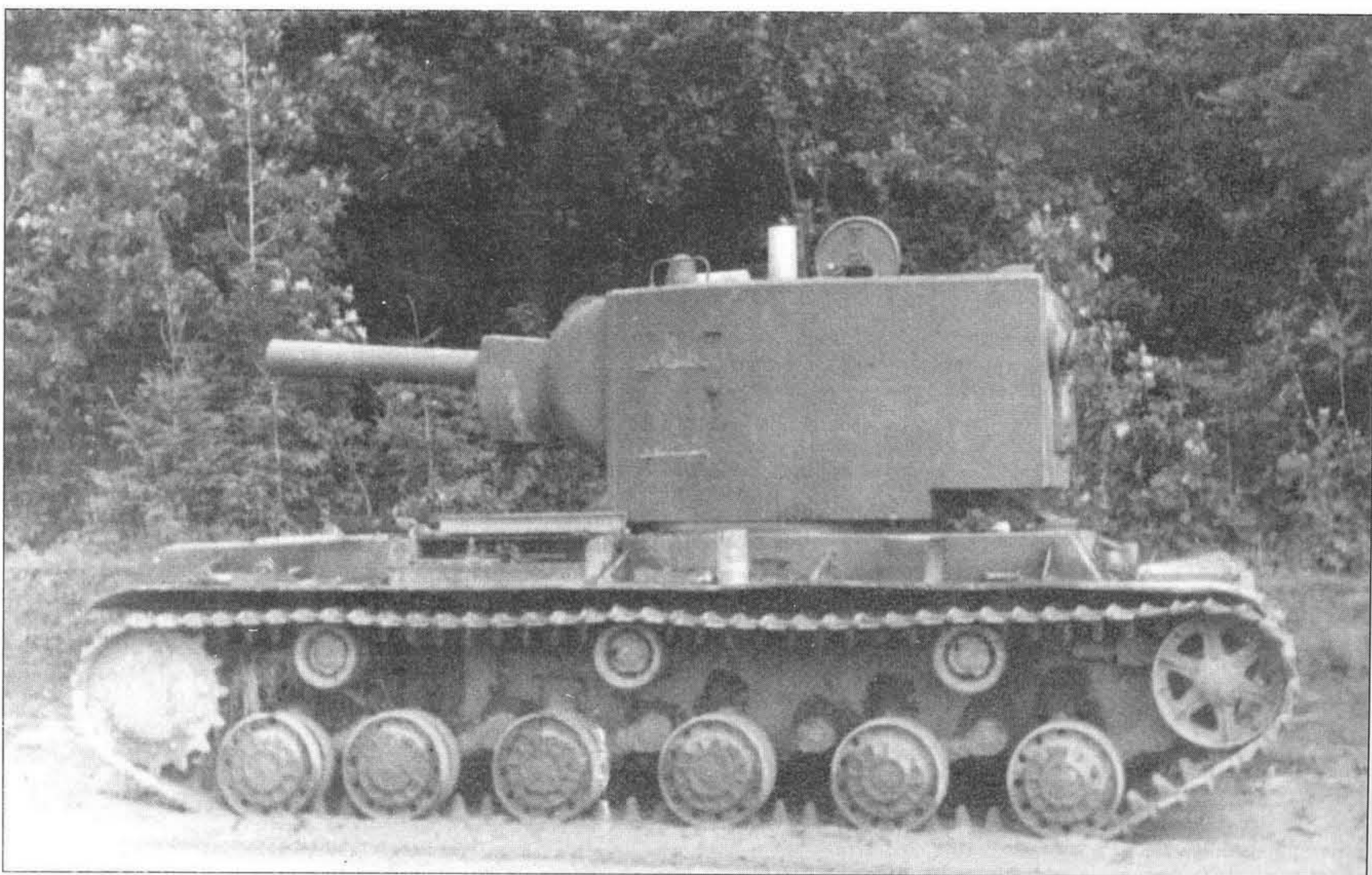
Лоб корпуса - 60 мм/650 - 75 мм/300
Борт корпуса - 75 мм
Корма корпуса - 75 мм
Крыша корпуса - 40 мм
Днище корпуса - 30-40 мм
Лоб башни - 110 мм
Борт башни - 75 мм
Корма башни - 75 мм
Крыша башни - 35 мм
Вооружение
1 x 152,4 мм гаубица М-10С
4 x пулемета ДТ калибра 7,62 мм (спаренный с пушкой, курсовой, в корме башни, зенитный)
Боекомплект - 36 x 152 мм
3087 x 7,62 мм
Максимальная скорость (по бездорожью) - 34 км/час
Крейсерская скорость - 16 км/час
Преодолеваемые препятствия
Подъем - 36 °
Крен - 30 °
Ров - 2,7 м.
Стенка - 1,2 м.
Брод - 1,6 м.
Удельное давление на грунт - 0,85 кг/см²
Радиус поворота - 9,45 м.
Запас хода - 90-180 км
Запас хода по шоссе - 150-225 км
Запас топлива - 600 л
Двигатель
В-2К, четырехтактный, V-образный, -12-ти цилиндровый дизель жидкостного охлаждения, максимальной мощностью 600 л.с., при 2000 об/мин.
Коробка передач - механическая
Количество передач - 5 вперед/1 назад
Радиостанция - 71-ТК-3
Танковое переговорное устройство - ТПУ-4
Телескопический прицел - ТОД-9
Приборы наблюдения - ПТ- 9, ПТ-К.

правлены на Карельский перешеек. Как уже упоминалось выше, на машине У-1 конструкторы оснастили ствол гаубицы для защиты от попадания в него пуль и осколков специальной крышкой. Она должна была открываться перед выстрелом при помощи специальной тяги, а затем снова закрываться. Однако при испытаниях ее сорвало и перед отправкой танка на фронт это устройство полностью демонтировали. 29 февраля на фронт ушел танк У-3 с башней МТ-1. Следующий танк - У-4 с МТ-1 был готов 13

марта 1939 года, но на фронт он уже не успел - советско-финская война закончилась.

На фронте КВ свели в отдельную роту тяжелых танков (кроме танков КВ в нее входил и Т-100) под командованием капитана Колотушкина, которая действовала в составе 20-й тяжелой танковой бригады. Все три танка вели непрерывные бои, длившиеся почти неделю. Однако к тому времени финский укрепленный район был уже прорван и проверить мощь огня 152 мм гаубиц по ДОТам, для чего собственно и предназначался «КВ

с большой башней» не представлялось возможным. За время боев тяжелыми танками было уничтожено 14 противотанковых пушек и 11 огневых точек. В ходе боевых действий танк У-0 прошел 205 км, при этом в него было 14 снарядных попаданий, У-1 - 132 км, а У-3 - 139 км. Все снарядные попадания делали в броне только углубления от 10 до 40 мм, что не отражалось на работоспособности экипажа. Однако во время боев стало также ясно, что масса КВ слишком велика, ненадежны двигатель и коробка передач.

Из-за перебоев в снабжении и отчаянной пехватки боеприпасов и просто взрывчатки, экипажам КВ-2 часто приходилось оставлять свои танки, не выводя их из строя. В результате они часто попадали в руки немцев неповрежденными. Надпись немецкого солдата на данной фотографии гласит: «русский танк без топлива, Тернополь».

Другой танк KV-2, оставленный на обочине дороги в Ленинградской области также выглядит практически неповрежденным. Частые поломки матчасти приводили к большим потерям в подразделениях KV-2.

Серийные KV-2 (образца 1940 года) начали сходить со сборочной линии завода в ноябре 1940 года. Танки KV-2 образца 1940 года существенно отличалась от предсерийных машин У-0/1/3/4. Для них еще в августе была разработана так называемая «большая пониженная башня» для 152 мм гаубицы - МТ-2. В сентябре ее первый образец был изготовлен, установлен на опытный танк У-7 и успешно прошел испытания. По сравнению с МТ-1 новая башня имела меньшие габаритные размеры и массу, изогнутые борта из катанной брони, более легкую маску орудия, измененный кормовой люк и была значительно проще в производстве. Более мелкие отличия KV-2 образца 1940 года от опытного У-7, кроме многочисленных внутренних технических усовершенствований, это: шаровые установки пулеметов ДТ в лобовом листе корпуса, а также другое расположение ящиков для инструментов на надгусеничных полках. Двигатель остался тем же самым - специальный вариант дизеля В-2, для установки на танки KV: В-2К мощностью 600 л.с.

Хотя новая башня МТ-2 и была лишена многих недостатков своей предшественницы МТ-1, но и она была далека от совершенства. Чтобы развернуть ее на 360° нужно было потратить 36 секунд. Прицельную стрельбу можно было вести только на остановках и только на практически ровном грунте (без существенного наклона машины). Конструкция 10 т башни была смешанной, в ней сочетались литые и сварные детали. 152,4 мм гаубица М 10 образца 1938/40, имела укороченный ствол длиной 3,697м (L/24) и уменьшенную длину отката, это делало ее более пригодной для использования в танке. Только один ее ствол

весил 1,36 тонны. Боекомплект орудия состоял из снарядов раздельного заряжания: 52 кг бронебойного снаряда с начальной скоростью 436 м/сек и бронепробиваемостью 72 мм на расстоянии 1500 м. Кроме того, имелся специальный, 40 кг бетонобойный с начальной скоростью 530 м/сек, который использовался для разрушения полевых укреплений. У хорошо обученного экипажа нормальная скорострельность достигла 2-3 выстрелов в минуту. Диапазон углов вертикальной наводки гаубицы составлял от -5° до +24°, а ее максимальная дальность стрельбы - 4800 метров.

За два месяца 1940 года - ноябрь и декабрь на Кировском заводе было построено 104 танка KV-2 образца 1940 года. На 1 декабря 1940 года Красная Армия имела на вооружении 24 KV-2 (все с башнями МТ-1). К 1 июня 1941 года это количество достигло 134 шт.

Начиная с октября 1941 года, когда Кировский завод был эвакуирован из осажденного Ленинграда в Челябинск, производство KV-2 было остановлено в пользу танков более современных типов. Решения о производстве улучшенного KV-2 вооруженного 107 мм пушкой - опытный образец, которого был изготовлен и испытан летом 1940 на заводе в Горьком - так и не последовало.

Всего было построено 334 KV-2. В это количество входят и предсерийные опытные машины.

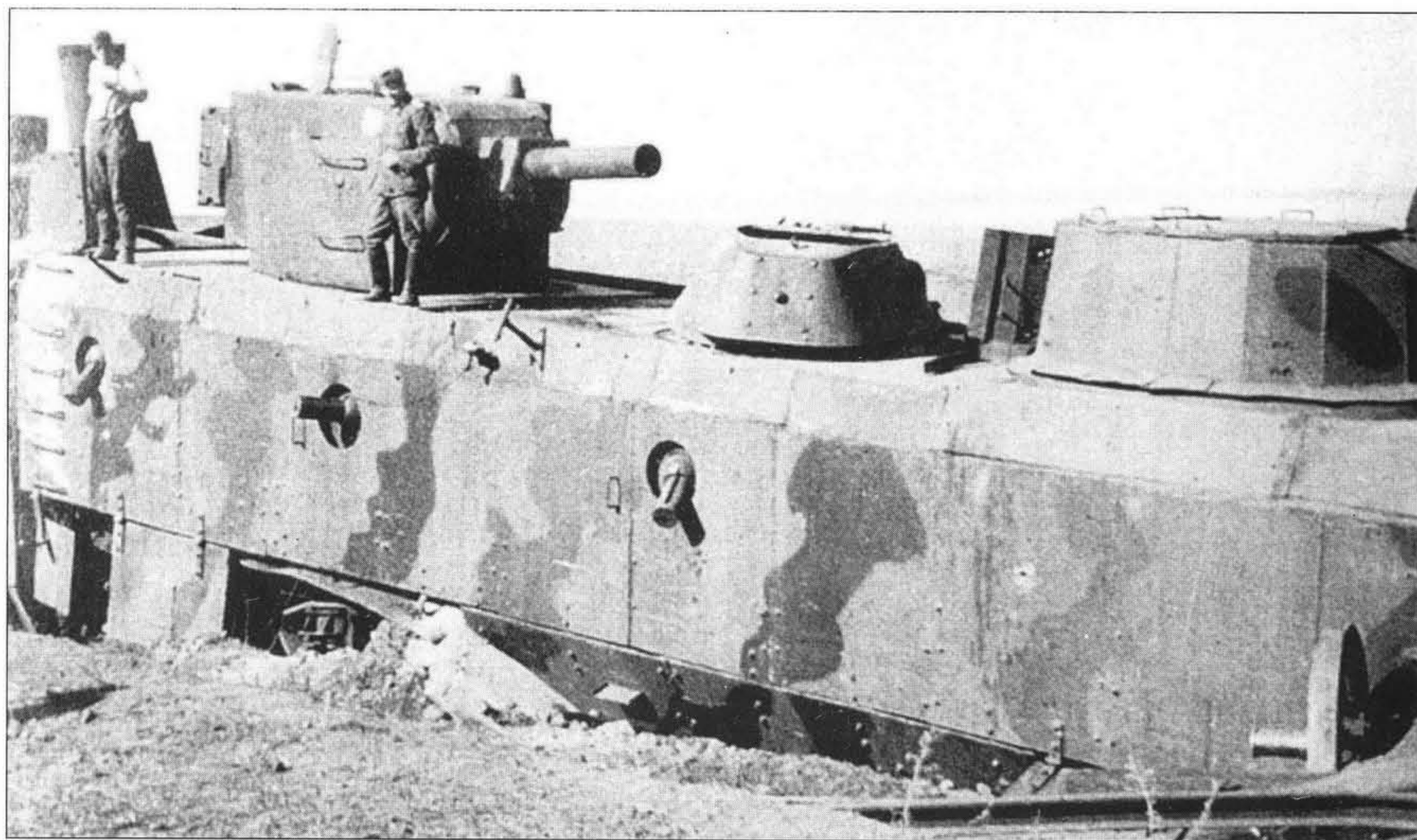
Башни KV-2 на бронепоездах

Применение бронепоездов в России имеет давние традиции. Значительным количеством бронепоездов располагала еще

царская армия в период Первой мировой войны. В гражданскую войну, обе противоборствующие стороны также активно применяли бронепоезда. В тот период, боевые действия велись зачастую вдоль железнодорожных путей сообщения, и соответственно роль бронепоездов еще более возросла. Конструкции бронепоездов того времени были чрезвычайно разнообразны, начиная от гражданских локомотивов и платформ, прикрытых кустарно изготовленной броней, строившихся силами отдельных подразделений, до полностью бронированных поездов, построенных в соответствии с централизованно разработанными спецификациями.

Для повышения огневой мощи большого количества различных типов бронепоездов, которые находились на вооружении РККА, а также, чтобы избежать разработки специальных дорогостоящих проектов, на бронепоездах часто устанавливались стандартные танковые башни. В середине тридцатых годов это были башни танков Т-26, БТ-2, БТ-5, БТ-7, Т-28 и Т-35, позднее чаще всего использовались башни от Т-34 и KV-1. Такая же практика имела место и при постройке речных бронекатеров и мониторов, хотя при этом и использовался значительно меньший ассортимент танковых башен.

К сожалению, информация о конструкции и боевом применении советских бронепоездов периода Великой Отечественной войны на сегодняшний день далеко не полна. Думается, что дальнейшее изучение исторических и технических архивов откроет еще много интересных подробностей и оригинальных, практически совершенно неизвестных вариантов конструкций.

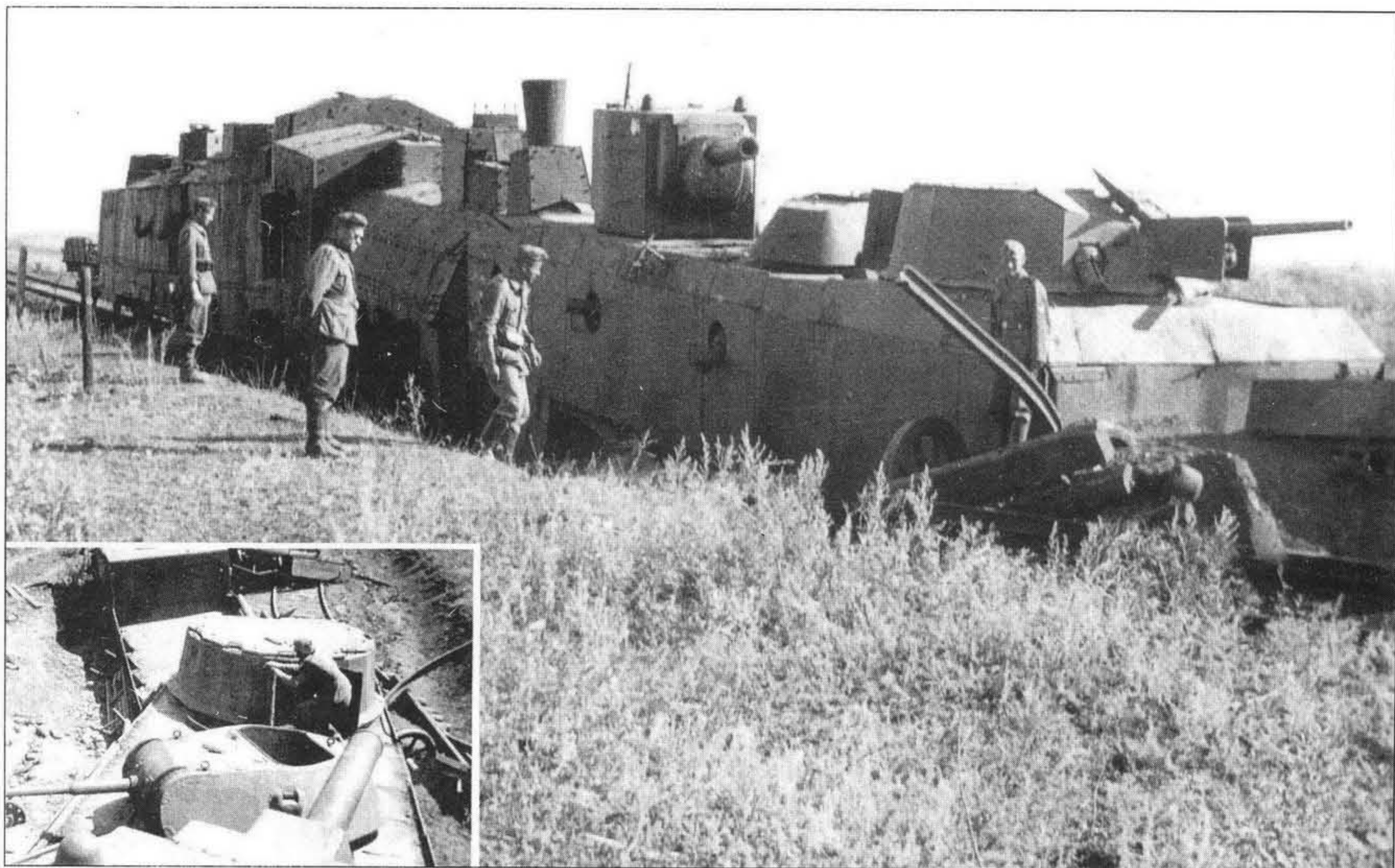
Тип данного бронепоезда, на котором использовалась башня с танка КВ-2, неизвестен.

Снимки одного из таких оригинальных вариантов бронепоезда и приведен ниже. На нем установлен последний вариант башни танка А-20 с орудием калибра 45 мм, а также башня типа МТ-2 со 152 мм гаубицей. Интересно, что информация об использова-

нии башен от танков КВ-2 на бронепоездах до последнего времени отсутствовала.

Приведенные здесь фотографии были сделаны немецкими солдатами после того, как данный бронепоезд был поврежден и захвачен. К сожалению, больше никаких

подробностей об этом оригинальном бронепоезде неизвестно. Можно только предположить, что данная конструкция существовала или в единственном экземпляре, или, что это одна из многочисленных полевых переделок.

Вид на башню КВ-2. Перед ней установлена башня с танка А-20.

Общий вид бронепоезда с башней от танка КВ-2, на котором лучше видны детали его конструкции: бронирование и вооружение. Большое разнообразие конструкций советских бронепоездов сочетается с очень бедной технической и исторической документацией по данному предмету, это делает точную идентификацию данного бронепоезда практически невозможной.

Операция «Барбаросса» - КВ-2 в бою

Производство КВ-2 только разворачивалось, когда летом 1941 года германские войска напали на СССР, начав осуществление плана «Барбаросса». Поэтому количество КВ-2 имеющееся в частях Красной Армии было невелико, к моменту начала войны только некоторые части получили то количество танков КВ, которое было положено им по штату, остальные же имели всего по несколько машин. Кроме того, не была отработана система снабжения запасными частями и особенно боеприпасами для 152 мм гаубицы. Некоторые подразделения не имели боеприпасов вообще, а в некоторых не знали, что бетонобойные снаряды 09-30 можно использовать и в качестве бронебойных. В результате в распоряжении командования Красной Армии, оказалось только очень небольшое количество полностью боеспособных частей со штатным количеством танков, обученными экипажами, обеспеченных транспортом и боеприпасами, которые были бы способны полностью реализовать боевой потенциал своих могучих машин.

КВ-2 изначально был предназначен для борьбы с полевыми укреплениями, как деревянными, так и бетонными, к которым он мог приближаться на небольшой скорости, будучи защищен от вражеского огня своей мощной броней. Существенным ограничением при таком его тактическом применении было то, что стрельба из основного вооружения КВ-2 - 152 мм гаубицы могла вестись только когда танк стоял на более или менее ровном грунте. Уже небольшой наклон, существенно затруднял поворот тяжелой башни и делал ведение боя почти невозможным. К тому же, невысокая подвижность КВ-2 не соответствовала очень мобильному характеру боевых действий, навязанных Красной Армией в ходе операции «Барбаросса». Последствия такой ситуации, сложившейся летом и осенью 1941 года стали для КВ-2 катастрофическими. Например, 6 июля 1941 года в 41-й танковой дивизии оставалось только 9 из первоначально имевшихся здесь 32 танков КВ-2. Пять были уничтожены в бою с немецкими войсками, 12 брошены экипажами из-за поломок и 5 требовали крупного ремонта. Применение танков КВ-2 противоречило их первоначаль-

ному назначению и предполагаемой тактике действий, в результате им приходилось бороться с немецкой пехотой и бронетехникой в лобовых атаках или выполнять роль подвижной огневой точки при защите ключевых позиций на поле боя. Основными районами применения КВ-2 были Украина (Киевская область), Прибалтика и Белоруссия.

Однако несмотря на то что КВ-2 выполнял эти задачи очень хорошо, преподнося немецким войскам неприятные сюрпризы. Учитывая, что подразделения Вермахта имели на своем вооружении противотанковые орудия калибра всего 37 и 50 мм и танки с орудиями калибра 37, 50 и 75 мм, им пришлось столкнуться с почти неуязвимым танком, что задерживало, замедляло продвижение даже крупных немецких частей. Но именно время, было критическим моментом в немецкой стратегии, так как достижение Москвы до наступления зимы определяло успех всех компаний.

Хотя немецкие войска и имели проблемы при прямом столкновении с КВ-2, однако это компенсировалось немецкой тактикой быстрых обходов, прорывов и окружений, применявшейся в 1941 году. В резуль-

Брошенный КВ-2, который использовался как подвижная огневая точка, стоящий на обочине дороги где-то в западных районах России, 1941 год. На его броне видны следы от попаданий вражеских снарядов, которые, однако, не пробili броню. Немецкая армия была вынуждена обойти «Russischen Koloss» («Российский Колосс»).

Эти две фотографии прекрасно иллюстрируют ситуацию на российских дорогах в ходе немецкого наступления в 1941 году. KV-2 с его прочной броней и мощным вооружением, из-за своей слабой подвижности использовался главным образом в узлах сопротивления как «подвижный ДОТ». Машины на верхнем фотоснимке (слева направо): Opel Kadett 125-й пехотной дивизии, грузовик Citroen, KV-2 образца 1940 года и советский артиллерийский тягач СТЗ-5.

тате большинство танков KV-2 было потеряно при отступлении из-за механических поломок, а не в бою. При боевом столкновении, «Russische Kolloss» и его экипаж часто оказывал жестокое сопротивление. Его уничтожение было возможно только с привлечением тяжелой полевой артиллерии или в ближнем бою специальными штурмовыми группами.

Очень показателен в этом отношении бой с участием KV-2 из состава 2-й танковой дивизии, который произошел 24-25

июня 1941 года на рубеже реки Дубисса, в полосе наступления 6-й немецкой танковой дивизии. 25 июня 1941 года в боевом дневнике 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии появилась следующая запись: «Утром II батальон полка вместе с боевой группой фон Зекендорфа продвигался вперед колонной. На протяжении суток колонну несколько раз атаковали части советской 2-й танковой дивизии. Как выяснилось, советские 52-тонные танки совершенно нечувствительны к огню наших 10.5-см гаубиц.

Даже несколько попаданий 150-мм снарядов не причинило противнику вреда. Тем не менее, атаки наших танков PzKpfw IV причинили противнику тяжелые потери, что позволило нашим частям продвинуться на 3 км на восток от Дубиссы. Плацдарм, захваченный кампфгруппой Раус, остался за нами. После полудня, усиленная рота и штаб 65-го танкового батальона выдвинулся к перекрестку на северо-восток от Рассейня. Тем временем советский тяжелый танк перекрыл дорогу, отрезав кампфгруппу Раус

Горящий танк КВ-2, на его броне видны следы от попаданий вражеских снарядов, лето 1941 года. Обратите внимание, что его пытались буксировать.

Эвакуация и восстановление тяжелого КВ-2, находящегося в таком положении, были практически невозможными из-за отсутствия у немцев тягачей достаточной мощности.

Глядя на эту фотографию, становятся очевидными внушительные размеры KV-2 и его воздействие на психику германских солдат. Пораженный немецкий санитар на велосипеде осматривает «Russischen Koloss». Одним из главных недостатков конструкции KV-2 была ненадежность шасси и трансмиссии, которые были перегружены из-за возросшего веса танка.

от основных сил. На протяжении ночи уничтожить танк не удалось. Для борьбы с танком выдвинулась батарея зенитных 88-мм пушек. Однако 88-мм пушки оказались не более эффективными, чем 105-мм гаубицы. Попытка саперов подорвать танк с помощью фугаса также провалилась».

Несколько раньше со стороны Кейдан советская 2-я танковая дивизия атаковала

немцев, имея целью не только остановить, но и уничтожить противника. Под Рассейняем и над Дубиссой разыгралась танковая битва, длившаяся два дня. Впервые немцы столкнулись с советскими танками KV-1, KV-2 и Т-34, прокладывая дорогу более легким и многочисленным Т-26 и БТ.

Немецкий танкист из экипажа PzKpfw IV (1-й танковый полк 1-й танковой дивизи

зии, действовавшей на левом фланге 6-й танковой дивизии) так рассказывал о битве над Дубиссой: «KV-1 и KV-2, которые мы встретили впервые, внешне сильно отличались. Наши роты открыли огонь с дистанции 800 метров, но безрезультатно. Мы сближались, и вскоре нас разделяло 50-100 метров. Мы стреляли в упор, но: наши бронебойные снаряды попросту рикошетирова-

Снова свеженький, как будто только что из заводского цеха KV-2, брошенный на обочине. Большинство потерь KV-2 на ранней стадии боевых действий было вызвано быстрым немецким продвижением или поломками матчасти.

Две судьбы KV-2. На верхнем снимке, танк со следами от большого количества попаданий вражеских снарядов на броне после эффективных оборонительных действий под Сурвилюкский. На нижнем снимке, брошенный из-за механических поломок или недостатка топлива танк KV-2.

ли. Мы кружили вокруг танков противника, стреляя с дистанции 60-30 метров специальными бронебойными снарядами PzGr 40. К закату на поле боя горело более 180 машин».

На плацдарме, занятом 6-й танковой дивизией, удалось взять несколько десятков пленных. Командир немецкого отряда приказал отконвоировать пленных в распоряжение штаба дивизии, в Рассейняй. Пленных погрузили на грузовик, в кузов село и несколько конвоиров. Но меньше чем через час вернулся шофер грузовика и доложил,

что на полпути между рекой и Рассейняем машину обстрелял гигантский советский танк. Грузовик загорелся. Пленные, воспользовавшись замешательством конвоя, разбежались. Было, похоже, что единственная дорога, по которой шло снабжение плацдарма, оказалась перерезанной. Конечно, один танк, еще ничего не означал, но могли подойти и другие. Ночь прошла спокойно, а высланная утром разведка обнаружила танк на прежнем месте. Около полудня на плацдарме приняли радиogramму штаба о том, что к ним отправлено двенадцать грузовиков с боеприпасами и продовольствием.

Обратите внимание, что, несмотря на видимые на этой фотографии повреждения, броня этого KV-2 все еще цела!

Вскоре со стороны Рассейня раздалось несколько мощных взрывов. Это советский танк подбил первый и последний автомобиль колонны. Загоревшиеся машины блокировали дорогу. В течение нескольких минут вся колонна превратилась в груды пылающих обломков.

Командующий 6-й танковой дивизией, генерал-майор Ландграф при-

казал немедленно обезвредить загадочный танк. Командир одной из рот 50-мм противотанковых пушек получил приказ приблизиться и сжечь танк. Используя складки местности, четыре полугусеничных тягача с противотанковыми орудиями на буксире приблизились к танку и остановились в 600 метрах от него. Артиллеристы на руках выкатили

пушки на боевые позиции. Танк стоял в мелкоколесье и молчал. Командир батареи подумал, что экипаж покинул танк, но все же приказал открыть по машине огонь. Три первых снаряда попали в цель. Но танк по-прежнему молчал.

- Давайте для верности еще несколько попаданий и будем сворачиваться! - приказал командир батареи.

Кроме других технических проблем, отсутствие у немцев тягачей, способных буксировать такой тяжелый танк, приводило к тому, что попытки восстановления многих вполне пригодных для использования KV-2 оканчивались неудачей, как это видно на данном снимке.

Захваченные прямо в парке советские танки. Быстрое продвижение германских войск зачастую срывало все оборонительные усилия РККА. По этой фотографии легко сравнить размеры тяжелого KV-2 и легкого танка Т-26.

На этом снимке можно сравнить размеры двух советских танков - KV-2 и Т-28.

Фотографии, на которых можно увидеть сразу два KV-2, довольно редки, поскольку этот танк использовался главным образом как самостоятельная «подвижная огневая точка».

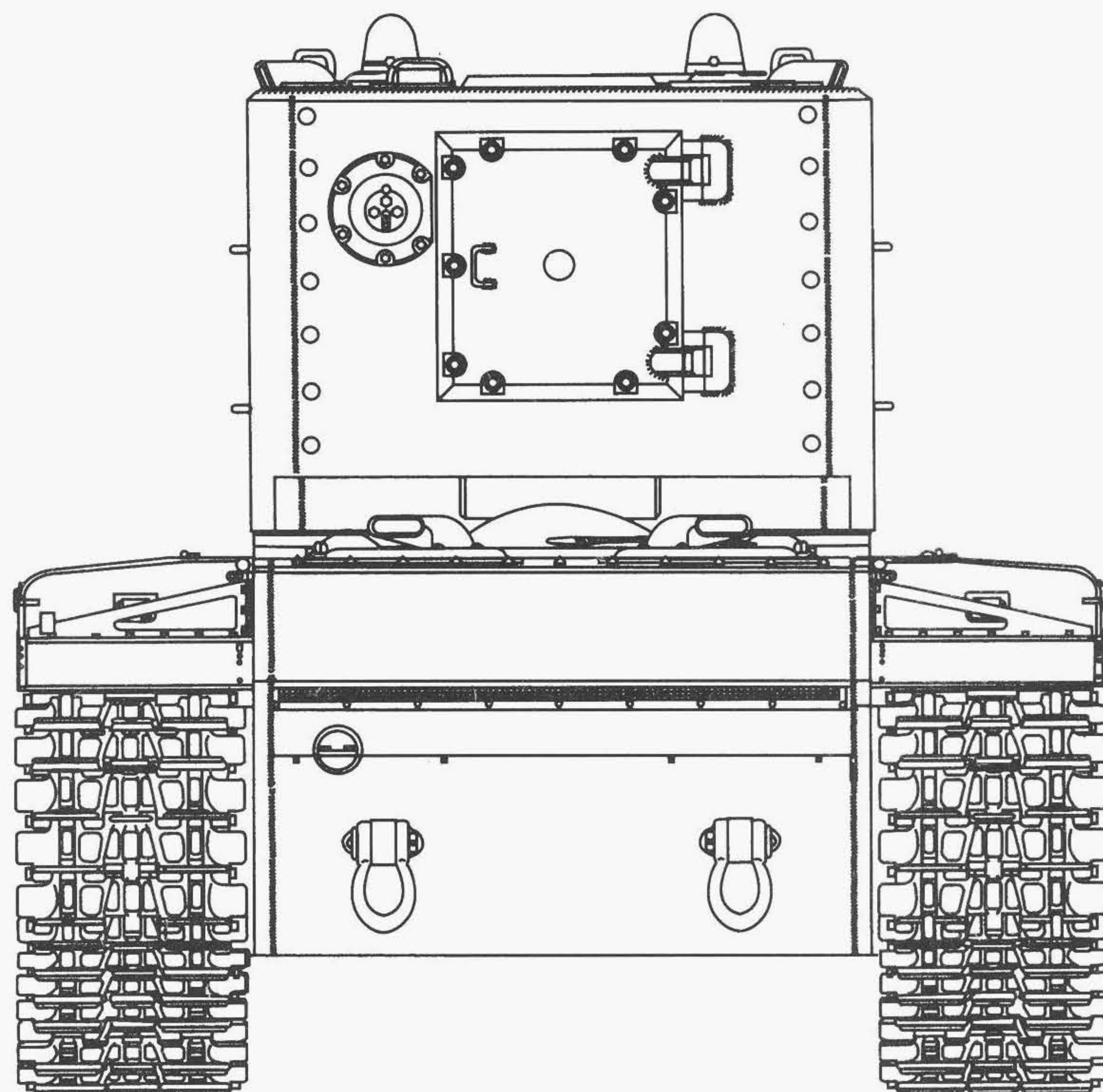
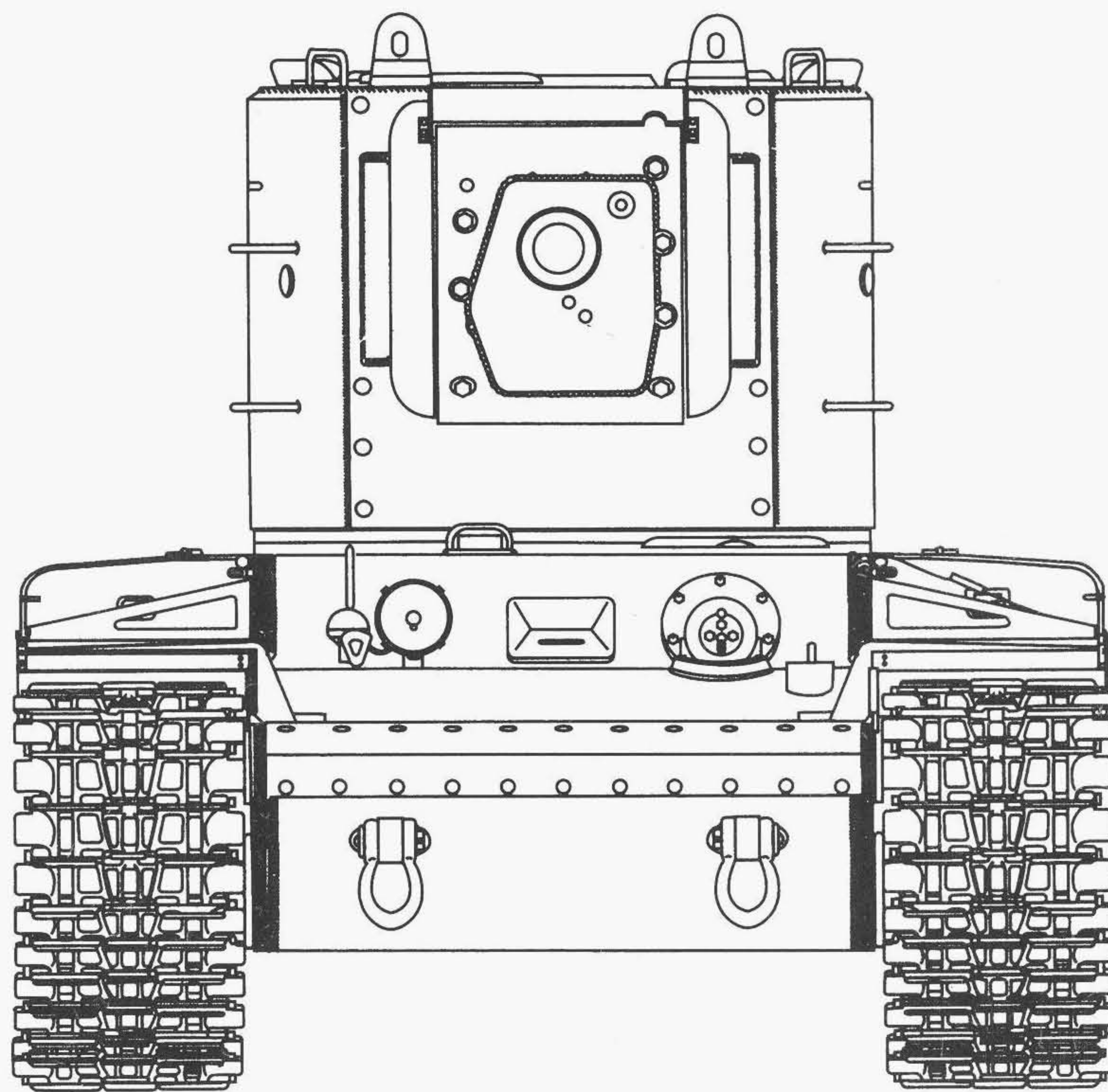

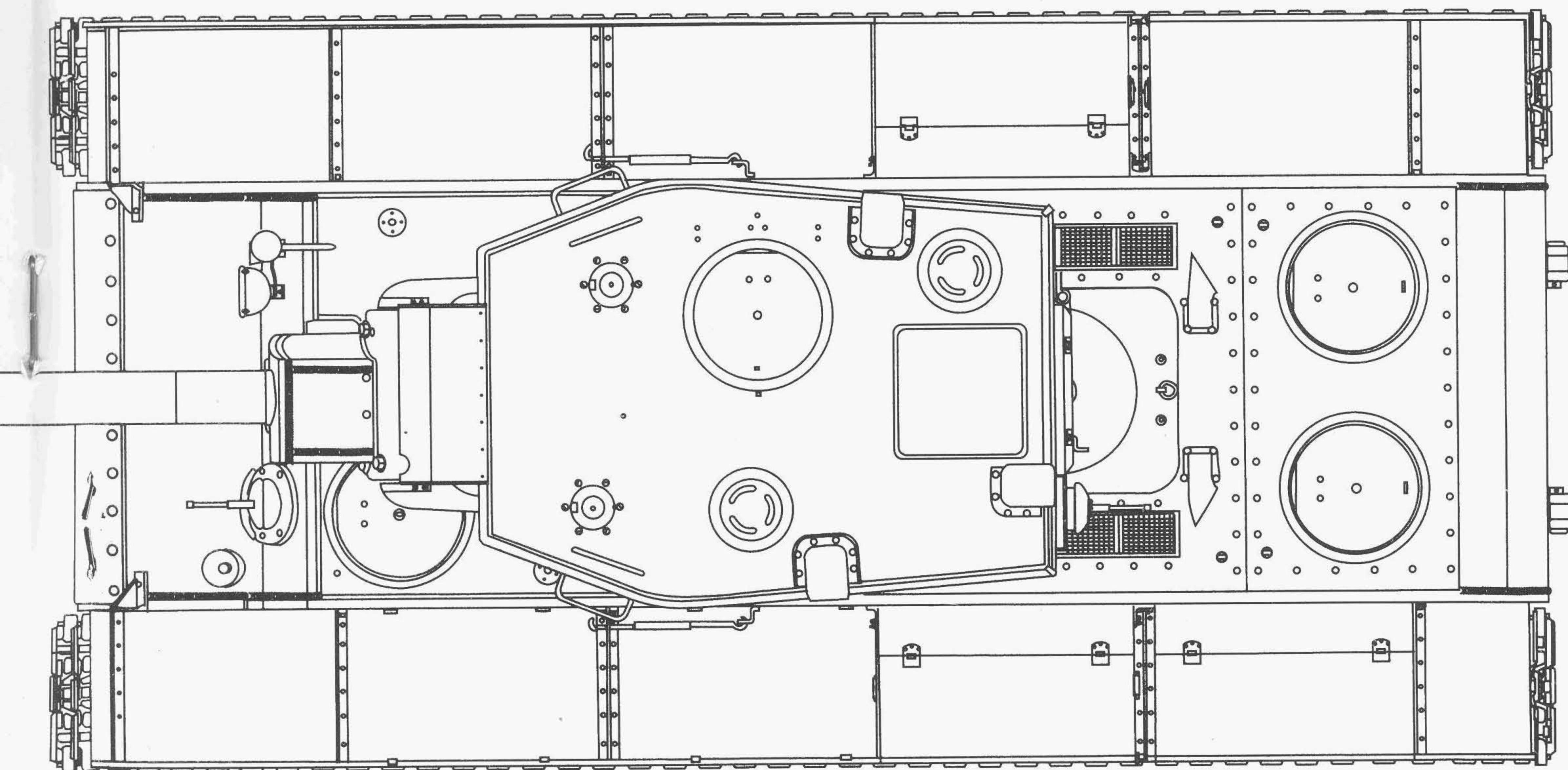
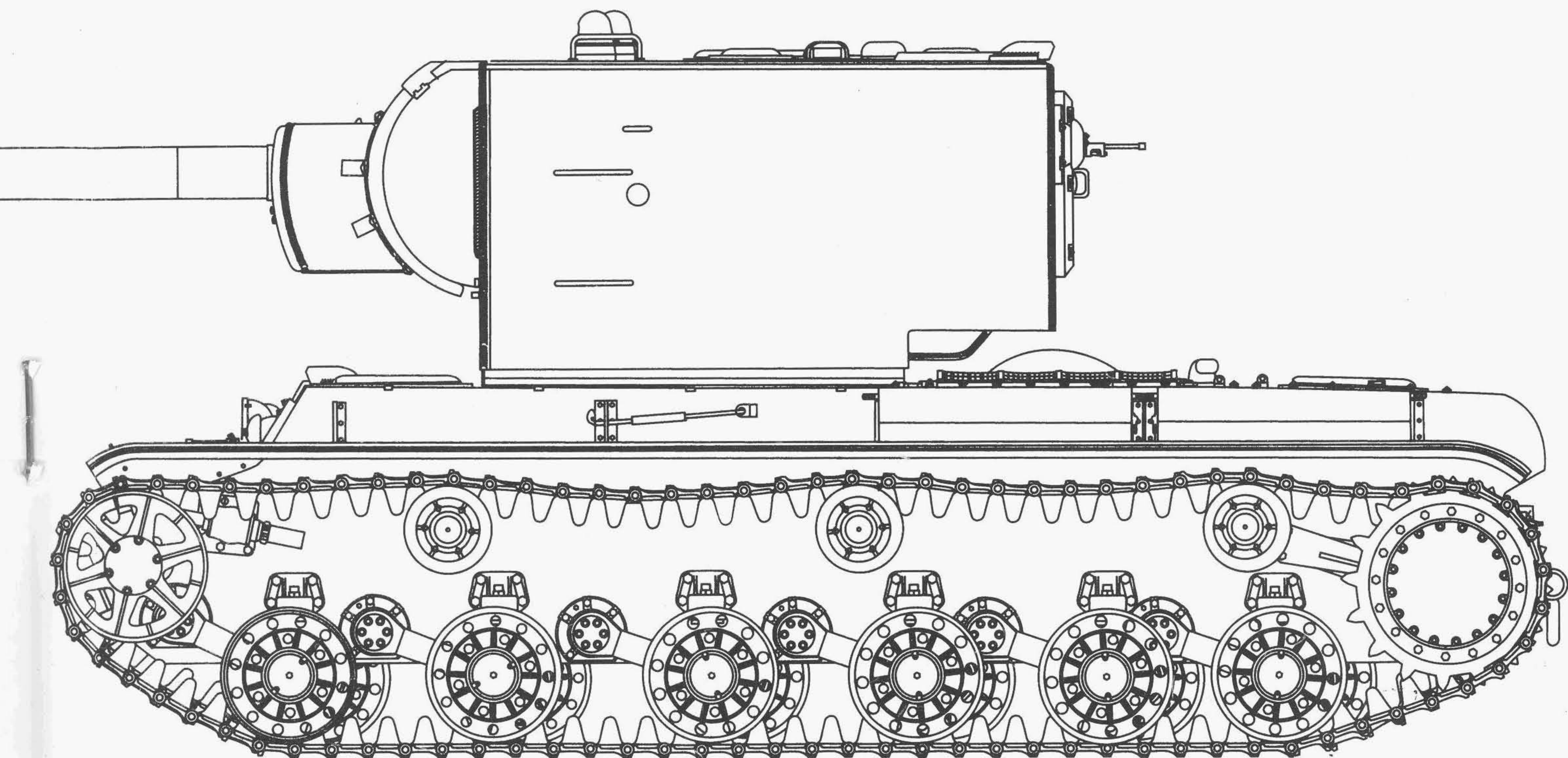
Трофейный КВ-2 подробно осматривается германскими солдатами. На этой фотографии видны внутренние части открытых крышек люков моторно-трансмиссионного отделения.

Этот КВ-2 был, очевидно, застигнут врасплох, во время пополнения боекомплекта. Обратите внимание, на штабель ящиков из-под снарядов в правом углу фотоснимка.

Серийный КВ-2 выпуска 1940 г.
Масштаб 1 : 35

Две фотографии, иллюстрирующие безуспешные попытки вытаскивать KV-2 с болотистого поля. KV-2 был слишком тяжел, и для его эвакуации и буксировки приходилось прилагать огромные усилия. Даже при небольшом наклоне корпуса вращение башни существенно затруднялось и, следовательно, вести огонь из 152 мм гаубицы, было почти невозможно.

Артиллеристы открыли беглый огонь, уже не соблюдая никаких правил маскировки. Стреляли все орудия батареи. После восьмого попадания: танк открыл ответный огонь. Это было настолько неожиданно, что немцы просто опешили. Вокруг демаскированных немецких пушек фонтанами поднималась земля. Дым заволок позиции, а мощные взрывы сотрясали воздух. Всего танк сделал три выстрела. Когда земля осела, а дым развеялся, удивленные немцы обнаружили, что двух орудий батареи просто нигде нет, а остальные выведены из строя. Уцелевшие артиллеристы немедленно покинули поле боя.

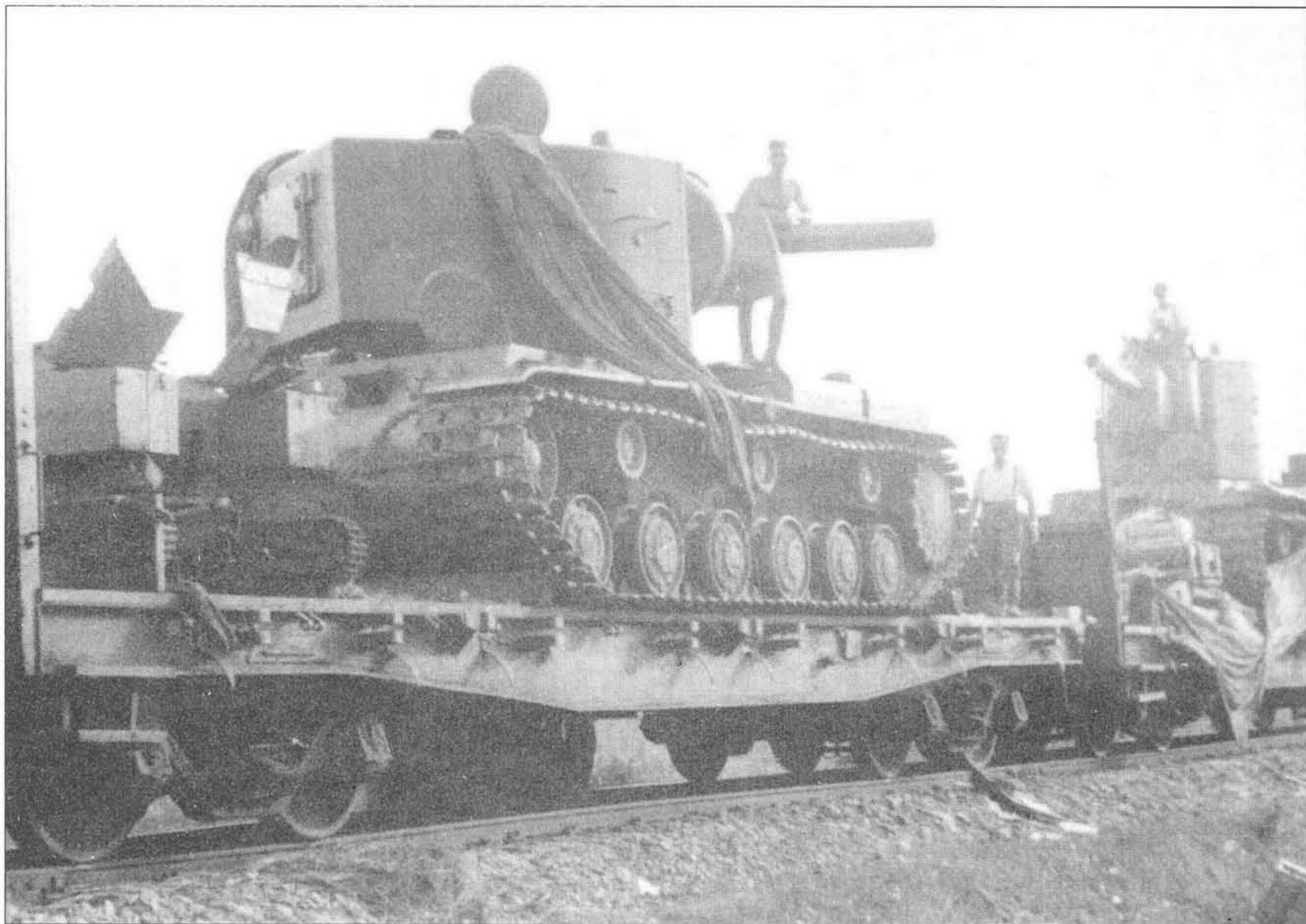
Поскольку 50-мм пушки РАК 38 не смогли подбить советский танк, генерал Ландграф решил применить 88-мм зенитки FLAK 37. В полдень одна 88-

мм пушка из 298-го зенитного батальона была доставлена к месту событий полугусеничным тягачом. В 900 м от танка пушку отцепили от тягача и начали выкатывать ее на огневую позицию. Внезапно танк начал разворачивать башню. Первый 152-мм снаряд взорвался в 2 метрах от пушки, а вторым выстрелом советские танкисты разнесли зенитку в пух и прах. Не видя выхода в создавшейся ситуации, генерал Ландграф приказал просто уничтожить танк фугасным зарядом. Около часа ночи взвод саперов из 57-го саперного приступил к осуществлению задуманного. Через полчаса раздался глухой взрыв, после которого сразу заговорили пулеметы. Впрочем, пулеметы быстро замолчали. Однако командир вернувшихся саперов доложил, что заряд оказался слишком слабым. Взрывом только сорвало гусеницу танка.

Для перевозки танков на большие расстояния использовались железнодорожные платформы. Неясность тактической ситуации и недостаток информации о том, где в действительности проходит линия фронта привела к тому, что этот KV-2 попал в руки немцам полностью исправным.

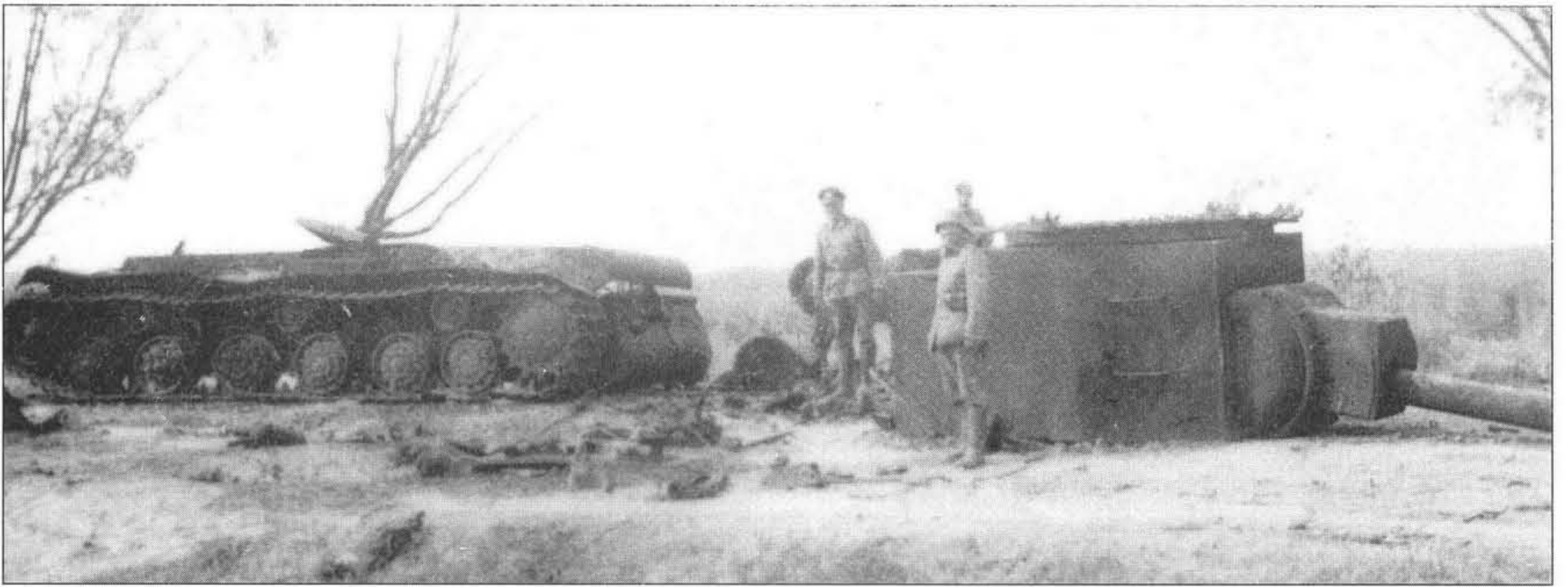

Позиция, в которой установлены башни этих еще не разгруженных с железнодорожных платформ KV-2, может свидетельствовать, что они пытались вести огонь прямо с платформ.

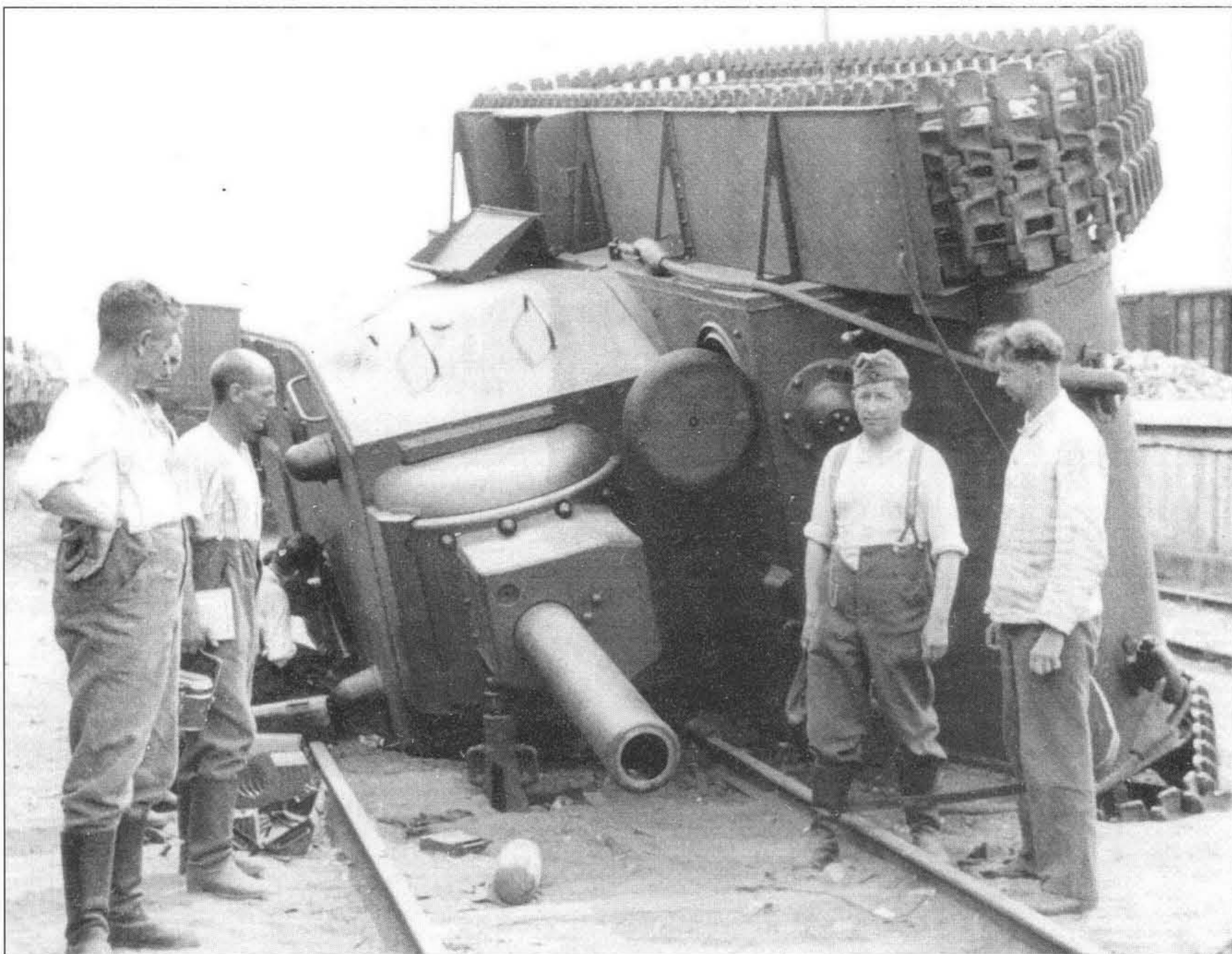

Перевернуть 52 тонный гигант типа KV-2 не мог даже вражеский огонь в упор. В бою только снаряды крупнокалиберной артиллерии или бомбы пикирующих бомбардировщиков «Stuka» могли опрокинуть KV. Однако это легко происходило во время движения по дорогам, из-за низкой квалификации водителя, крутой обочины или моста, разрушившегося под танком.

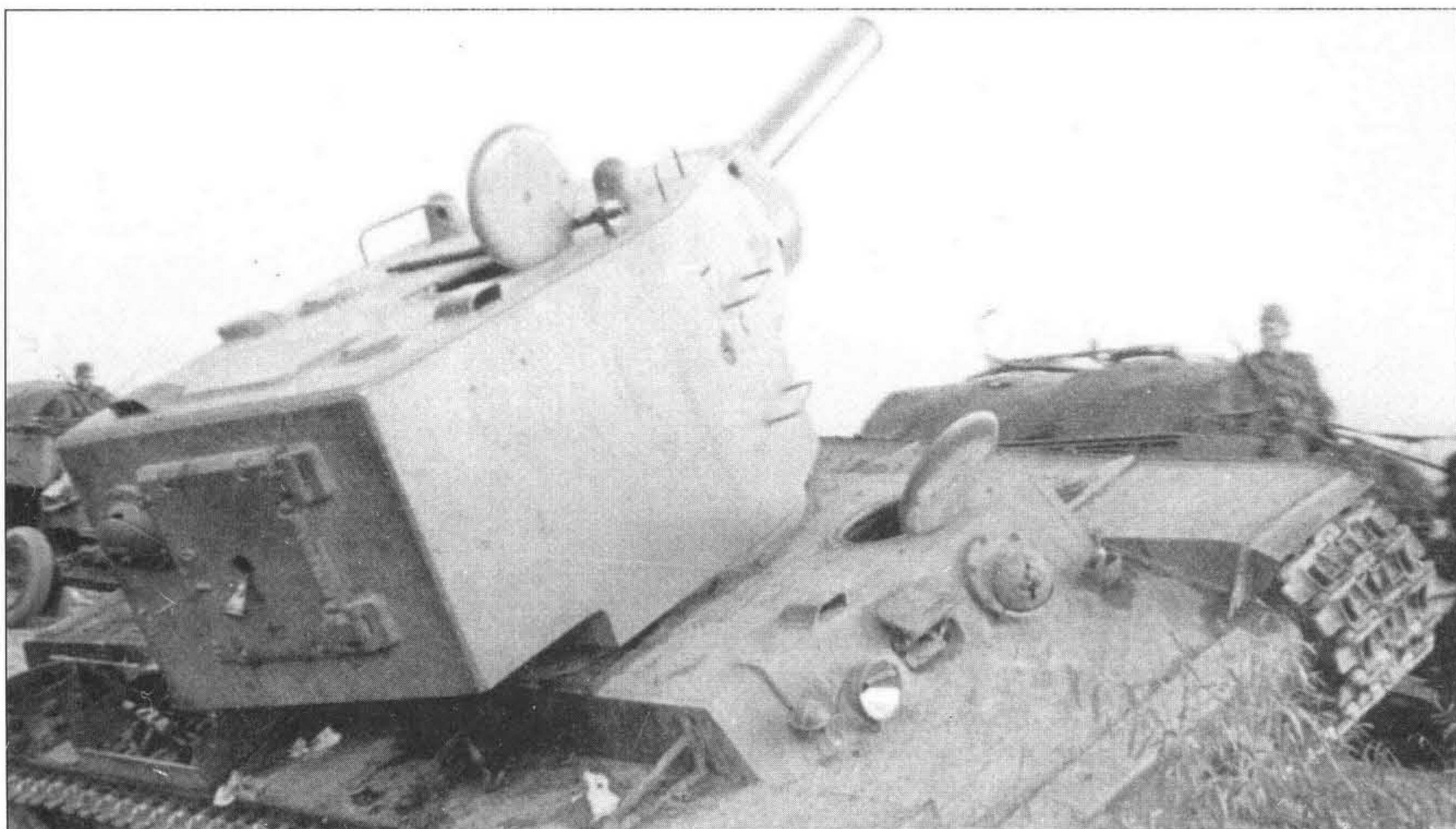

В течение лета и осени 1941 года, большинство KV-2 было потеряно на полях сражений. К зиме 1941-1942 годов время KV-2 прошло, они воевали всего несколько месяцев. На этих двух страницах: результаты прямых попаданий бомб, сброшенных с бомбардировщика «Stuka» или артиллерийских снарядов могли быть для KV-2 столь же губительны, как и для танков всех других типов. Их можно видеть на следующих фотографиях. С другой стороны такие прямые попадания были большой редкостью, и совсем небольшое количество танков пали их жертвой.

Авария, которой окончилась попытка вторых сгрузить этот KV-2 с платформы.

Неожиданная встреча: мимо сброшенного с дороги KV-2, проезжают пораженные солдаты немецкие гужевой повозки.

КВ-2 в 1941 году вызвал у солдат Вермахта шок. Этот танк было трудно победить, но когда это удавалось, то привлекало большое внимание и служило впечатляющим доказательством боевых возможностей немецкой армии.

Так три попытки уничтожить КВ-2 закончились полным провалом. «Russische Koloss» и дальше стоял в лесочке, готовый в любой момент открыть огонь. Тогда было решено провести отвлекающую атаку и под ее прикрытием выдвинуть на огневую позицию еще одну 88-мм зенитную пушку. Утром 25 июня КВ-2 был атакован несколькими десятками PzKpfw 35(t) из 11-го танкового полка. Немецкие машины рассыпались веером и открыли ураганный огонь, отвлекая внимание советских танкистов,

пока со стороны Рассейня подтягивали еще одну 88-мм зенитку. Лишь после первого выстрела экипаж танка заметил опасность. Башня начала разворачиваться в направлении немецкого орудия, когда зенитчики добились еще двух попаданий. Наученные горьким опытом, немцы сделали еще несколько выстрелов, после чего воцарилась тишина. Когда немецкие солдаты подошли к замолчавшему танку, то обнаружили в его броне всего две пробоины. Пять других снарядов только пробороzdили броню. 50-мм

снаряды оставили лишь восемь оспин. Фу-гас, подорванный ночью, разбил гусеницу, сорвал часть крыла и немного повредил ствол пушки.

Несмотря на свою мощь к концу 1941 года почти все танки КВ-2 были потеряны. В 1942 году еще имелось некоторое количество этих танков, но реальное их количество неизвестно, главным образом из-за того, что в отчетах и рапортах того времени, которые можно найти в архивах при подсчетах не делалось различия между КВ-1 и

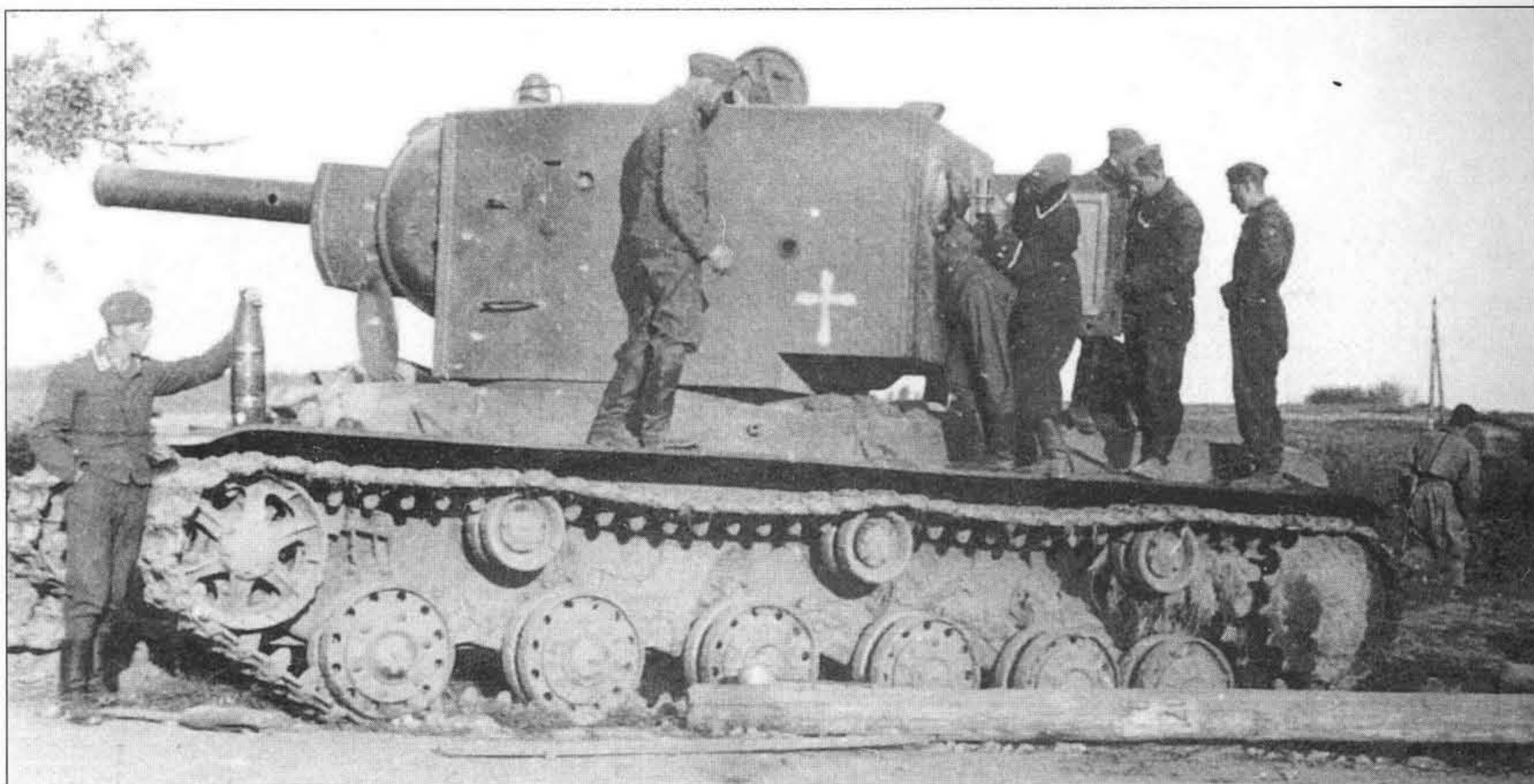
«Техническая остановка» у брошенного танка КВ-2. Обратите внимание на имевшие место, и очевидно кончившиеся неудачей попытки восстановить машину, немецкую литеру «В» - маркировку для трофейной техники, а также на указатель расположения 12-й танковой дивизии. Рядом с танком на переднем плане стоит легковой автомобиль Wanderer W23, принадлежащий 183-й пехотной дивизии.

Фотография танка KV-2, немецкие солдаты прозвали его «Карл», с маркировкой «В» («Beute») - трофейной техники, демонстрирует немецкое название этого танка: «Russ. Panzer, 52 to», так как его оригинальное обозначение не было известно солдату, сделавшему этот снимок.

Тот же танк, что и на предыдущем снимке, который осматривают немецкие военнослужащие, на башне виден указатель-обозначение 12-й танковой дивизии.

КВ-2. На одной немецкой архивной фотографии виден, один КВ-2 все еще находящийся в строю в 1943 году, но остается неясно, соответствует ли это действительности, или просто фотограф допустил ошибку, датируя фотографию. Таким образом, боевое применение КВ-2 было ограничено только первым годом войны. После 1941 года КВ-2 уже не отводилось никакой тактической или стратегической роли. Когда в 1943 году в ходе наступательных операций вновь возникла потребность в тяжелом танке прорыва и в средстве борьбы с долговременными укреплениями противника, то роль КВ-2 была передана самоходному орудью СУ-152, а затем ИСУ-152. Оба были вооружены 152 мм гаубицей, но конструкция первого базировалась на шасси танка КВ, а второго на более совершенном шасси тяжелого танка ИС.

Немецкие солдаты, оценивающие свои боевые успехи. Обратите внимание на оплавленные края пробойн от снарядов 88 мм зенитки на борту башни и нанесенную здесь же маркировку, по всей вероятности, 169-й пехотной дивизии.

Брошенный танк КВ-2. На борту его башни за скобами ступенек хорошо виден эмблема-указатель 12-й танковой дивизии.

Двое немецких солдат пользуются случаем подробнее осмотреть «Russischen Koloss» в ходе короткой остановки на прифронтовой дороге. Рядом их легковой автомобиль - Adler Typ 2,5 I «Autoban-Adler».

«Karl der Grosse G.v.H., Spielzeug für unser Kleinen» («Карл Великий, игрушка для самых маленьких из нас») - саркастическая надпись на этом KV-2, небольшая иллюстрация того, с какими крупными проблемами сталкивался Вермахт в борьбе с этим мощно бронированным танком.

«KW-SHOCK» - Вермахт сталкивается с KV-2

Когда в утренние часы 22 июня 1941 года немецкая армия начала осуществление плана «Барбаросса» - нападения на Советский Союз, советские войска были застигнуты врасплох. И хотя на вооружении РККА оказалось большое количество типов бронетехники, которые были совершенно неизвестны немецкой стороне, тем не менее, это техническое превосходство не смогло компенсировать катастрофические тактические ошибки армейского командования. Неожиданным фактом для Вермахта стало

не только большое количество советских танков, с которыми пришлось столкнуться немецким войскам, но также и их высокие боевые качества, особенно танков последних конструкций. Хотя и произведенные в ограниченных количествах, буквально в последние месяцы перед немецким нападением, новые типы советских танков - Т-34 и KV, были очень серьезным противником. Даже перед самым началом операции «Барбароссы» их количество и боевые характеристики, а в некоторых случаях даже и само их существование не было обнаружено немецкими военными разведывательными службами.

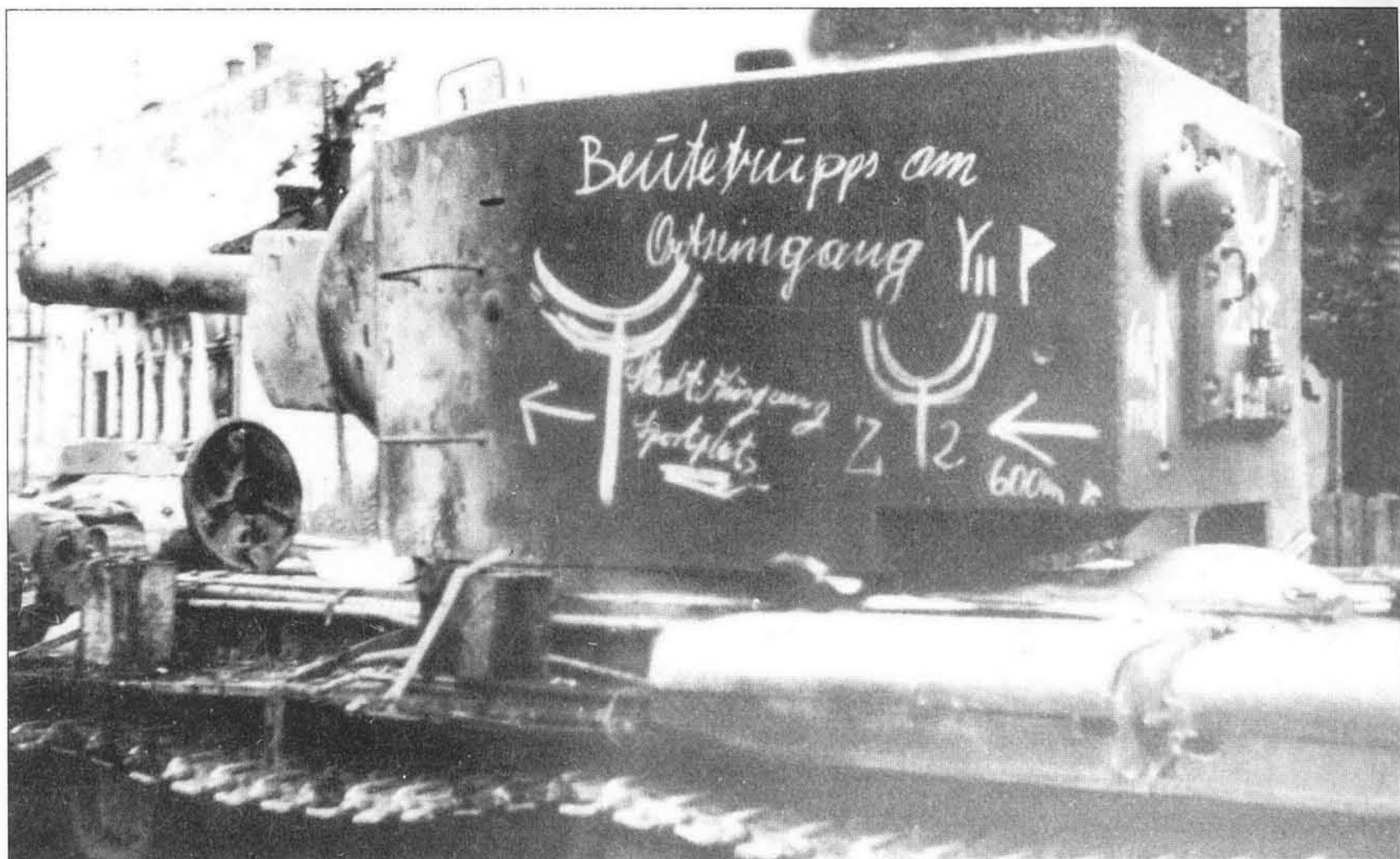

О том, что новые советские танки, в том числе и KV-2, оказались сюрпризом для немецкого командования, свидетельствует, например, запись в дневнике генерал-полковника Франца Гальдера, который 24 июня 1941 года записал: «На фронте Группы Армий «Север» появились новые русские тяжелые танки, которые вооружены, скорее всего, пушкой калибра 80 мм, или даже калибра 150 мм, что впрочем, маловероятно». Но уже на следующий день, когда поступили новые уточненные донесения, Гальдер был вынужден согласиться с действительностью. Он записал: «Поступает разрозненная информация о новых русских танках: масса 52 тонны, бронирование лоб 37 см (?), борта 8 см, вооружение пушка калибра 152 мм и три пулемета, экипаж 5 человек, скорость 30 км/ч, запас хода 100 км. Возможности для борьбы: 50-мм пушки пробивают броню под башней, 88-мм пушки, вероятно, также пробивают бортовую броню (точно не известно)».

Кроме зенитных 88 мм орудий применившихся для поражения наземных целей, эффективным оружием против KV-2 оказались пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Stuka». Результат прямого попадания сброшенной со «Stuka» бомбы представлен на этой фотографии, сделанной на дороге, ведущей в Ковель, 29 июня 1941 года. Надпись на башне характеризует уничтоженный танк: 150 мм орудие и приблизительный вес танка (72to).

Поврежденные или подбитые KV-2 очень часто использовались как своеобразные дорожные указатели. Надпись «Beutetrupp am Ortseingang» указывает направление к базе трофейной техники, а надпись «Stadt Ausgang, Sportplatz» к выезду из города и стадиону. Обратите также внимание на значок 9-й танковой дивизии.

Этот KV-2 был захвачен 2-м батальоном полка Люфтваффе «Герман Геринг» в ходе боев недалеко от Дубно под Киевом в конце июня 1941 года. Надпись - «2./Regiment General-Göring», «Useren Führer gestiftet!», «Dubno, 29.6.41».

Прекрасным примером такого полного неведения, является и беседа, произошедшая в начале августа 1941 года между Адольфом Гитлером и командующим Panzergruppe 2, генералом Гудерианом: Гитлер - «Если бы я знал что данные о количестве российских танков, приведенные в вашей книге (Гудериан «Achtung Panzer», 1937 год) были верны, то думаю, что я (возможно) никогда не начинал бы эту войну». Гудериан в своей книге оценил количество советских танков в 10000 штук, что вызвало острую реакцию со стороны немецких цензоров! Тем не менее, оказалось, что оценки Гудериана были даже слишком занижены. 6-го августа 1941 года командование немецкой армии, офи-

циально объявило о том, что общее количество уничтоженных советских танков составляет 13145 штук. Эта цифра кажется соответствующей действительности, учитывая то, что между 1933 и 1941 годами в СССР было построено более чем 30000 единиц бронетехники всех типов (включая бронесамолеты). Эти цифры подтверждаются и данными из недавно опубликованных официальных документов. Примерно 20000 единиц из этого количества были легкими, тогда как количество тяжелых танков составляло всего 1800 штук, включая и самые последние типы. Это количество, кажется относительно небольшим, по сравнению с объемами производства танков в СССР (например легких танков Т-26), но

по сравнению с танковым парком других европейских армий оно довольно значительно. Наиболее свежие российские источники приводят следующие данные о составе РККА на 1 июня 1941 года: личный состав - 5 224 066; полевая артиллерия - 48 647; минометы - 53 117; зенитные орудия - 8 680; танки и другая бронетехника - 25 932; грузовики - 193 218; тягачи и трактора - 42 931; лошади - 498 493. Но к 15 июля 1941 года только около 1500 танков оставались боеспособными.

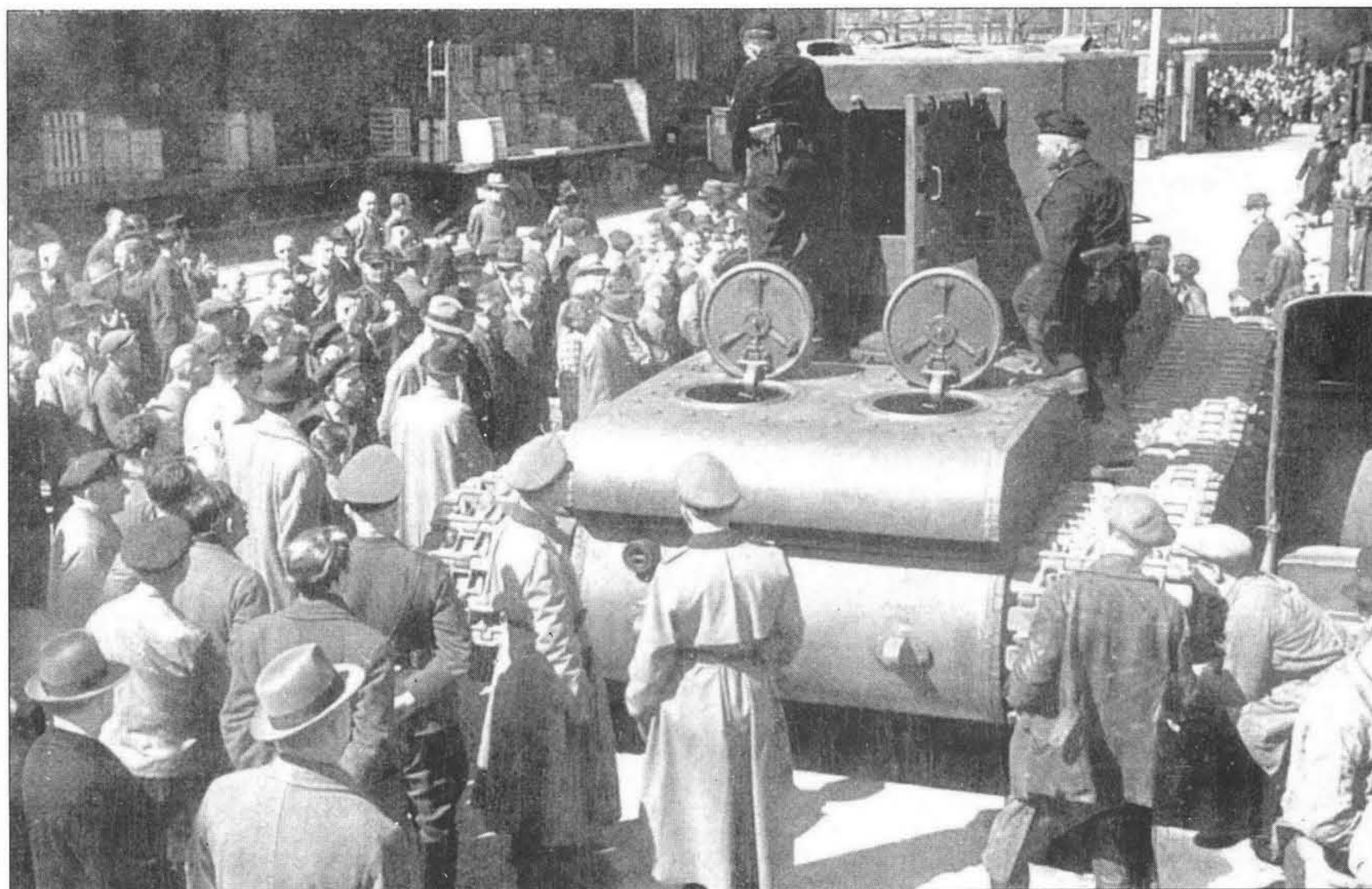
Немецкое верховное командование - быстро осознало опасность создавшейся ситуации. Борьба против новых танков Т-34 и КВ требовала огромных усилий и вела к тяжелым потерям. Поэтому спустя всего месяц после начала боевых действий был выпущен, армейский информационный листок «D 343 Merkblatt für die Bekämpfung der russischen

Panzerkampfwagen», для инструктажа немецких солдат о методах борьбы с советскими танками. Можно сказать, что это был символ шока от столкновения с Т-34 и КВ. Кстати, интересно, что столкнувшись с танками КВ-2, немцы поначалу считали, что КВ-2 образца 1939 года является более поздним вариантом машины, и соответственно присвоили ему индекс KW-IIВ, т.е. улучшенный вариант по сравнению с КВ-2 образца 1940 года, который получил индекс KW-IIА.

Несмотря на тот факт, что большинство танков КВ-2 были потеряны не в бою, а из-за механических поломок, в результате которых их пришлось бросить из-за невозможности ремонта и восстановления, немецкое наступление было существенно замедлено. Иногда только один единственный КВ-2, занявший ключевую позицию на

КВ-2, демонстрирующийся в конце 1941 года на Heeresversuchsstelle (выставка сухопутного вооружения) Kummersdorf под Берлином.

Во время выставки «Das Sowjet-Paradies» устроенной в Берлине в начале 1942 года был продемонстрирован этот трофейный КВ-2 - «Sowjetscher 52-Tonner». Внешний вид КВ-2 не был известен широкой публике и возле него всегда толпились посетители.

Сохранилось очень немного фотографий деревянных учебных макетов, на которых тренировались солдаты немецкой армии. В случае тренировок войск на Восточном фронте такие деревянные макеты чаще всего изображали Т-34. Макеты танков других типов, таких как этот деревянный КВ-2 образца 1940 года, были чрезвычайно редки. Данный снимок интересен еще и тем, что взвод немецких солдат, тренировавшийся на этом очень подробно сделанном макете, в котором легко узнать танк КВ-2, сфотографировался на память аж в 1944 году!

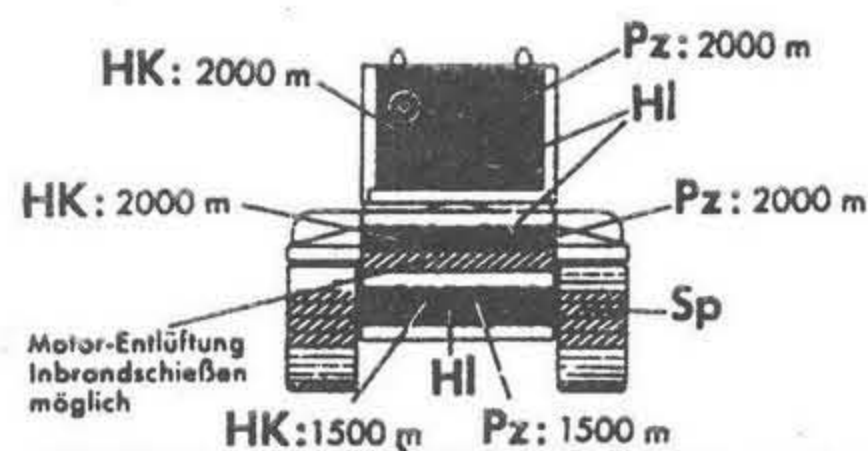
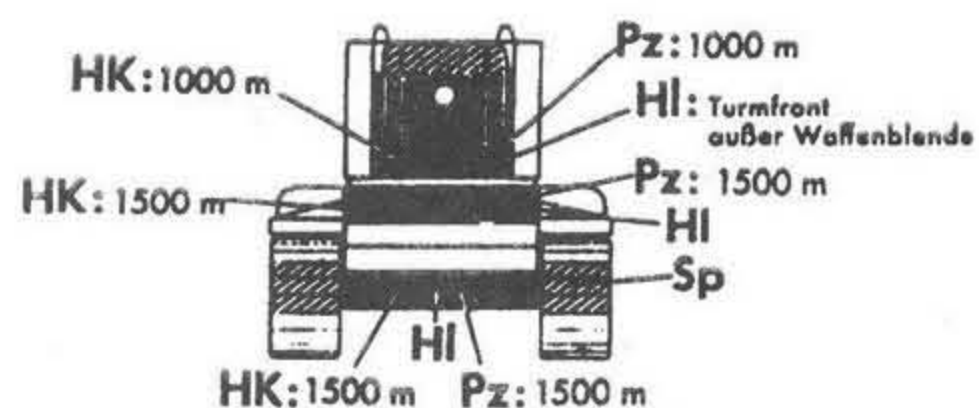

37 мм противотанковое орудие РАК 35/36 L/45 было разработано в 1933-1934 годах и успело пройти боевую проверку во время Гражданской войны в Испании. В первые годы Второй мировой войны оно все еще было стандартным вооружением противотанковых подразделений Вермахта, пока в конце 1940 года его не начали заменять 50 мм РАК 38. Противотанковое орудие РАК 35/36 благодаря своему небольшому весу обладало высокой подвижностью и было аэротранспортабельно.

50 мм противотанковое орудие РАК 38 L/60 поступило на вооружение Вермахта в конце 1940 года для замены 37 мм противотанкового орудия. Несмотря на то, что его бронепробиваемость улучшилась по сравнению с предшественниками, только наследник РАК 38 - 75 мм противотанковое орудие РАК 40, разработанное к концу 1941 года, стало способно эффективно поражать советские тяжелые танки. Но это было уже слишком поздно для КВ-2, которых к тому времени просто не осталось.

52-Tonner s Pz Kpfw KW II

Die Angaben für diesen Kampfwagen sind errechnet. Sie sollen als Richtwerte einen vorläufigen Anhalt geben.

Лист инструкции для немецких танковых экипажей «Тигров» относящийся к 1942 году. На нем приведены схемы для ведения эффективного огня по КВ-2 из 88 мм танковой пушки L/56.

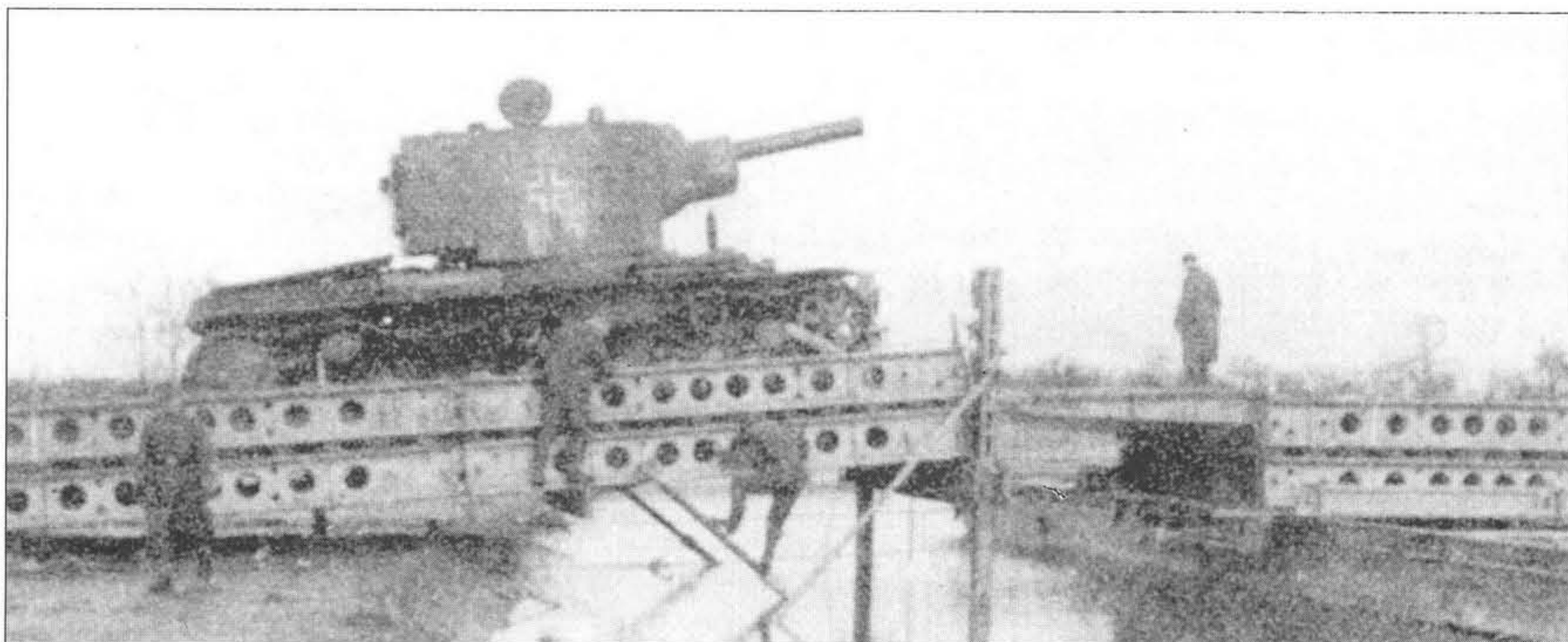

линии фронта и поддержанный пехотой - был способен остановить вражеское наступление. Мощная броня этого танка и слабость немецких противотанковых средств того времени позволяли задержать даже крупные части в течение многих часов или даже дней. Некоторые KV-2 выдерживали до 20 прямых попаданий прежде, чем их удавалось уничтожить огнем 88 мм зенитных орудий выступающих в роли противотанковых или вызывая для атаки пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Stuka». Другим способом вести бой с «Russischer Koloss» была атака пехоты и ведение ближнего боя, что обычно было сопряжено с большими потерями. Тяжелая полевая артиллерия также могла сыграть определенную роль в решении «Проблемы KV-2». Однако, только 10 cm Kanone 18, 1FH 10,5cm и sFH 15cm имели в своем боекомплекте ограниченное количество противотанковых снарядов для ведения огня прямой наводкой. Другие полевые орудия должны были полагаться в основном на удачу в попытках добиться прямого попадания при обстреле KV-2 по баллистическим траекториям. Основные немецкие танки того периода, находившиеся на острие немецкого наступления, редко использовались для борьбы с KV-2. Они были слишком плохо вооружены -

Начало разработки 88 мм зенитного орудия относится к 1928 году. К началу операции «Барбаросса» на вооружении находилась более совершенная модификация этого орудия - Model 36, которая заменила более старое - Model 18. Первоначально оно использовалось исключительно как зенитное орудие на стационарных и передвижных позициях, однако настоятельная потребность сухопутных войск в мощном противотанковом оружии привела к тому, что в 1941 году они начали использоваться и для борьбы с советскими тяжелыми танками.

KV-2 на службе новым хозяевам - немецкому Вермахту. Эти танки получали название Panzerkampfwagen KW-II 754 (r). Данная машина осталась в своей стандартной (советской) конфигурации, на ней только нарисовали Balkenkreuz (балочный крест) на передней части корпуса и бортах башни. Странно, что эти обозначения были сделаны на KV-2 довольно маленькими, по сравнению, например, с теми которые наносились на трофейных Т-34.

Еще одна фотография Panzerkampfwagen KW-II 754 (r) с Balkenkreuz (балочный крестом), нарисованном в середине борта баини. Этот танк пересекает реку по наведенному саперами мосту.

PzKpfW III имел орудие 3,7 см KWK, PzKpfW III - 5 см KWK L/42, PzKpfW IV - 7,5 см KWK L/24, PzKpfW 38 (t) - 3,7 см, PzKpfW 35 (t) - 3,7 см - чтобы эффективно бороться с советским тяжелым танком.

Несмотря на тот факт, что количество танков KB-2 в первые месяцы боевых действий оставалось сравнительно небольшим и многие из них были потеряны без усилий со стороны противника, в техническом аспекте его влияние трудно переоценить. Следствием «Т-34, KW Shock» для Вермахта стало принятие на вооружение значительно лучше вооруженных и бронированных танков PzKpfW VI «Тигр» в 1942 году и PzKpfW V «Пантера» в 1943 году.

Тренировочные макеты KB-2 для обучения солдат Вермахта

После того как уже в первые дни реализации плана «Барбаросса» немецкая армия столкнулась со средними и тяжелыми советскими танками, немецкое командование

предприняло неотложные меры для эффективной подготовки своих войск к борьбе с этим новым неожиданным противником. В немецких пехотных и панцергренадерских подразделениях была быстро принята новая программа обучения, адекватная сложившейся ситуации.

Используя с начала 1930-х годов для тренировки солдат большое количество различных макетов, немецкие подразделения и в данном случае строили свои собственные деревянные макеты советских танков в масштабе 1:1.

Зачастую они были чрезвычайно подробно и точно выполнены. Высокий уровень и хорошее качество макетных работ, позволяли создавать модели боевой машины соответствующие реальному танку не только по своим размерам, но также воспроизводить на ней различные углы наклона листов броневой защиты, для тренировок по применению магнитных противотанковых мин, поручни и ступеньки для влезания на танк, расположение люков и смотровых при-

боров, углов обстрела, не только основного вооружения, но также и пулеметов.

Учебные макеты танков часто устанавливались на четырехколесные шасси так, чтобы можно было бы имитировать их передвижение с реальной скоростью танков. Хотя большинство этих учебных макетов было построено, чтобы имитировать средний советский танк Т-34, воспроизводились и некоторые другие гораздо менее распространенные типы бронетехники. В настоящее время наличие только одного деревянного KB-2 может быть подтверждено документально, его фотография и приведена ниже.

Возможности немецких противотанковых орудий в борьбе против KB-2

Вооружение и тактика немецкого Вермахта в 1939 году полностью соответствовали принятой германским командованием тактики чрезвычайно мобильных действий войск в ходе «Блицкрига». Особое внимание уделялось быстрым прорывам на зна-

Данная фотография демонстрирует применение немецких опознавательных знаков: Balkenkreuz (балочный крест) на борту баини и на маске орудия, а также свастика увеличенных размеров.

Еще одна редкая фотография Panzerkampfwagen KW-II 754 (r), принадлежащего неизвестному немецкому подразделению, вероятно зима 1942 года. Обратите внимание на временный зимний камуфляж машины.

Последний бой KV-2 принял по всей вероятности в апреле 1945 года, когда этот танк использовался для обороны заводов Круппа на западе Германии от продвигающихся войск союзников. KV-2 был привезен сюда в 1941 году для испытаний.

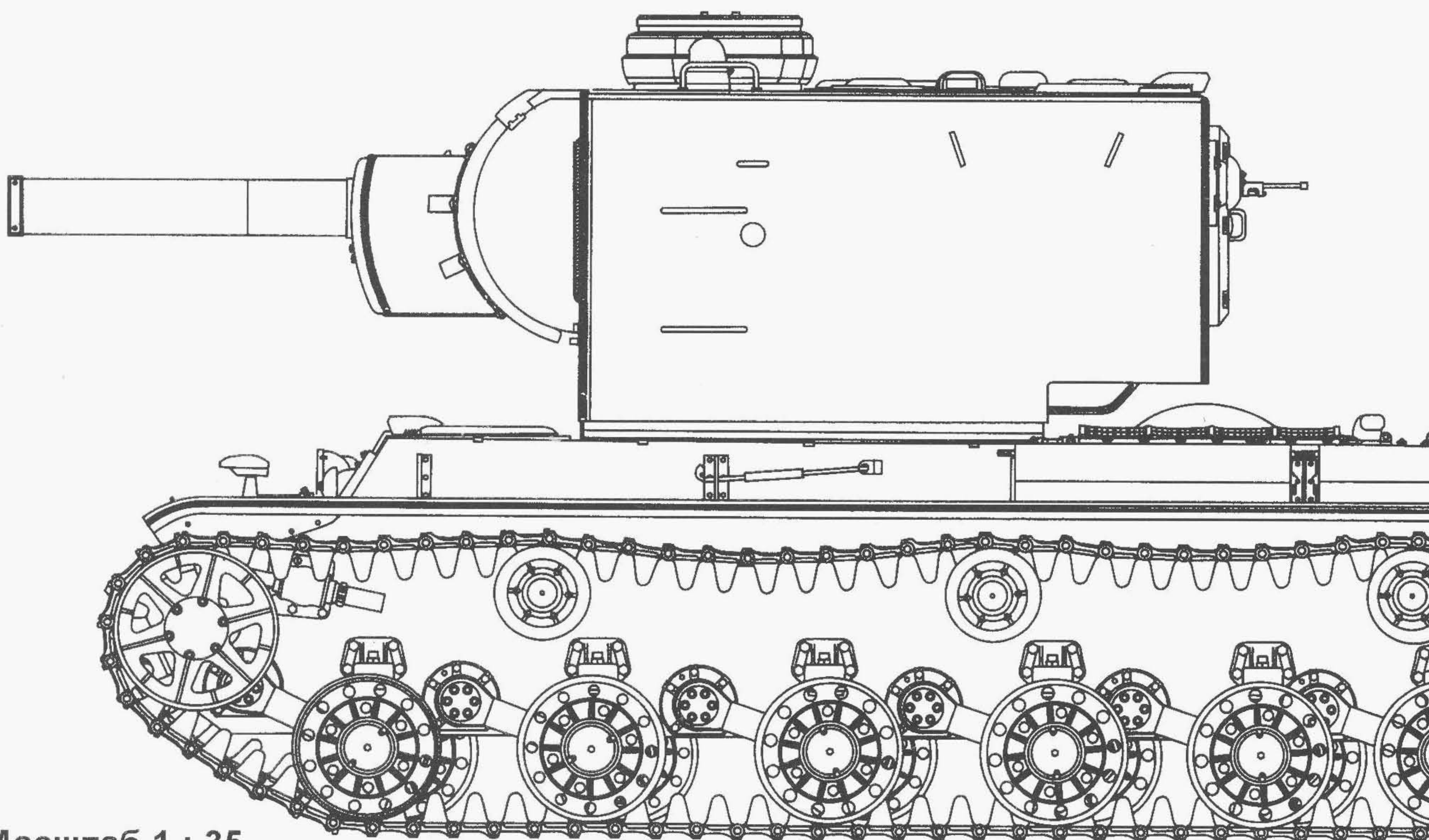
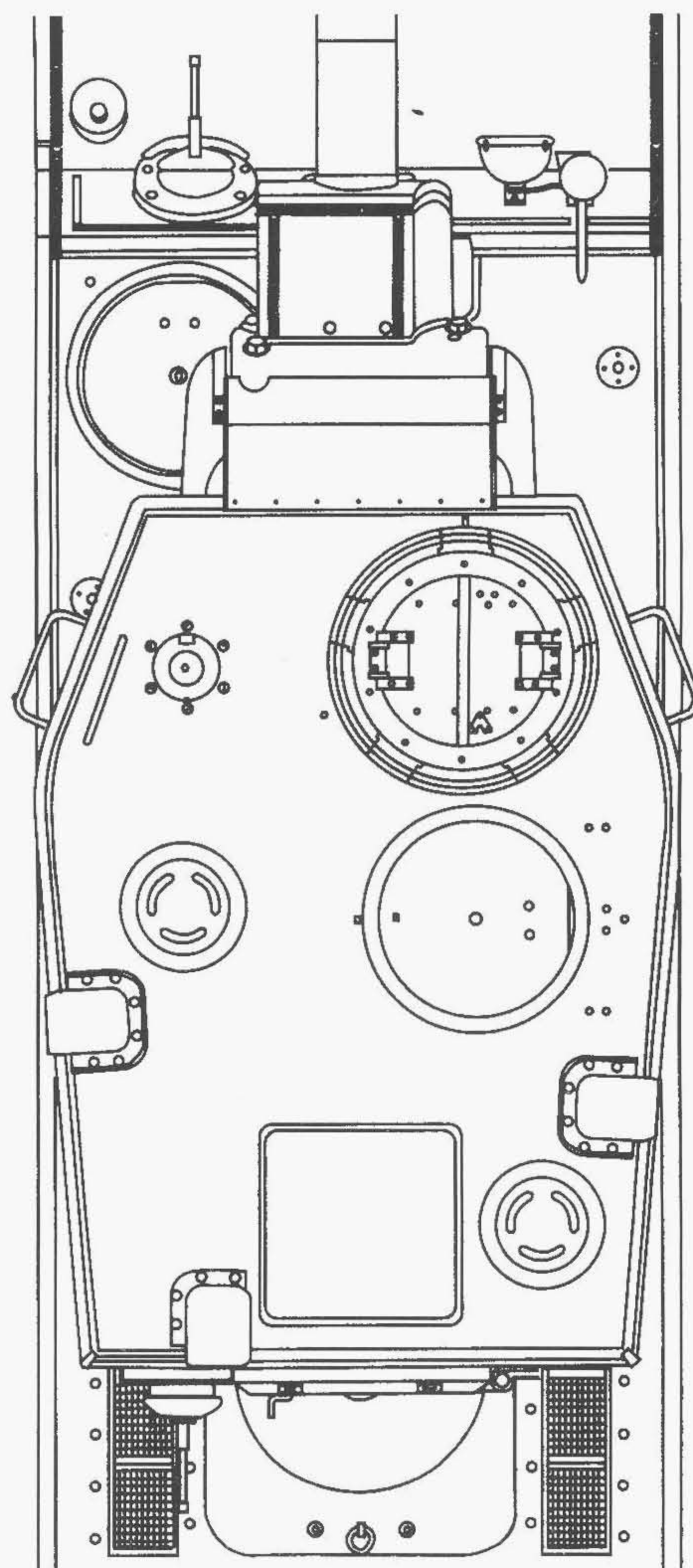
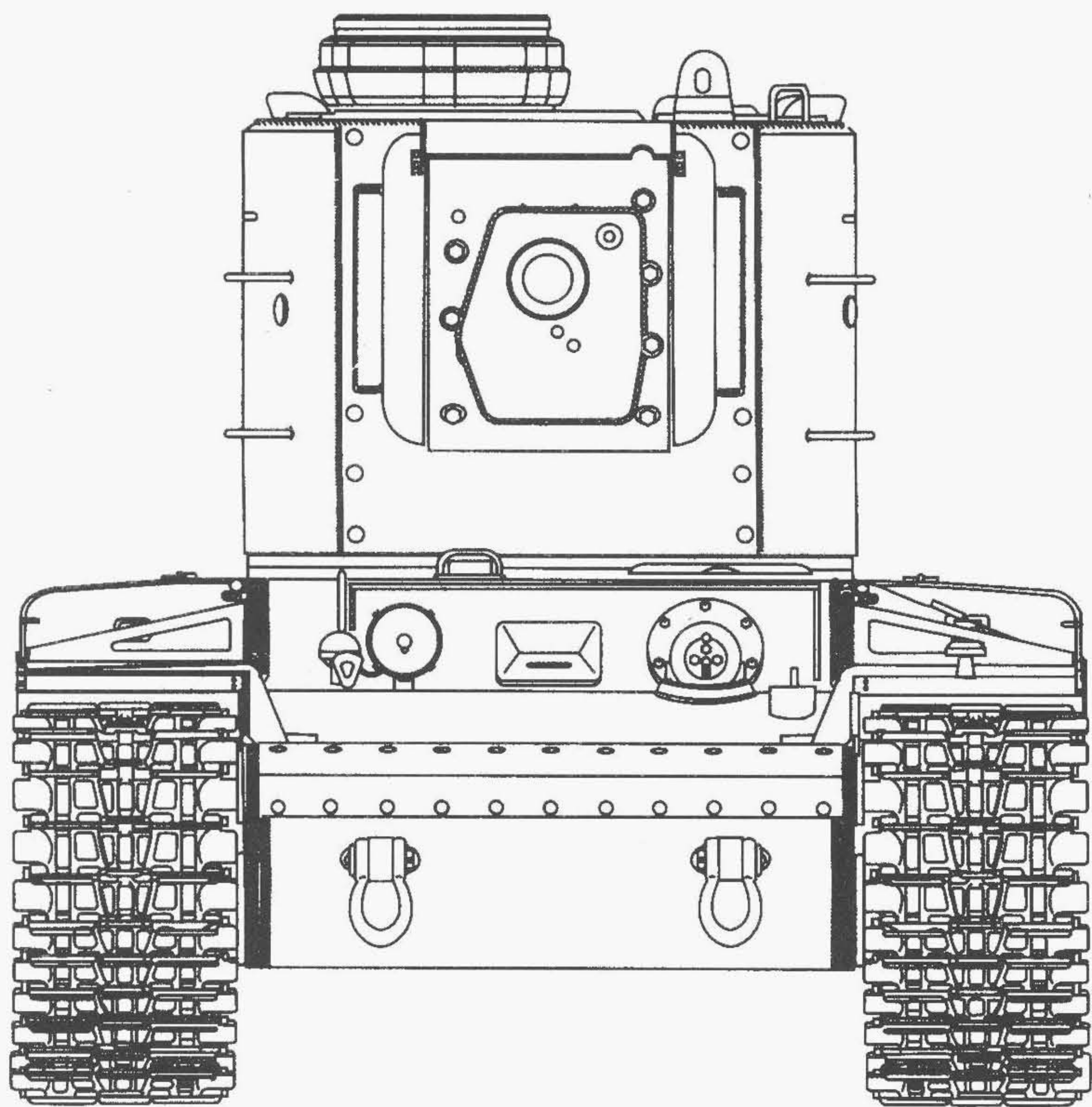
Panzerkampfwagen KW-II 754 (r) на службе в Вермахте. Обратите внимание на командирскую башенку 6./ZW с немецкого танка Panzerkampfwagen III G/IV E, зимний камуфляж и маленький Balkenkreuz, нарисованный на борту башни.

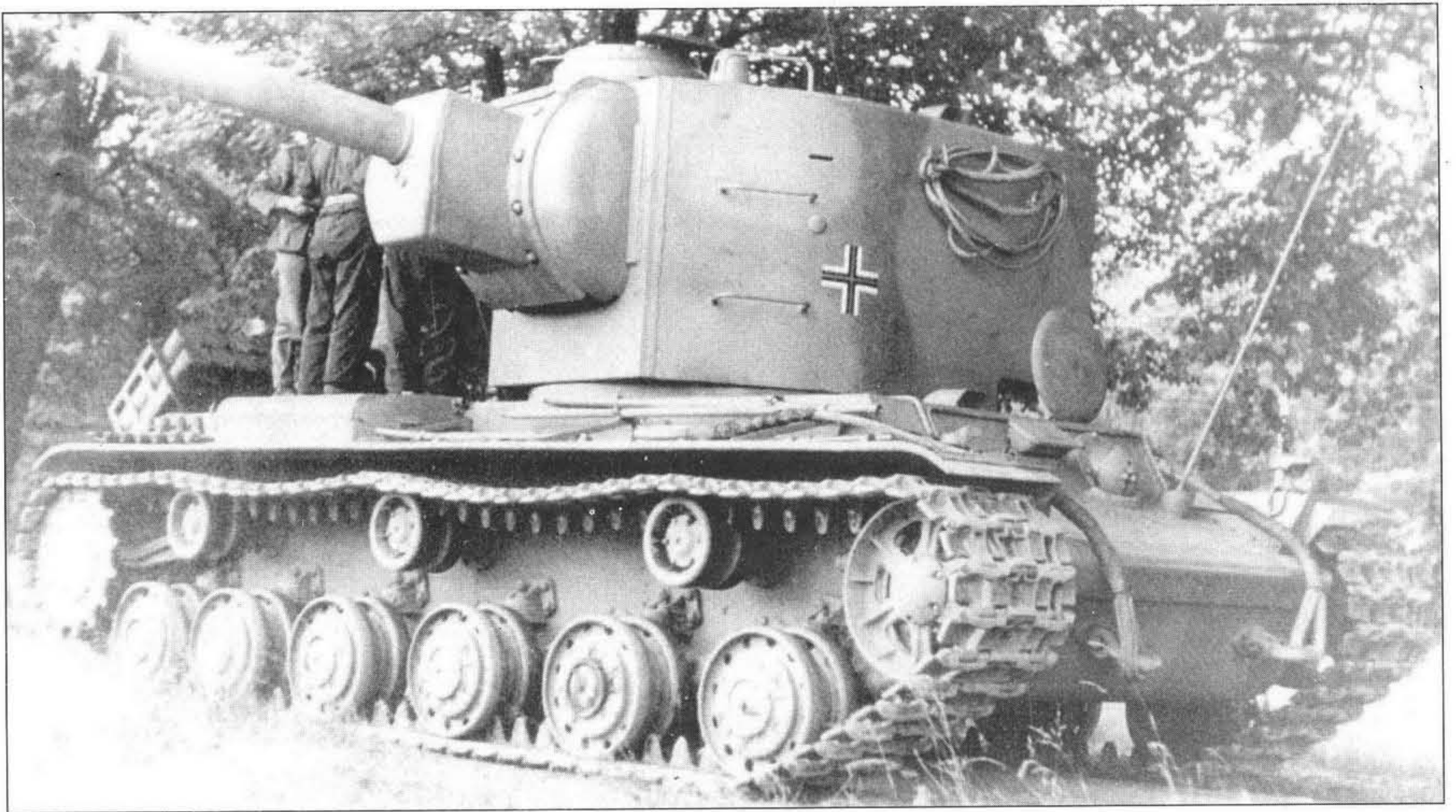
Редкая фотография Panzerkampfwagen KW-II 754 (r) из состава Panzerкотрание (z.b. V.) 66. Обратите внимание на трофейный танк Т-34 на втором плане.

(Sturm) Panzerkampfwagen

KV-II 754 (r)

Масштаб 1 : 35

Один из Panzerkampfwagen KW-II 754 (r) из состава Panzerkompanie (z.b. V.) 66 с командирской башенкой от Panzerkampfwagen III G/IV E и стеллажом для 152 мм боеприпасов на корме корпуса.

Возможно тот же самый Panzerkampfwagen KW-II 754 (r) из Panzerkompanie (z.b. V.) 66. Обратите внимание на немецкую фару Notek для вождения в темное время суток.

чительные расстояниям, в обход вражеских узлов сопротивления. Несмотря на имеющуюся информацию о том, что противник, в частности вооруженные силы Франции, располагает тяжелыми танками типа Char B1, немецкое командование считало, что их применение в бою будет компенсировано тактическими преимуществами, полученными благодаря тесному взаимодействию сухопутных войск с подразделениями Люфтваффе. При этом особые надежды возлагались на пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Stuka», которые должны были оказывать непосредственную поддержку продвигающимся войскам. В со-

ответствии с этими положениями противотанковые подразделения Вермахта были вооружены в основном двумя типами противотанковых орудий: пушкой 3,7cm PAK 35/36 калибра 37мм и пушкой 5cm PAK 38 калибра 50 мм.

22 июня 1941 года, с началом операции «Барбаросса», для немецких солдат ситуация на линии фронта существенно изменилась. Во-первых количество советских танков, которые приняли участие в боевых действиях, оказалось существенно больше чем это ожидалось, а во-вторых, новые танки типа Т-34 и КВ были хорошо бронированы. Чтобы эффективно бороться против этих неожиданных

КВ-2 образца 1940 года, захваченный немцами. Обратите внимание на пробоины в бортовой броне башни (МТ-2).

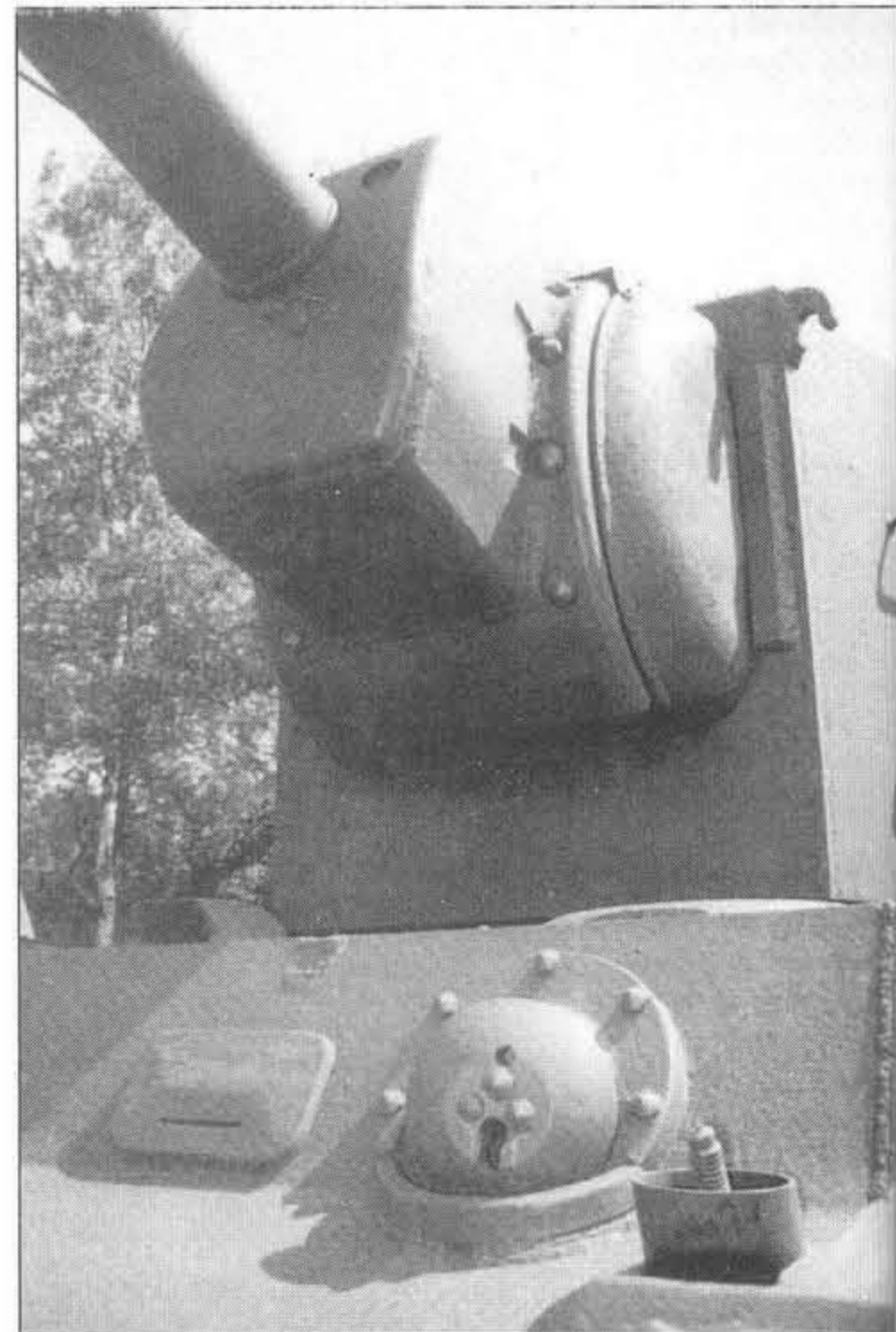
Единственный сохранившийся экземпляр КВ-2, демонстрирующийся в Музее Вооруженных Сил в Москве. На нем установлены опорные катки от поздних КВ-1.

Комплектная башня МТ-2 развернутая на левый борт.

врагов, расчетам противотанковых 37мм и 50 мм орудий, из-за их слабой бронепробиваемости, приходилось подпускать советские танки на близкие дистанции - до 30 метров. Такая тактика была возможна, но чрезвычайно опасна и вела к большим потерям. Еще более трудным противником был КВ-2, с его броней, толщина которой достигала 75мм в передней части корпуса и 110 мм в передней части башни. 37 мм и 50 мм немецкие бронебойные снаряды отскакивали

от нее без видимого эффекта даже при стрельбе с очень близких расстояний. Их применение было совершенно не эффективно, за исключением тех случаев, когда артиллеристам удавалось повредить гусеницы, или заклинить башню КВ-2. Советская концепция «мобильного огневого бункера» оказалась вполне эффективной, хотя и несколько в другом аспекте, чем это первоначально планировалось. Единственным немецким орудием, способным бороться с КВ-

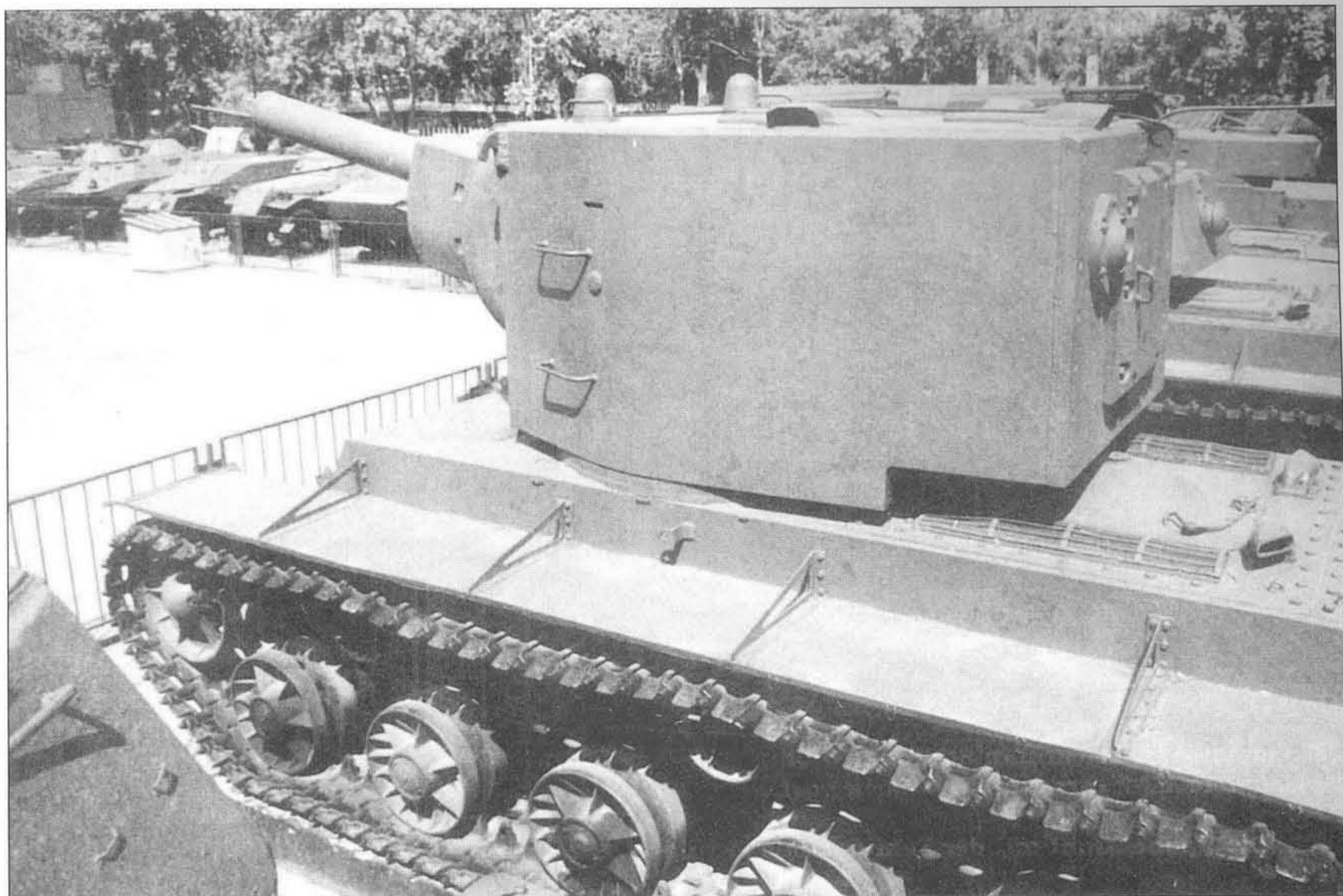

Передняя часть корпуса со смотровым люком-пробкой механика-водителя, шаровой установкой курсового пулемета и креплением антенны.

2 на больших расстояниях оказалась знаменитая 88 мм зенитная пушка, которую в этом случае применяли для стрельбы по наземным целям. Прекрасные характеристики этого оружия часто спасали ситуацию, в том

Вид на трофейный КВ-2 спереди, хорошо видны: фара, шаровое крепление курсового пулемета, и открытый смотровой люк-пробка механика-водителя.

случае, когда оно применялось в качестве экстренной меры в критических боевых ситуациях возникавших на линии фронта.

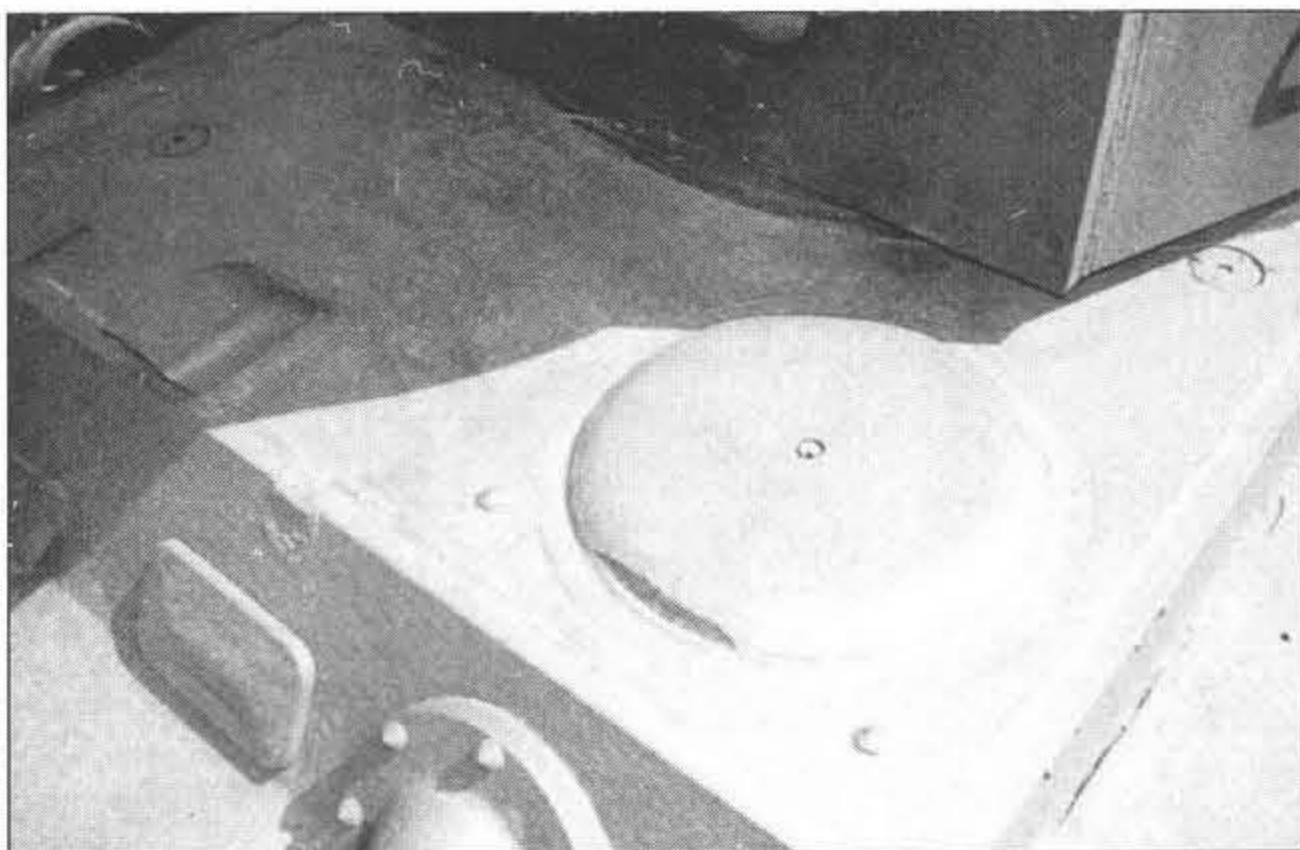
Учитывая отрицательный боевой опыт применения 37 мм и 50 мм противотанковых орудий в первые недели операции «Барбаросса», Вермахт немедленно предпринял усилия по разработке нового более мощного вооружения, которые в итоге заверши-

лись созданием 7,5 см РАК 40 (противотанковая пушка калибра 75 мм), 8,8 см РАК 43/41 (противотанковая пушка калибра 88 мм) и 12,8 см РАК К.44 (противотанковая пушка калибра 128 мм). Хотя эти орудия и были приняты на вооружение слишком поздно, чтобы бороться против KV-2, но позже они вполне успешно боролись с целым рядом других советских танков, преемниками KV.

Вид на левую сторону KV-2, видны детали башни с поручнями-ступеньками, и амбразуры для стрельбы из личного оружия.

Вид спереди на башню с массивной маской 152,4 мм гаубицы М-10С образца 1938/40 года.

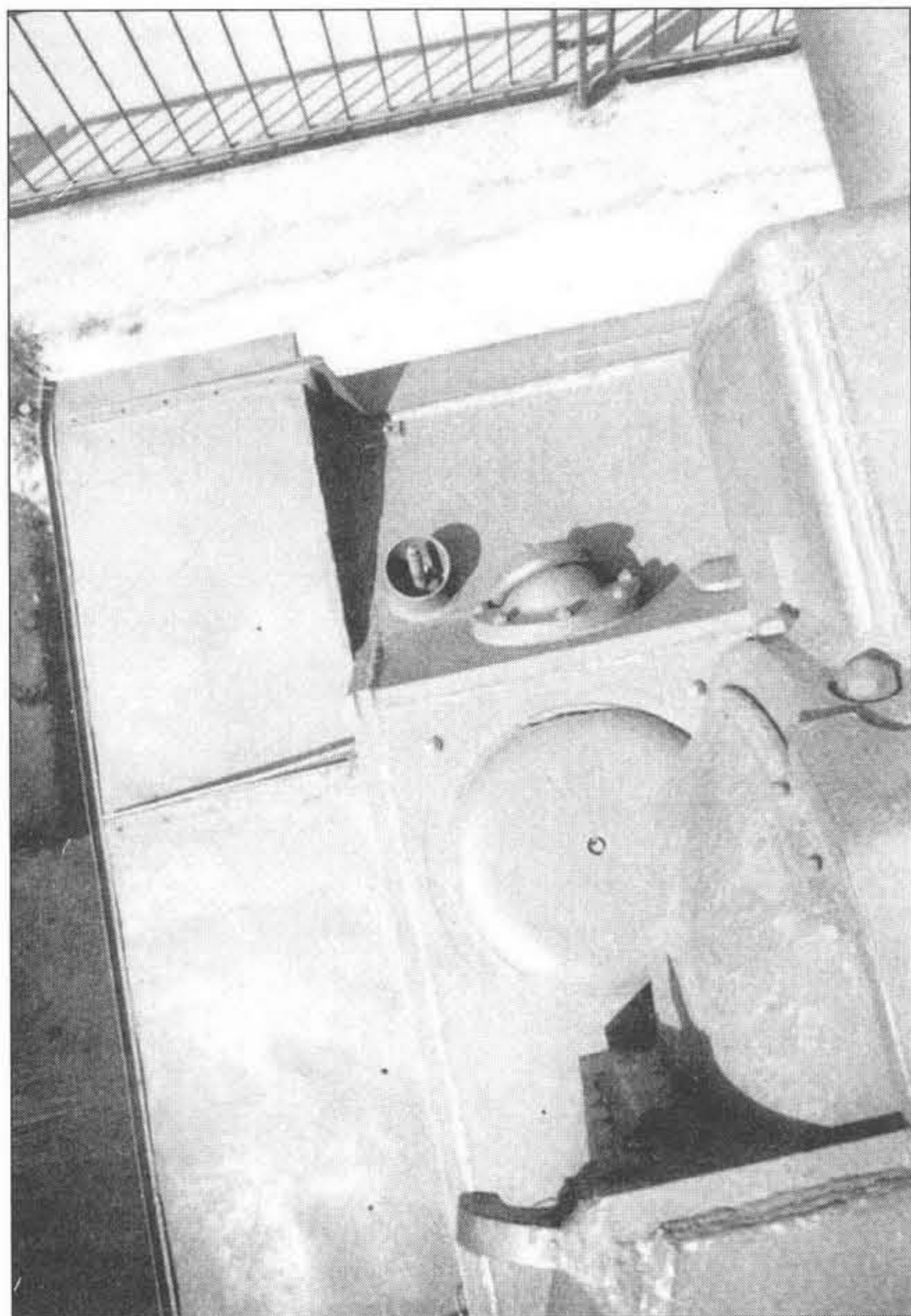

Передняя часть корпуса с люком механика-водителя.

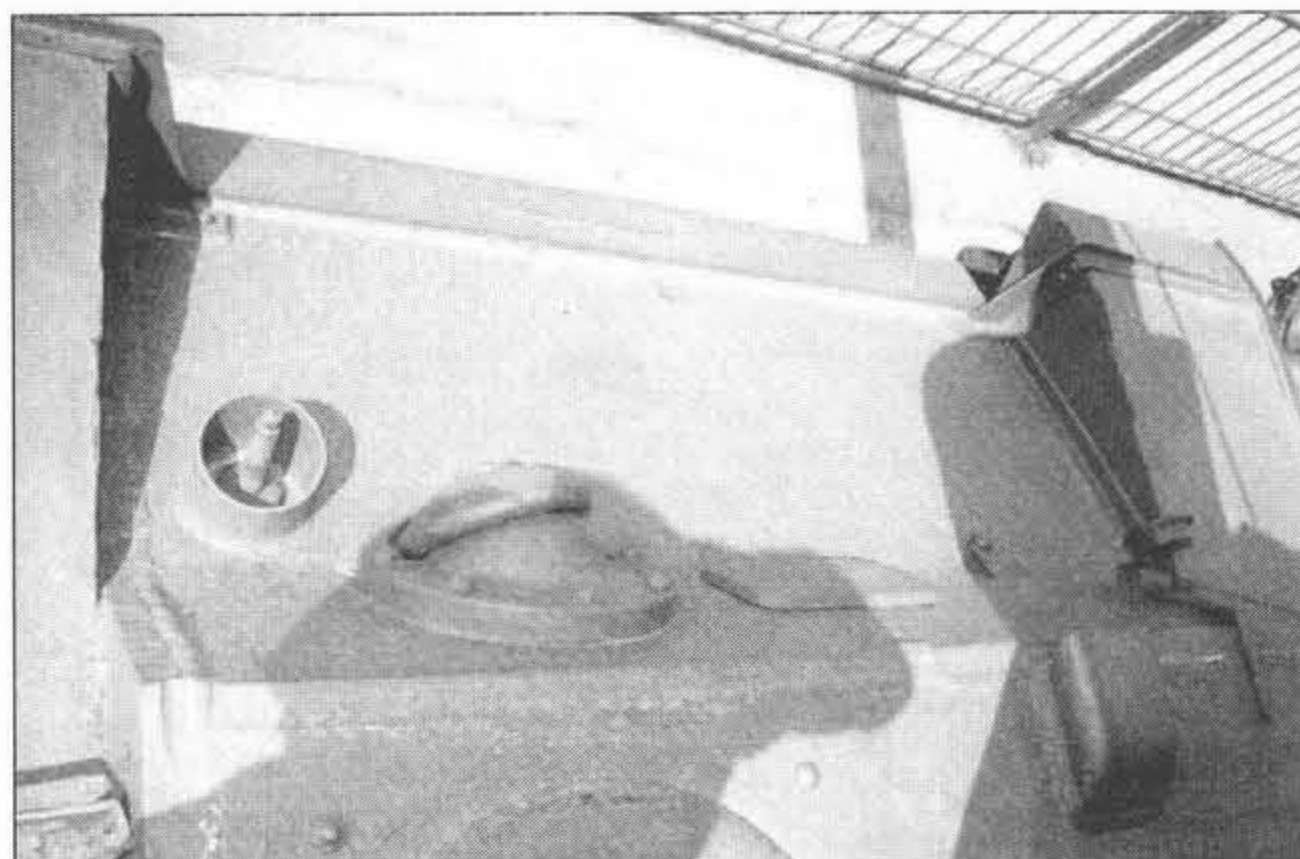
Трофейные танки KV-2 на службе в Вермахте

Германский Вермахт, знаменитый своей тактикой молниеносных «Блицкригов» проводившихся на ранней стадии Второй Мировой войны, несмотря на прекрасную укомплектованность ударных танковых соединений транспортными средствами, был армией, которая в других подразделениях широко использовала конную тягу, особенно в артиллерии и тыловом транспорте. Хотя в 1930-х годах в Германии и было построено значительное количество грузовиков, специальных тягачей и бронетранспортеров, предназначенных специально для нужд армии, но в ходе войны полная моторизация всех ее подразделений так никогда и не была достигнута. В результате Вермахт в широких масштабах эксплуатировал различные транспортные средства, захваченные в результате боевых действий.

Обозначение «Beutepanzer» - трофейный танк, применялось ко всем трофейным боевым машинам всех стран, добытых в ходе различных военных кампаний и используемых на службе в Вермахте. Такое обозначение не применялось для транспортных средств, построенные в Австрии и в Чехословакии уже после их аннексии. Пер-

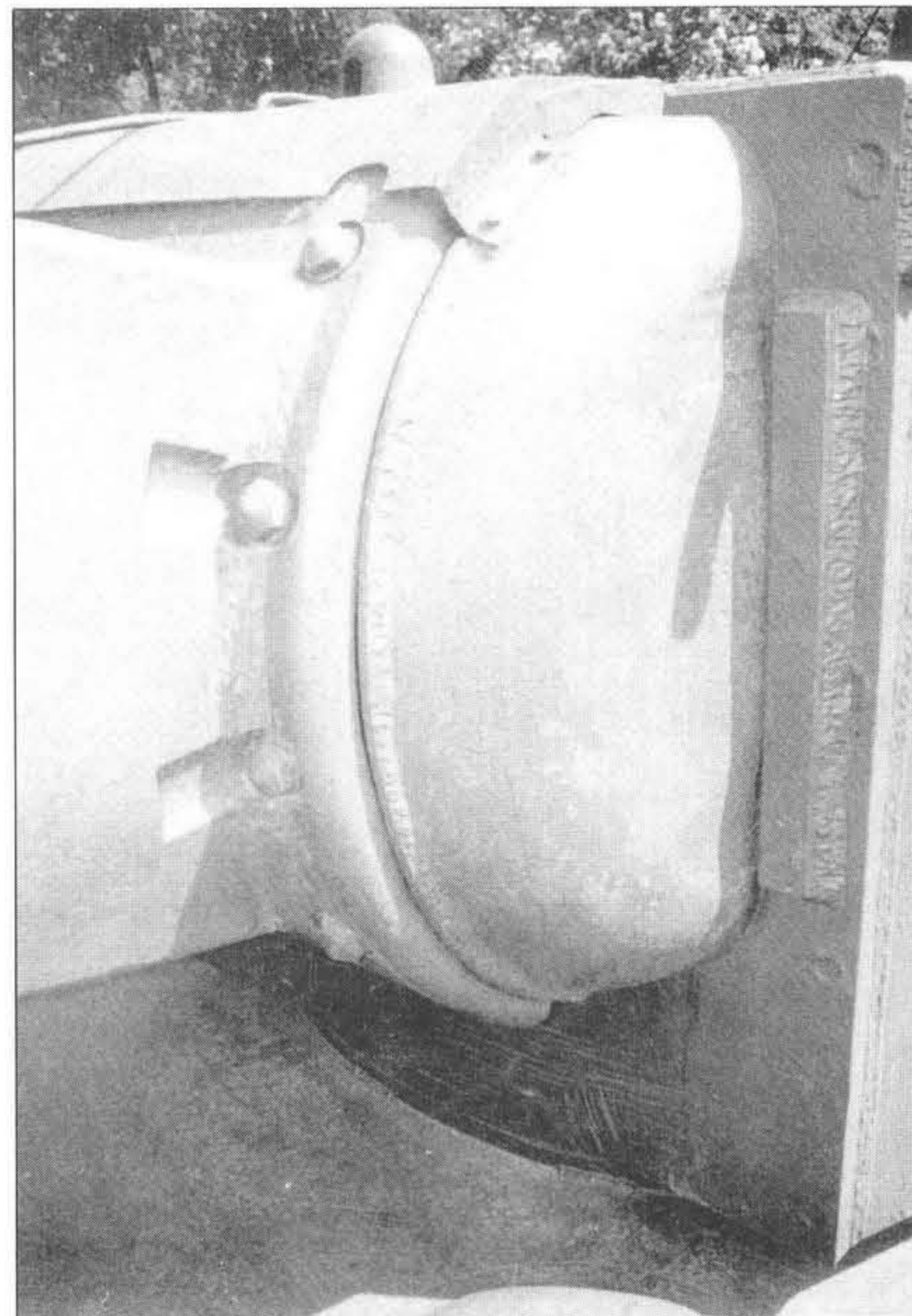
Передняя левая часть корпуса с надгусеничной полкой и люком механика-водителя.

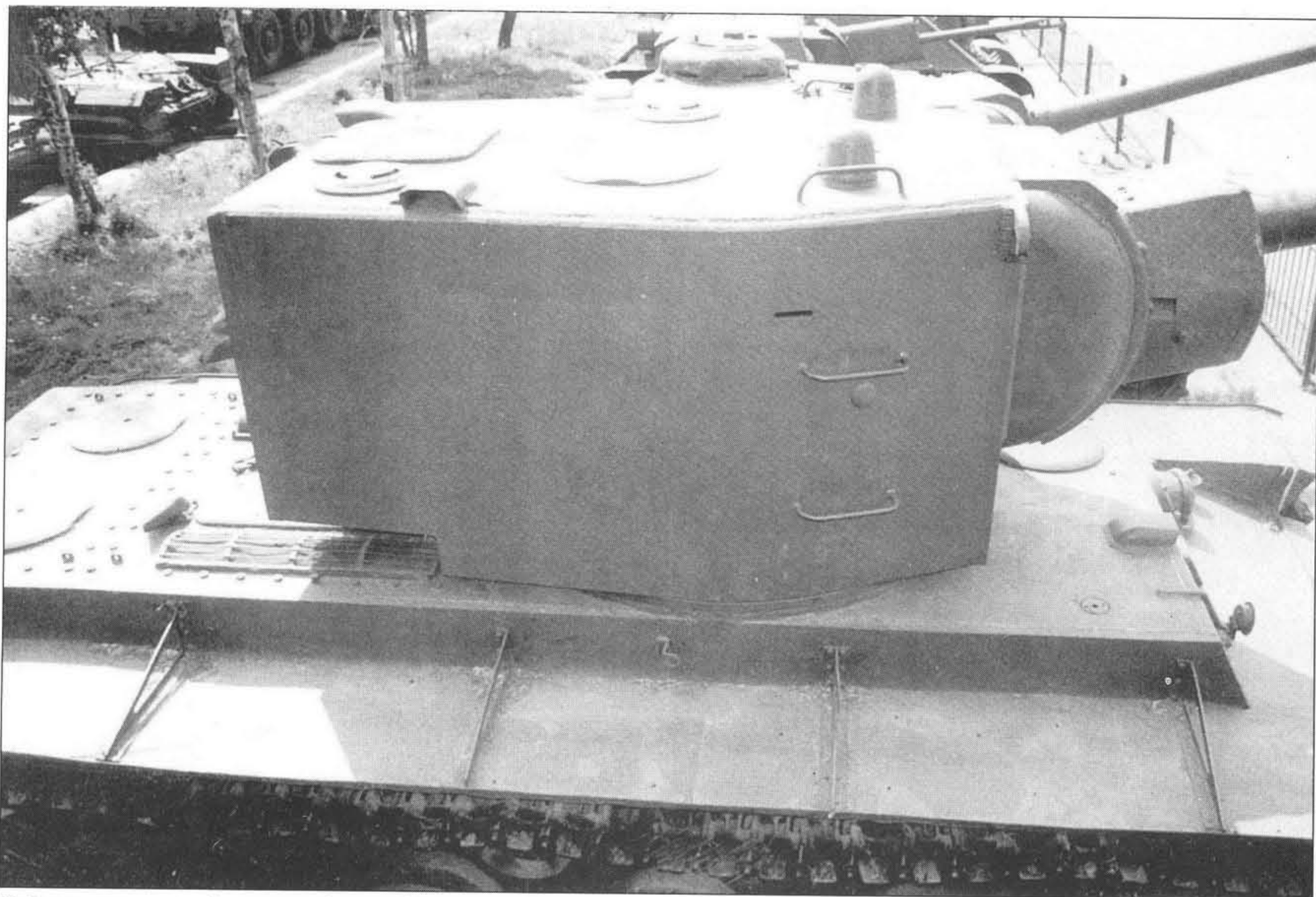
Вид сверху на переднюю часть корпуса с люком-пробкой механика-водителя, шаровой установкой курсового пулемета ДТ, калибра 7,62 мм и креплением антенны.

Передний нижний наклонный лист корпуса с буксирными петлями.

Массивная маска 152,4 мм гаубицы М-10С образца 1938/40 года.

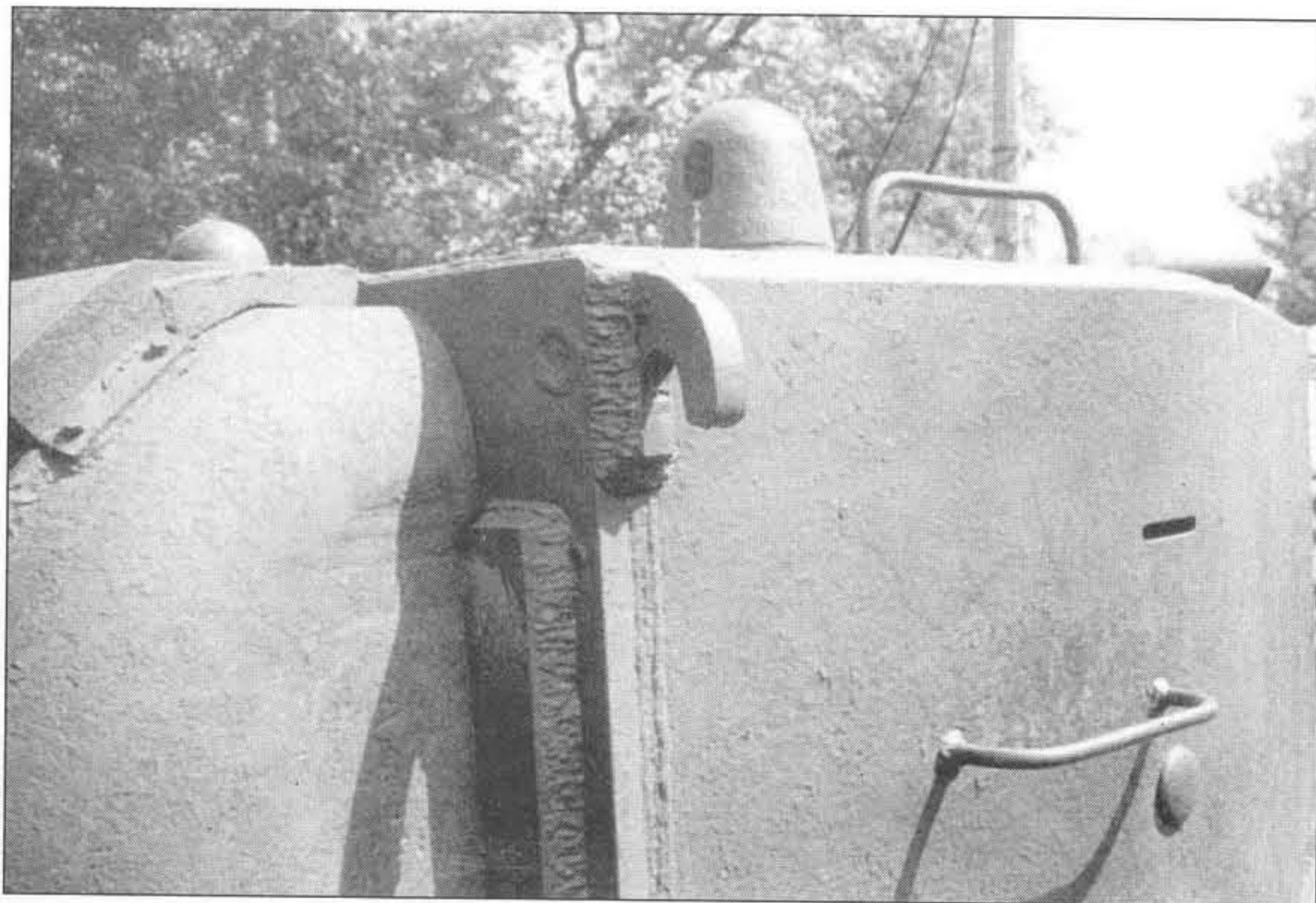
Вид на танк с правой стороны башни. Обратите внимание на то, что наблюдать за полем боя можно было только при помощи двух перископов и маленьких щелей наблюдения в бортах.

воначально «Beutepanzer» использовались боевыми подразделениями, чтобы восполнить имеющиеся потери немецких боевых машин или просто повысить огневую мощь немецких подразделений. Так, например, средние или тяжелые танки, с удовольствием включались в состав пехотных подразделений, которые испытывали дефицит огневой поддержки орудий крупных калибров. Количество танков, используемых на ранних стадиях боевых действий, обычно оставалось небольшим, просто из-за недостатка запчастей и боеприпасов для машин иностранных типов. Поэтому они эксплуатировались, пока их можно было отремонтировать в полевых условиях и пока они оставались на ходу. Разнообразие типов трофейных машин было очень велико, но количество машин отдельных типов в пределах подразделений часто ограничивалось единственным экземпляром. Вообще все машины в ходовом состоянии использовались как только подбирался экипаж, умевший с ними обращаться. С другой стороны, довольно большое количество боевых машин захваченных в более или менее неповрежденном состоянии, приходилось снова бросать просто из-за того факта, что крупные танки, как например KV-2, не могли быть отбуксированы и восстановлены немецкими ремонтными подразделениями, оборудование которых позволяло буксировать только намного более легкие немецкие танки.

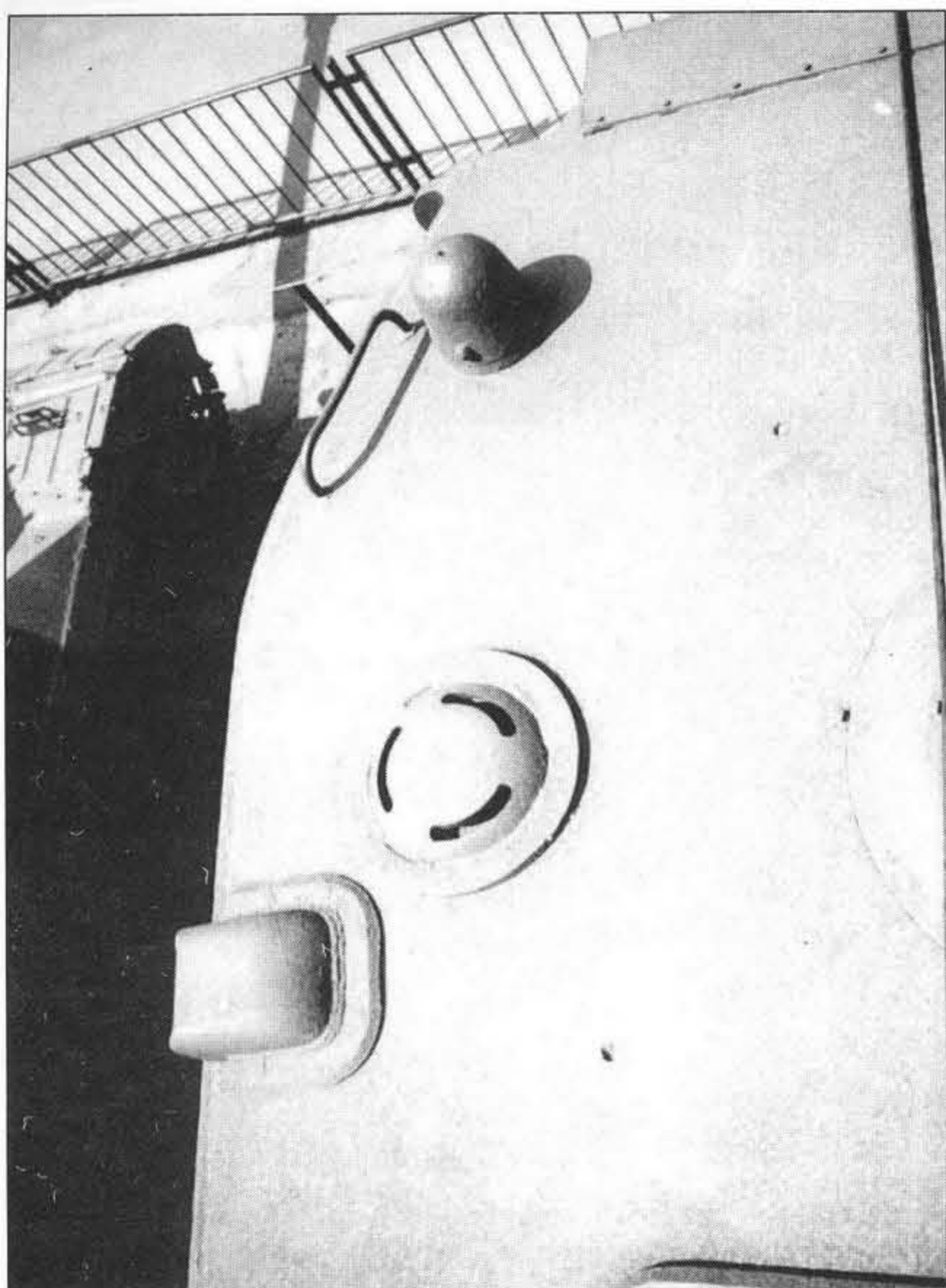
Немецкие экипажи очень не любили службу на трофейных боевых машинах, в частности из-за вполне реальной опасности быть уничтоженными в горячке сражения во вражеской машине «по ошибке». Обычно на трофейных машинах наносились

«Balkenkreuz» (балочный крест) или «Hakenkreuz» (свастика) увеличенного размера. Но на больших расстояниях, их все равно не было видно, поэтому имела высокая вероятность быть подбитым в результате «дружественного огня». Учитывая это, трофейные боевые машины старались использовать не на фронте, а в тылу для выполнения полицейских функций, или борьбы с партизанскими отрядами, что и стало основной задачей для трофейных танков. После того как в руки немцев попало большое количество техники, захваченной на поле боя, или на базах хранения (совершенно

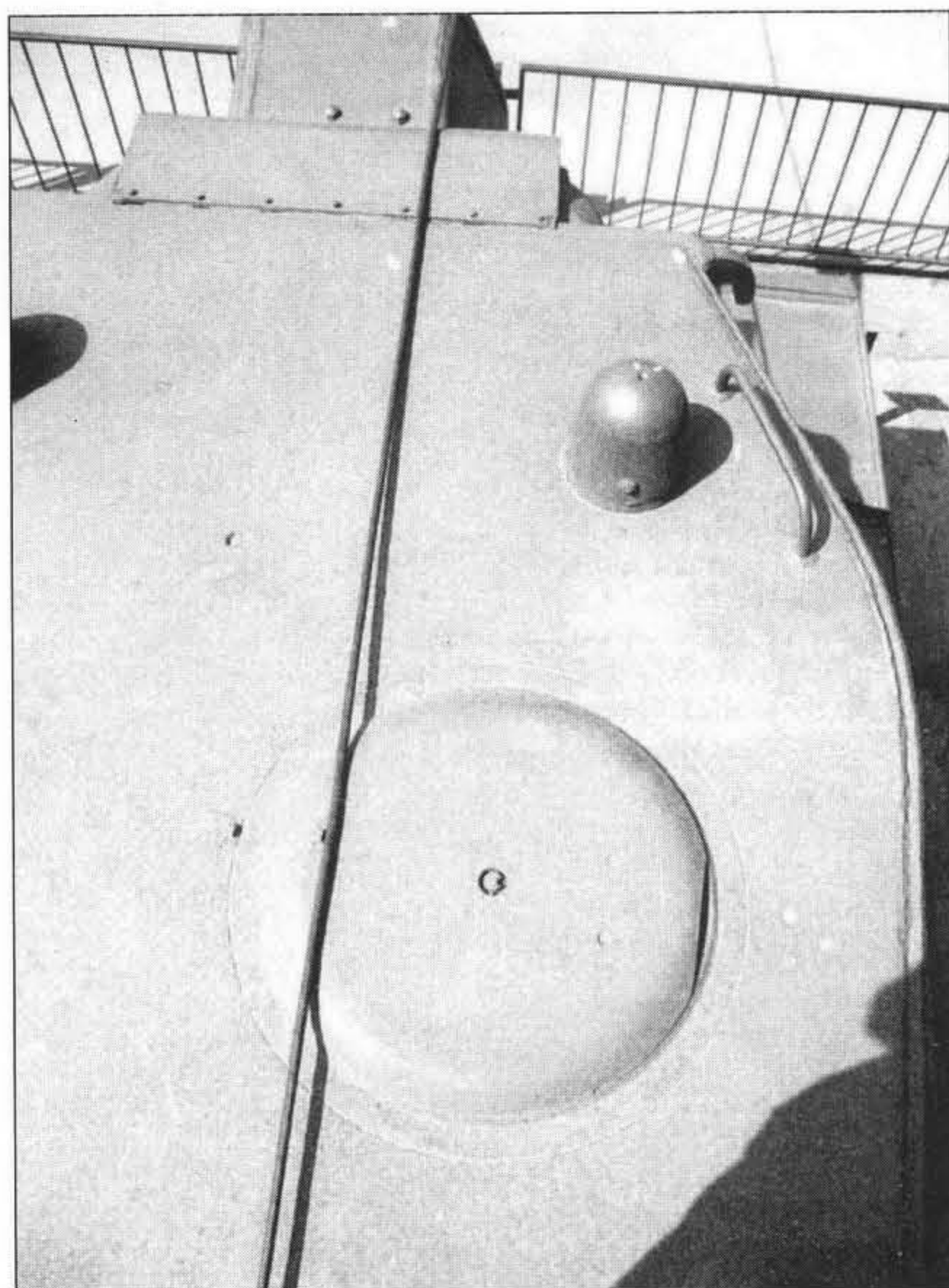
но неповрежденной) - некоторое количество отдельных немецких подразделений, от взвода до бригады включительно, были вооружены трофейными танками, а их обслуживание проводилось специально организованной тыловой службой. Однако тот факт, что система снабжения Вермахта была уже перегружена задачами по поддержанию работоспособности немецкой танковой армии, приводил к постоянным проблемам. Хороший пример этой ситуации, то, что, к августу 1941 года в России было подбито или захвачено 13145 боевых машин, но всего около ста из них были быстро восстанов-

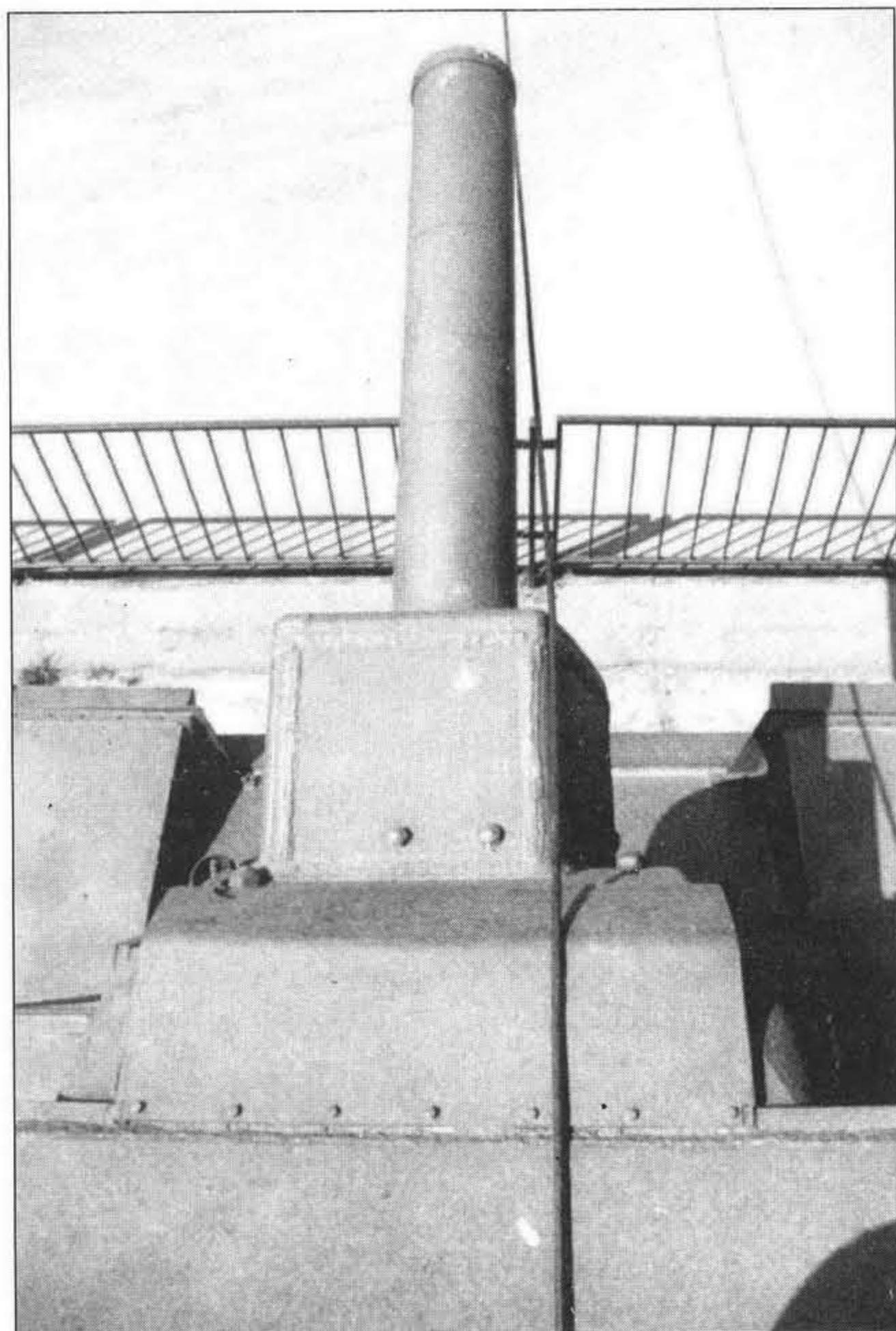
Крюки для подъема башни в ее передней части имеются только на музейном экземпляре. На крыше башни видны бронеколпаки перископов командиров танка и орудия.

Левая сторона крыши башни с вытяжным вентилятором.

Правая сторона крыши башни с люком командира.

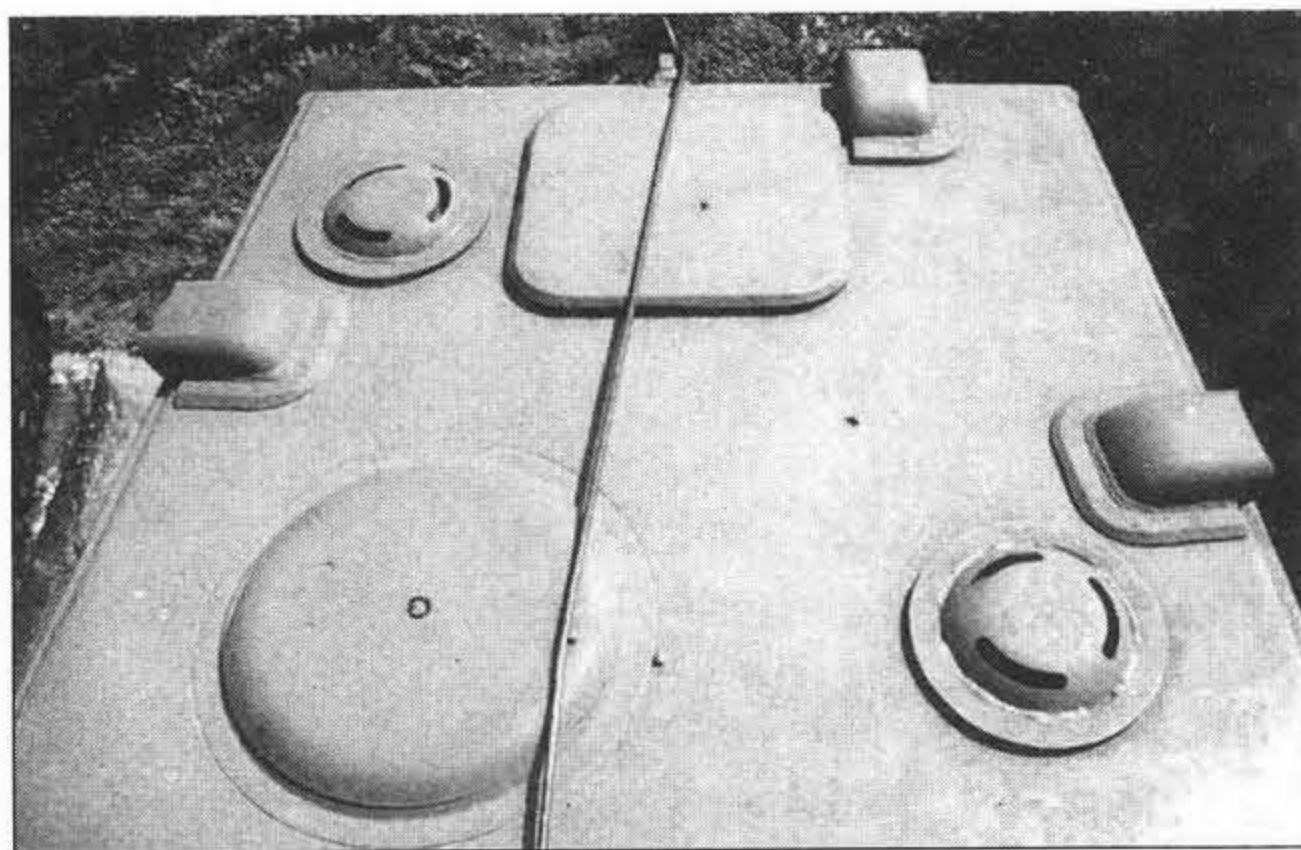

Верхняя часть маски гаубицы М-10С.

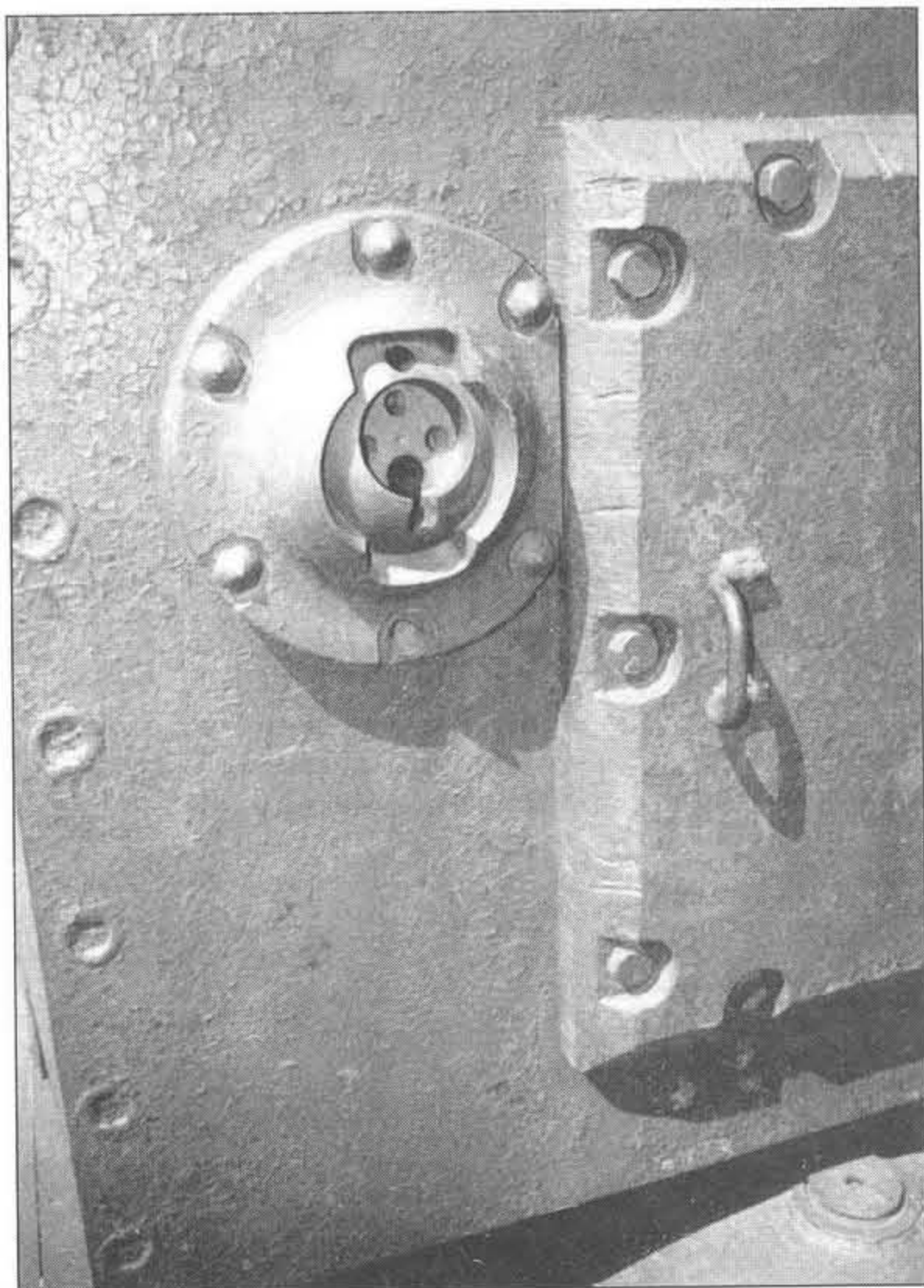
лены и использовались в специальных подразделениях. Остальные танки не ремонтировались и после суровой зимы 1941-1942 годов восстановлению уже не подлежали.

Реализация плана «Барабаросса» - нападения на СССР, оказалась значительно более сложной задачей, чем первоначально планировалось немецким командованием. Потери Вермахта в технике были огромны, и составляли на Восточном фронте зимой 1941-1942 годов 22496 мотоциклов, 18292 легковых автомобиля, 31143 грузовиков и 2252 тягачей. Фактические боевые потери были не столь высоки, как ожидалось, но тяжелые условия российского бездорожья и слишком большие расстояния, которые приходилось преодолевать войскам, привели к неожиданному росту не боевых потерь. Немецкая промышленность была совершенно не в состоянии восполнять такие тяжелые потери даже в начальный период войны, а в последующий период затянувшихся боевых действий эта проблема все более обострялась.

Знаменитые немецкие порядок, прекрасная организация и высокая эффективность действий, продемонстрированные еще во время боевых действий на Западе в 1940 году, позволили эффективно и без обычных бюрократических проволочек интегрировать новые типы советских танков в систему вооружений Вермахта. Машины из новых «поставок» были собраны, внесены в реестр захваченных немцами транспортных средств, получили новые немецкие обозна-

Крыша башни - в кормовой части.

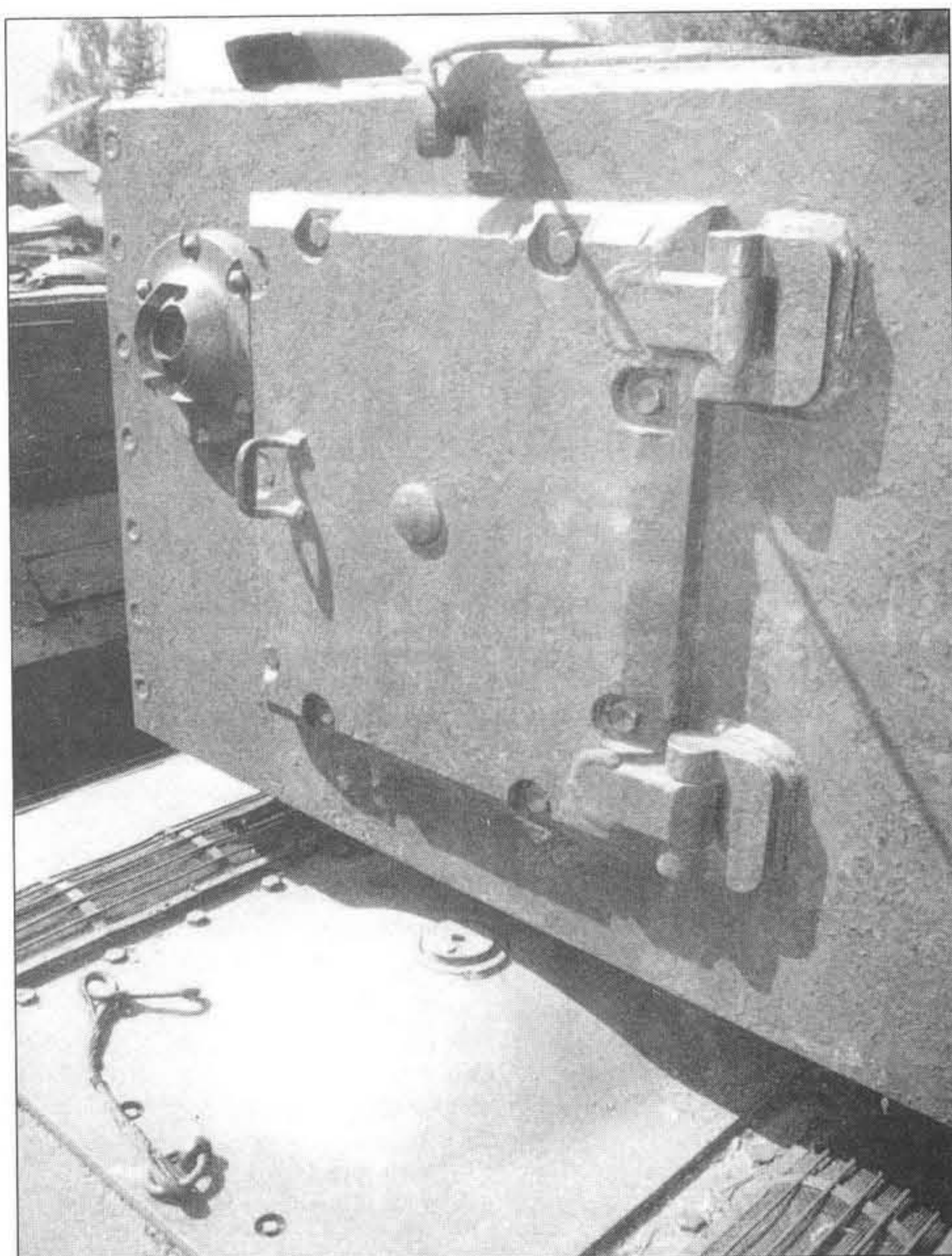
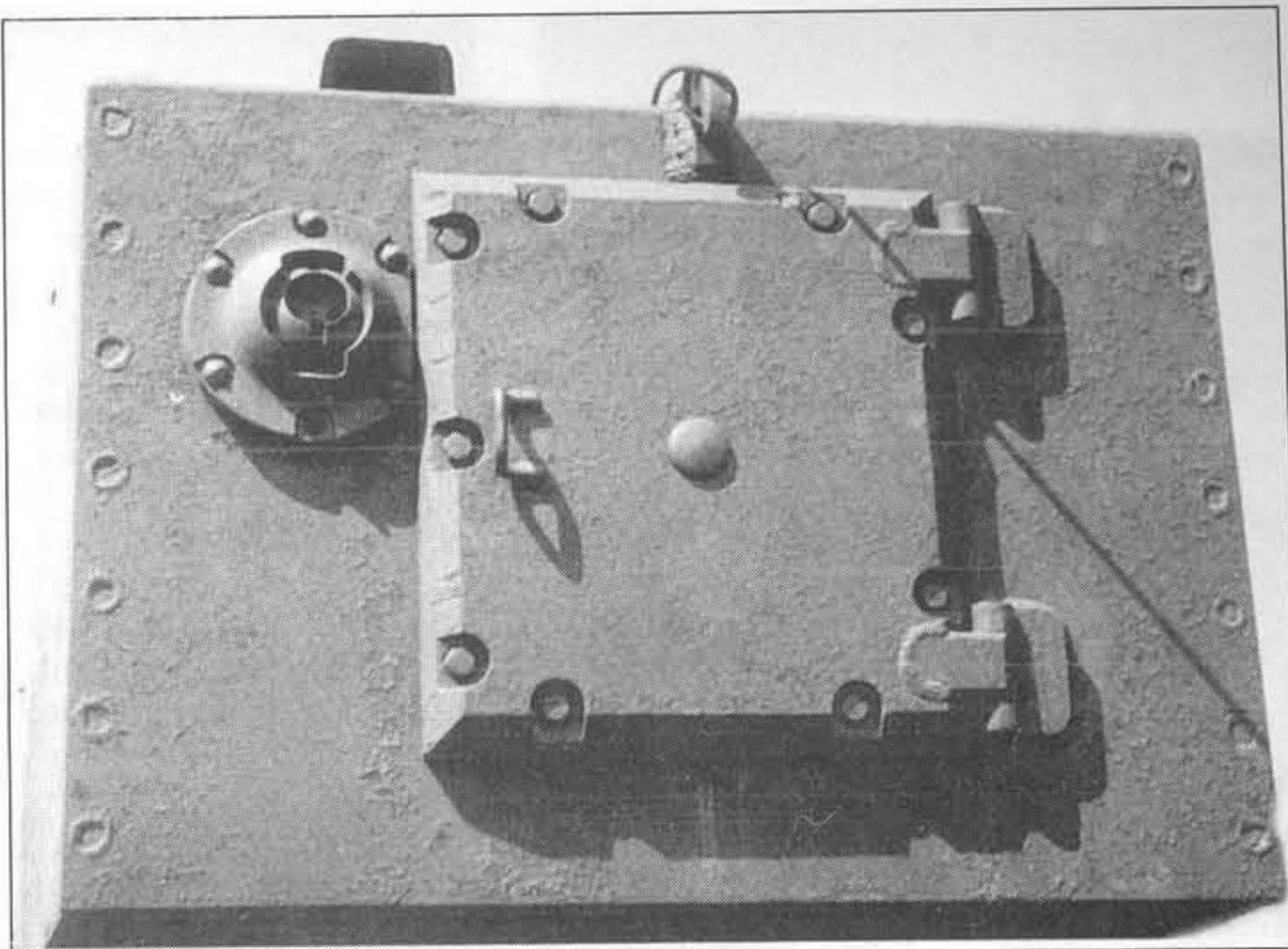

Корма башни с большим прямоугольным люком и шаровая установка кормового пулемета ДТ, калибра 7.62 мм.

чения, восстановлены и переданы боевым подразделениям, дислоцировавшимся на протяжении всего Восточного фронта. Кроме этих «официальных» боевых машин, сами подразделения иногда включали в состав своего машинного парка самостоятельно захваченные вражеские машины, добытые ими непосредственно на поле боя. По сравнению с «официальной» техникой их эксплуатация была намного менее эффективной. Из-за недостатка запасных частей их бросали как только они выходили из строя, так как их ремонт не представлялся возможным. В ремонтных подразделениях некоторых немецких частей и соединений проводились и собственные модернизации трофейной техники.

Система обозначения для «Beutepanzer» имела численно-буквенную структуру, цифрами обозначался тип машины, а буквами страна-донор: 200 - броневые автомобили, 300 - полугусеничные машины, 400 - бронированные полугусеничные машины, 600 полноприводные артиллерийские тягачи, 630 - бронированные артиллерийские тягачи, 700 - танки и 800 - носители оружия/самоходные орудия; Бельгия (b), Франция (f), Великобритания/Канада (e), Венгрия (u), Италия (i), Нидерланды/Голландия (h), Польша (p), Советский Союз (r) и США (a).

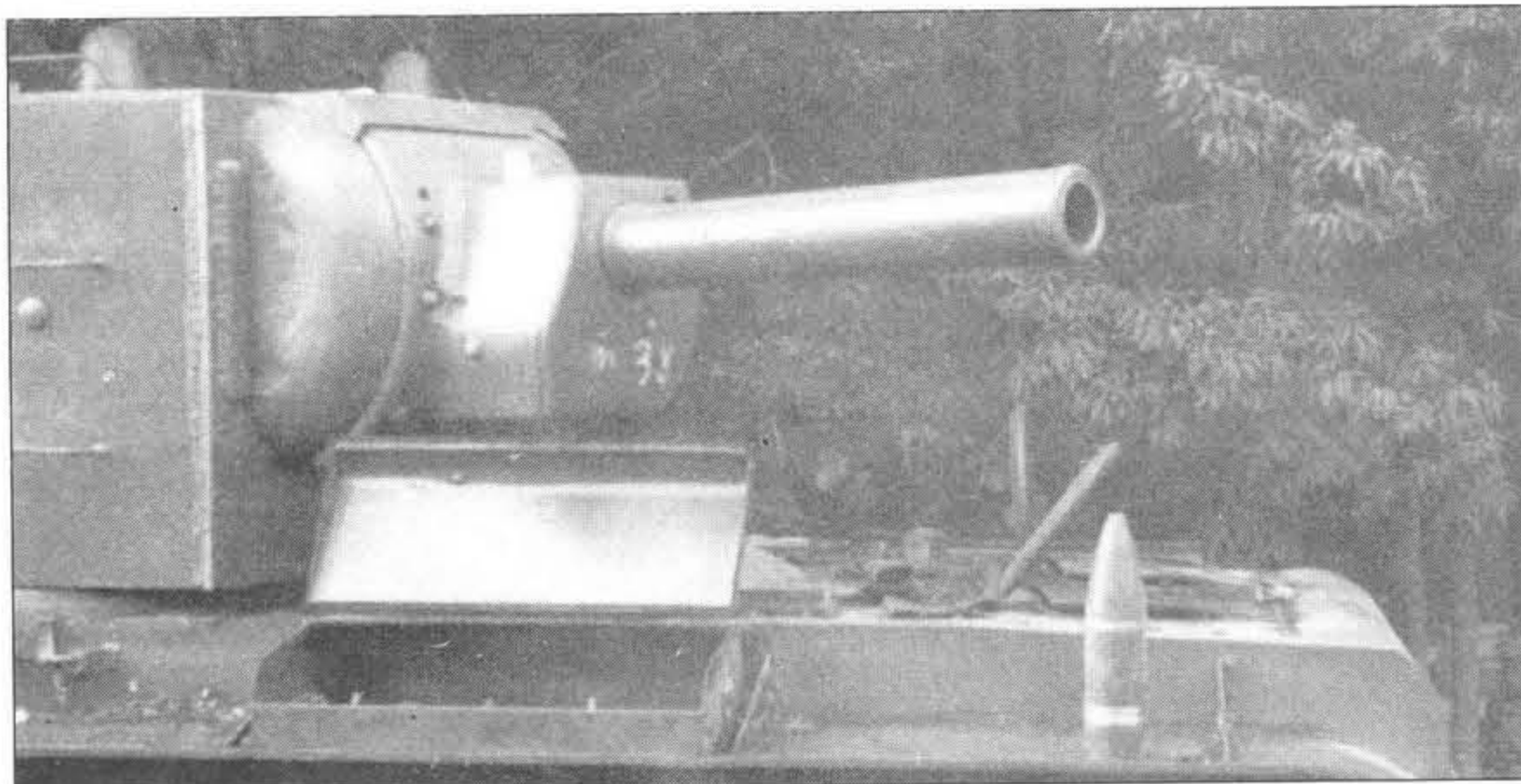
В соответствии с этой системой немецкое обозначение для трофейных танков KV-2 при их эксплуатации в структуре Вермахта выглядело следующим образом:
(Sturm) Panzerkampfwagen KV-II 754 (r)

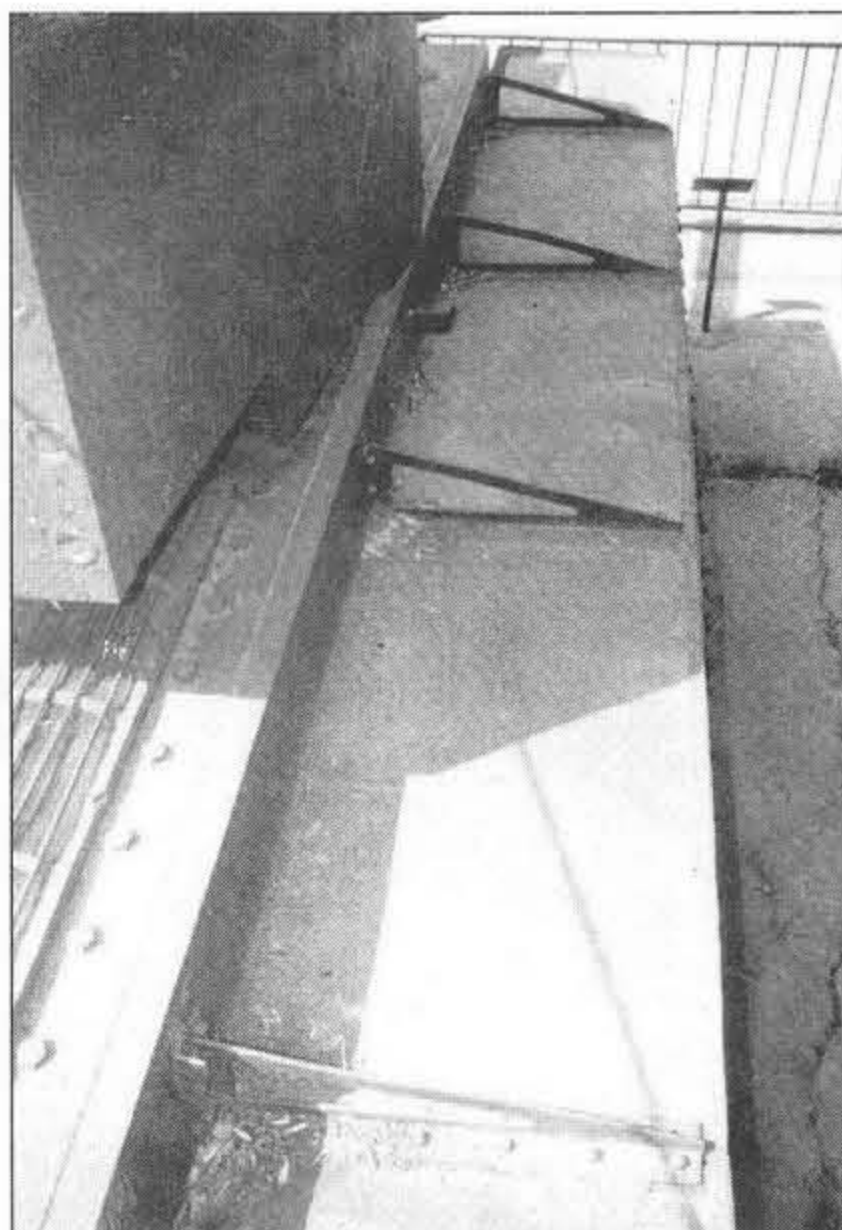
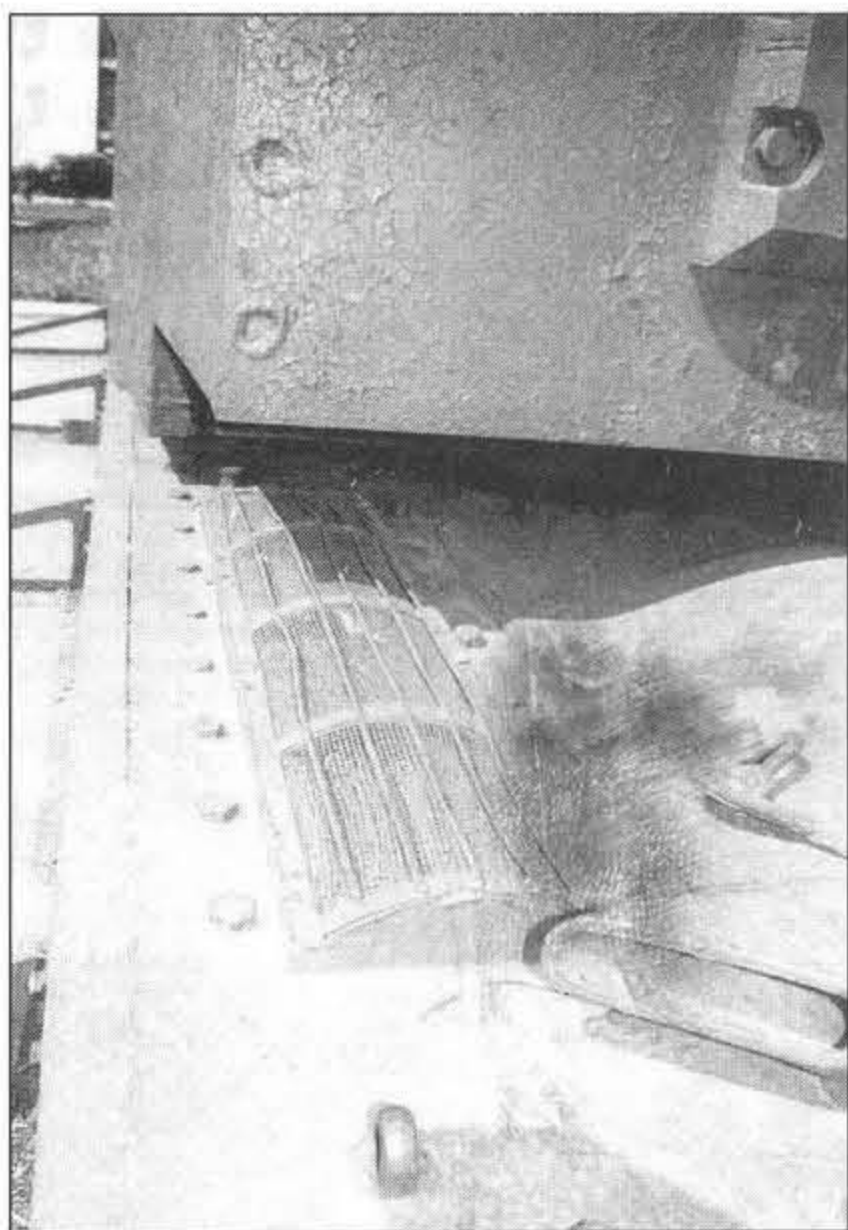

Конструкция массивного кормового люка башни. Здесь же виден третий крюк для подъема башни. Такие крюки имеются только на музейном KV-2.

KV-II 754 (r) использовались Вермахтом как в его оригинальном виде, так и с некоторыми модернизациями - устанавливалась командирская башенка с танков Panzerkampfwagen III или IV, чтобы улучшить возможности по наблюдению за полем боя. Количество фактически эксплуатировавшихся в Вермахте танков KV-2 было очень небольшим - вероятно не более десяти машин одновременно, поскольку считалось,

KV-2 с развернутой назад башней. Обратите внимание на 152 мм снаряд, стоящий на надгусеничной полке.

Крыша МТО с сетками над воздухозаборниками (слева) и надгусеничная полка со снятыми ящиками (справа).

Корма корпуса с правой стороны с деталями шасси и креплениями надгусеничных полок.

Крыша МТО (слева направо): воздухозаборники, выхлопная система и люки обслуживания.

что этот танк был слишком тяжел и слишком велик, чтобы его можно было эффективно использовать, и, кроме того, было чрезвычайно сложно отремонтировать поврежденный KB-2.

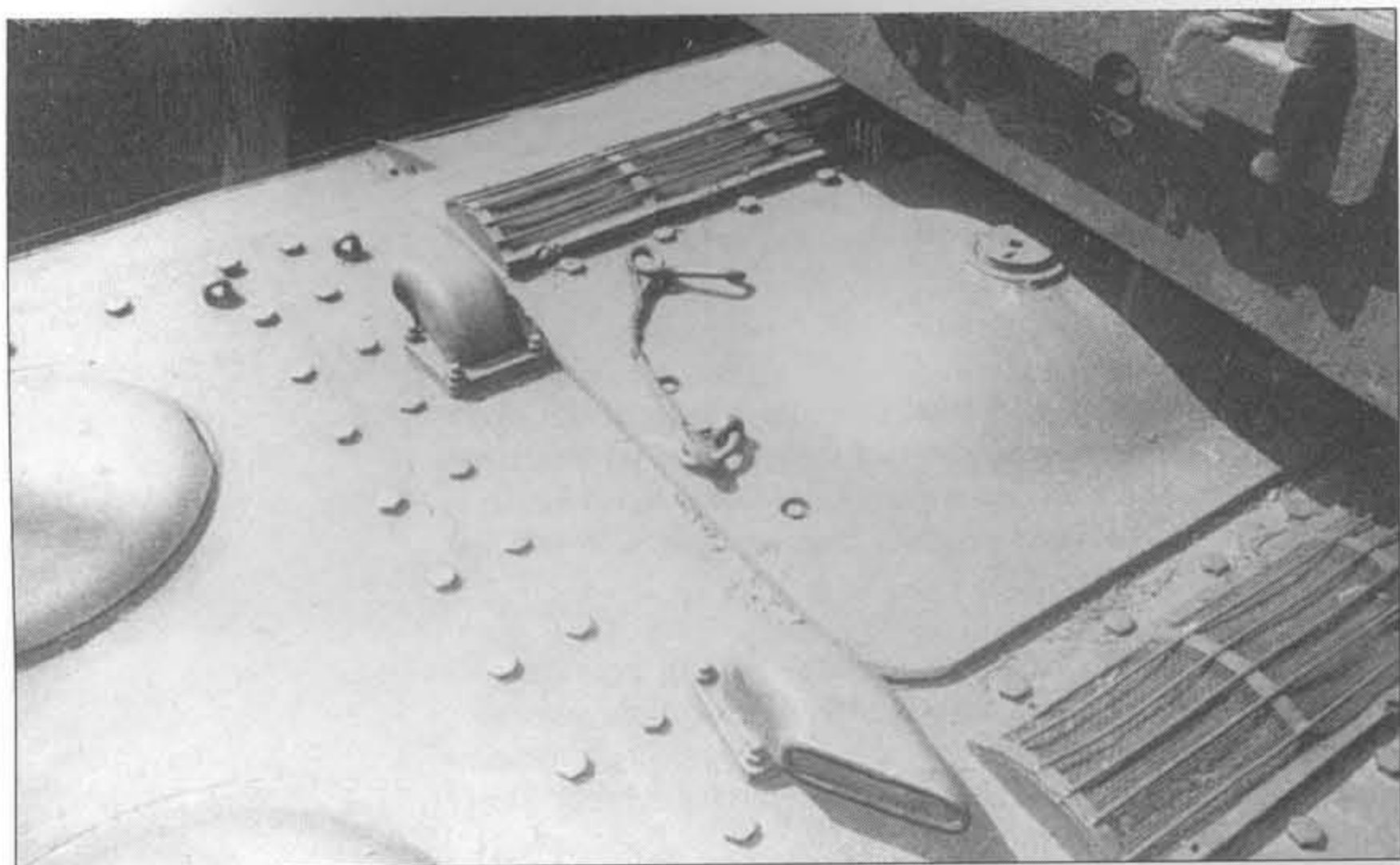
Panzerkampfwagen KV-II 754 (r) оснащенные командирскими башенками и дополнительными стойками боеукладки для 152мм снарядов, установленными в задней части корпуса, были включены в состав Panzerkompanie (z.b. V.) 66. Это было специальное танковое подразделение, которое располагало замечательным набором редких типов танков и которое должно было составлять ядро немецких сил, для запланированного вторжения на остров Мальта в Средиземном море - операция «Herkules». Однако, обернувшийся большими потерями захват острова Крит привел к отмене мальтийской операции и Panzerkompanie (z.b. V.) 66 оставалась в Германии до августа 1942 года, когда она была отправлена на Восточный фронт в район Демянска. В боях под Демянском это подразделение и потеряло большинство своей оригинальной техники. К сожалению, достоверно неизвестно какое именно количество танков KB-2 получили Panzerkompanie (z.b. V.) 66 и другие подразделения.

Судьба KV-II 754 (r) в Panzerkompanie (z.b. V.) 66 и в других подразделениях, а также то, как долго они в действительности служили, также до сих пор остается загадкой. Некоторые источники (непроверенные) утверждают, что они эксплуатировались вплоть до 1943 года.

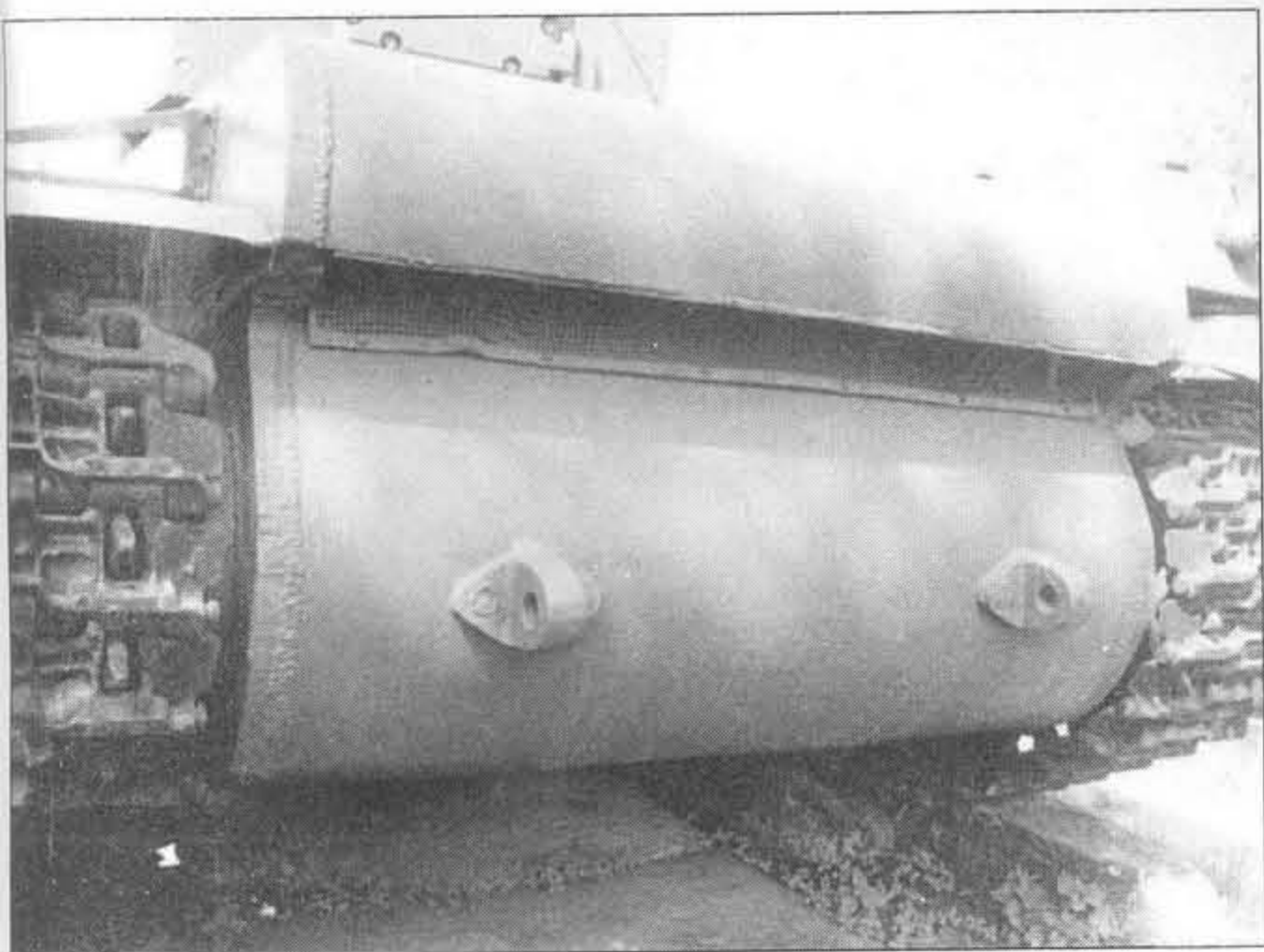
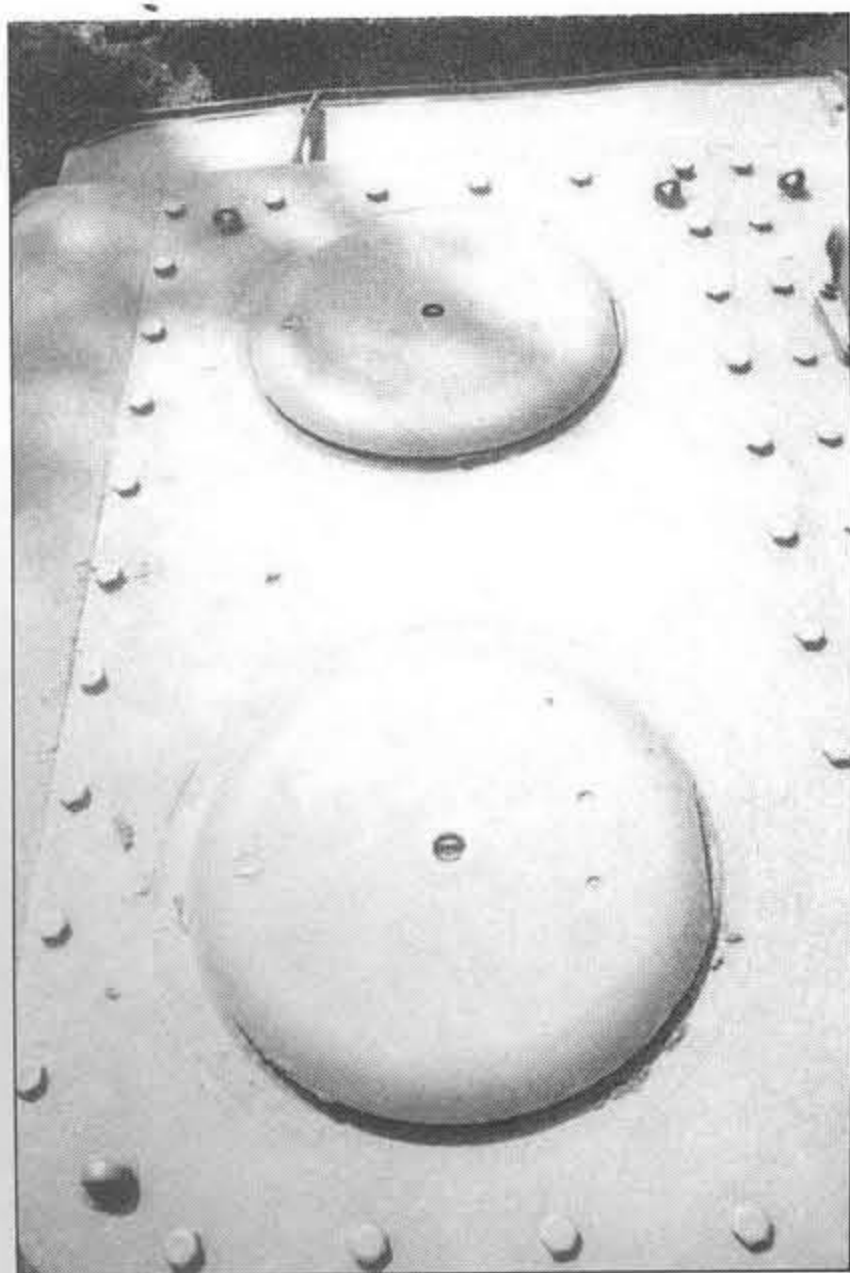
Единственный сохранившийся KB-2

Из 334 построенных танков KB-2 (включая опытные образцы), почти все были потеряны в боях в течение первых же месяцев войны. В Красной Армии они применялись только до 1942 года, в течение следующих лет несколько экземпляров эксплуатировались Вермахтом, или служили мишенями на немецких артиллерийских полигонах, прежде чем в 1944-1945 годах они, в конце концов, были пущены на слом.

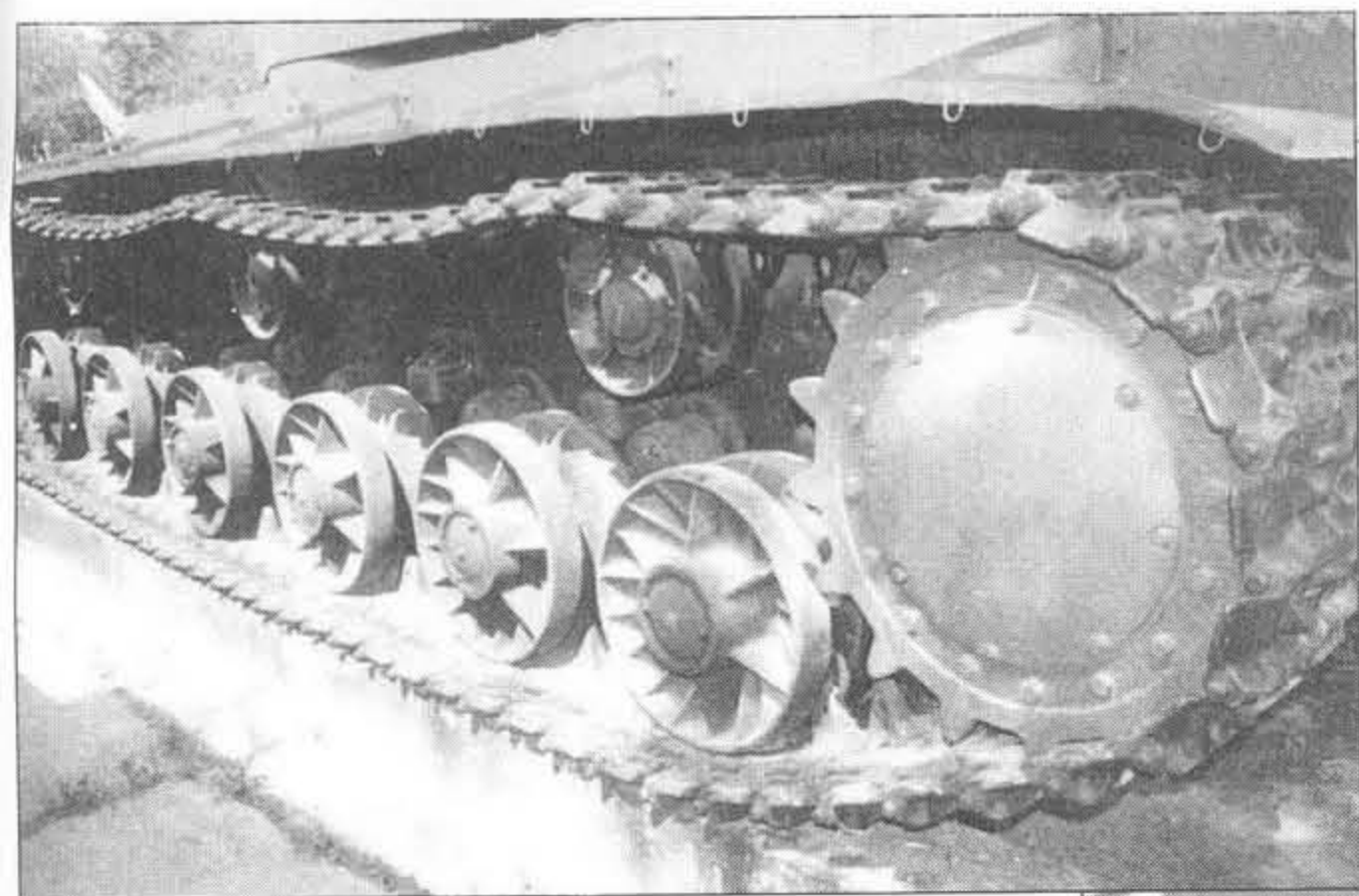
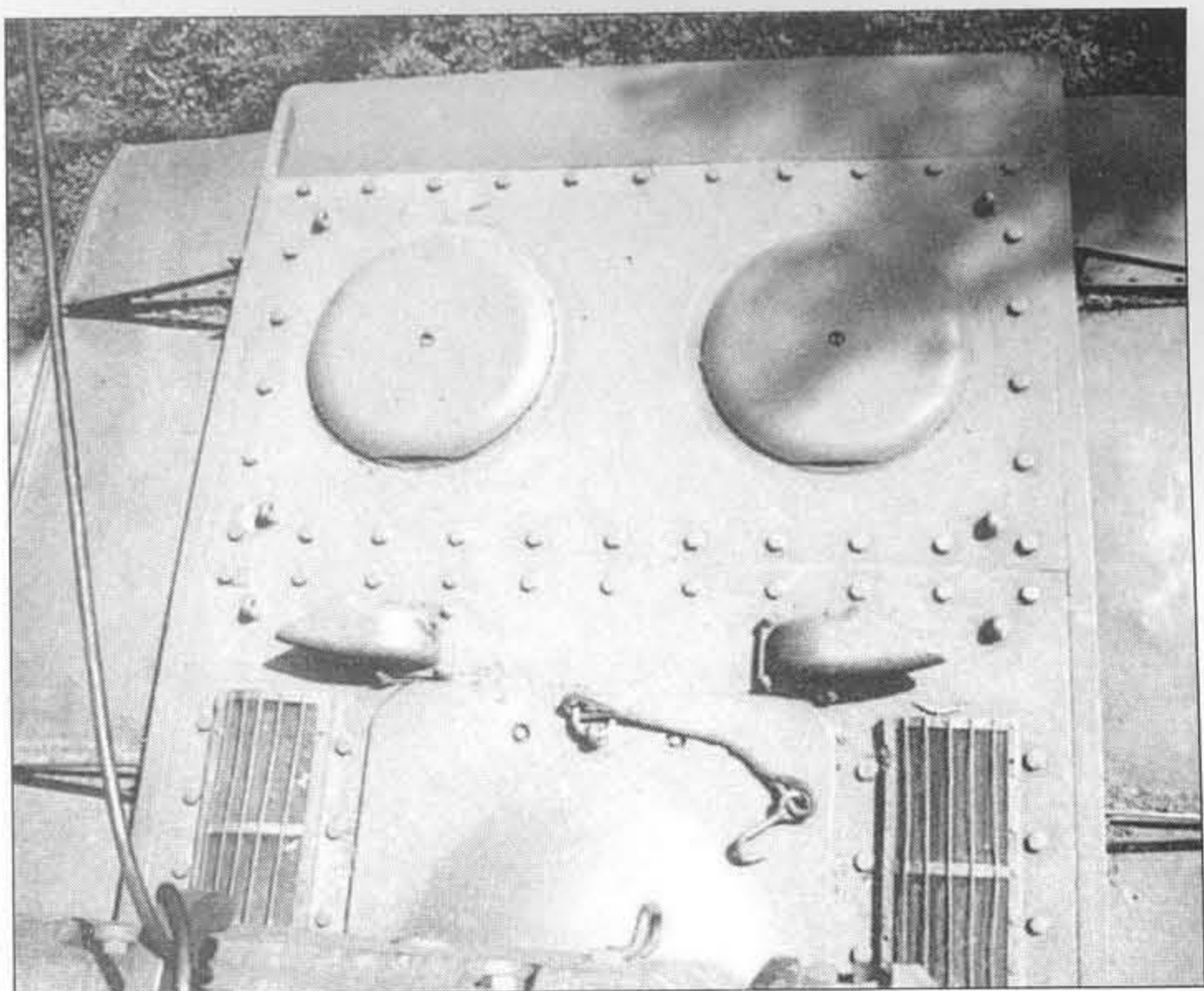
Поэтому неудивительно, что всего лишь один экземпляр KB-2 пережил Великую Отечественную войну. В настоящее время он демонстрируется в Центральном Музее Вооруженных сил в Москве, куда был доставлен из Кубинки. Сохранившийся экземпляр KB-2 образца 1940 года, судя по внешнему виду, находится почти в идеальном состоянии, на нем отсутствует только несколько незначительных деталей. Вероятнее всего это, машина, прошедшая испытания в Кубинке, а не боевой танк, сохранившийся как образец советского танкостроения. Интересен факт, что на нем установлены катки от танка KB-1 поздних выпусков. В начале 1960-х годов все экспонаты музея были перекрашены, и оригинальный камуфляж машины пал жертвой этого мероприятия. Учитывая, что в очень немногочисленных доступных фотоматериалах о KB-2 не обнаружилось снимков его интерьера, представлялось бы очень интересным оценить состояние внутреннего оборудования этого экспоната. К сожалению, его люки остаются закрытыми. Надеемся, что эта загадка, будет разрешена в недалеком будущем.

Детали крыши МТО: Выхлопные патрубки и люк для обслуживания дизеля В-2. Люки для обслуживания трансмиссии.

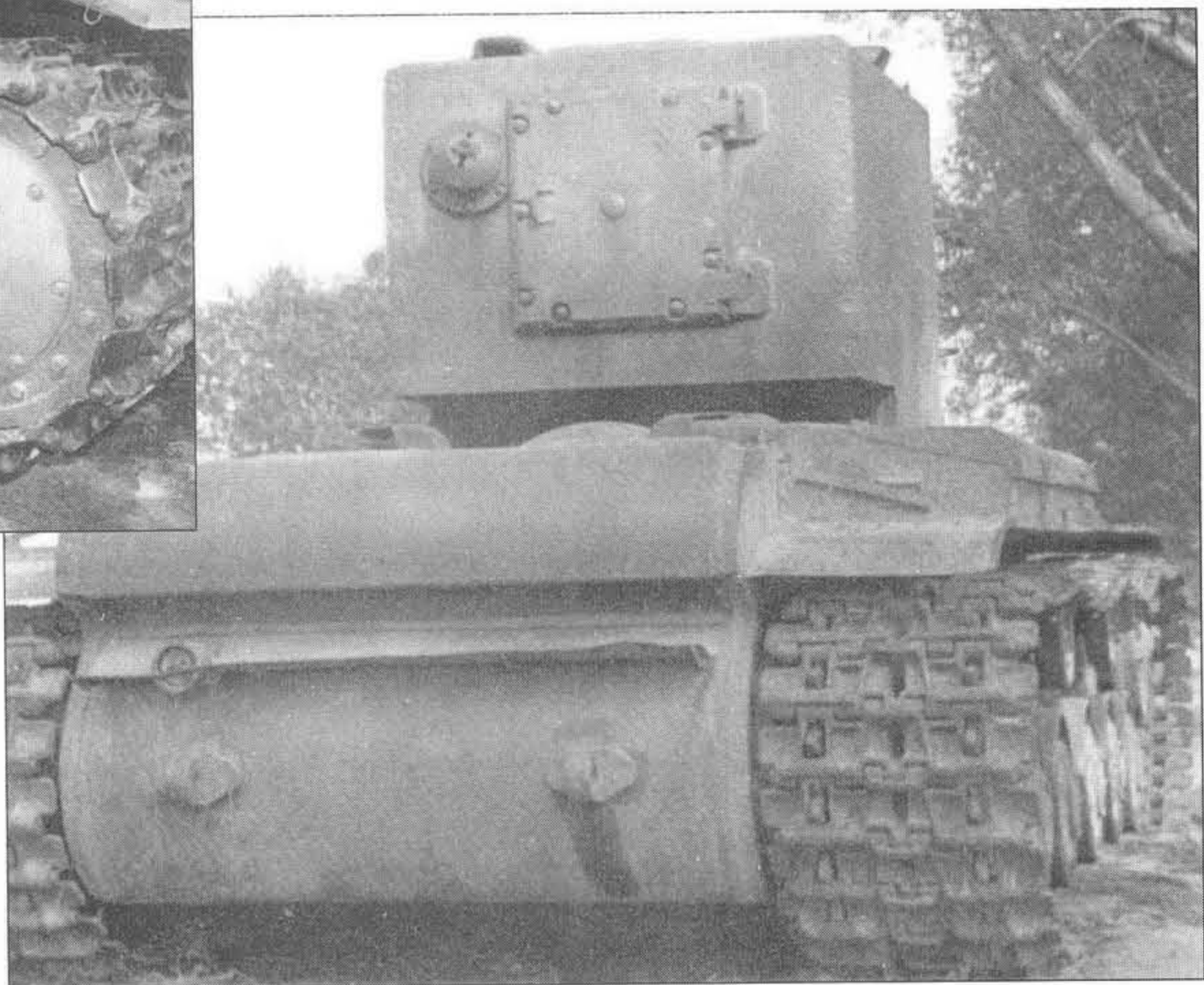

Корма корпуса с системой выпуска воздуха из системы охлаждения.

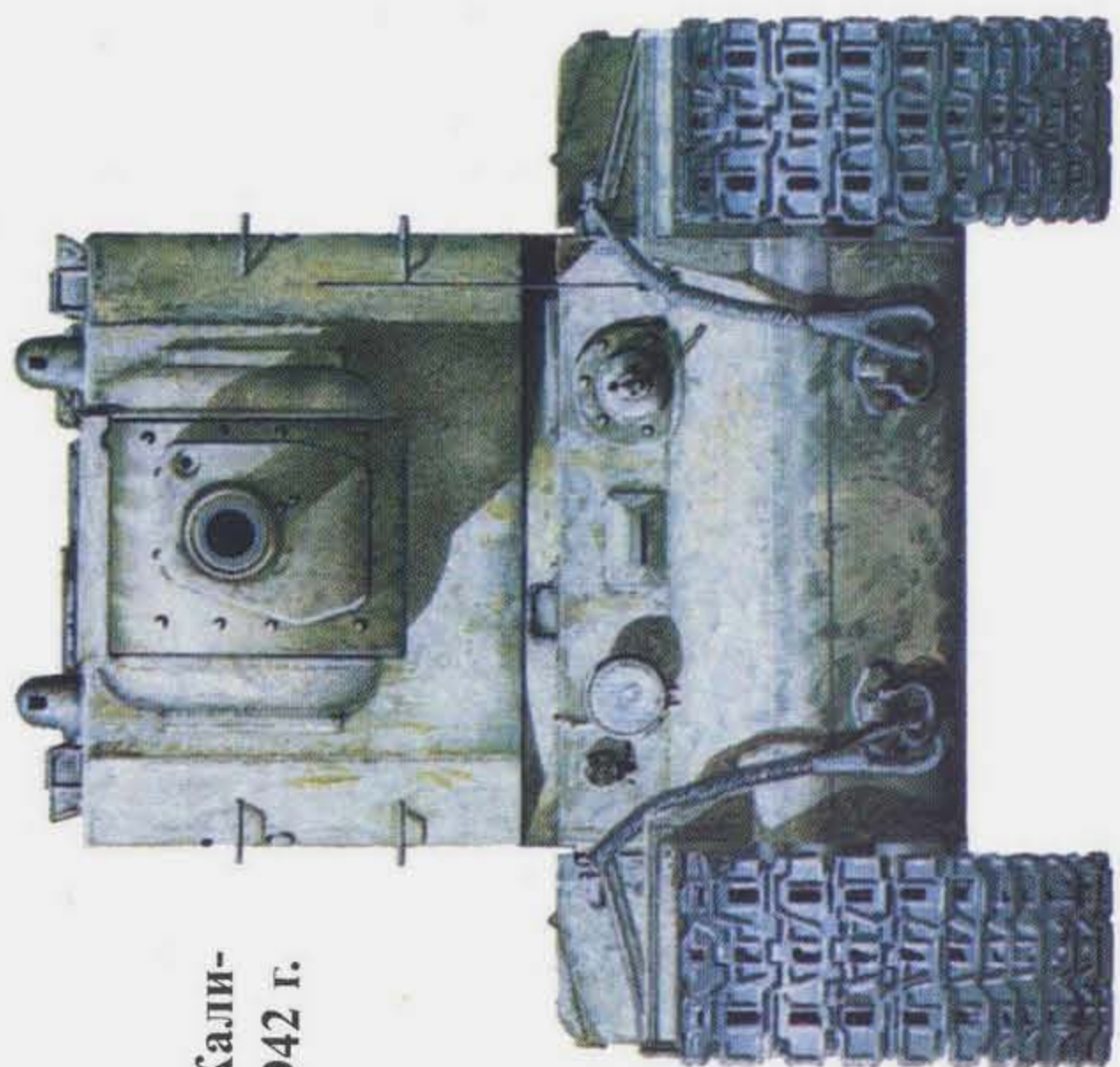
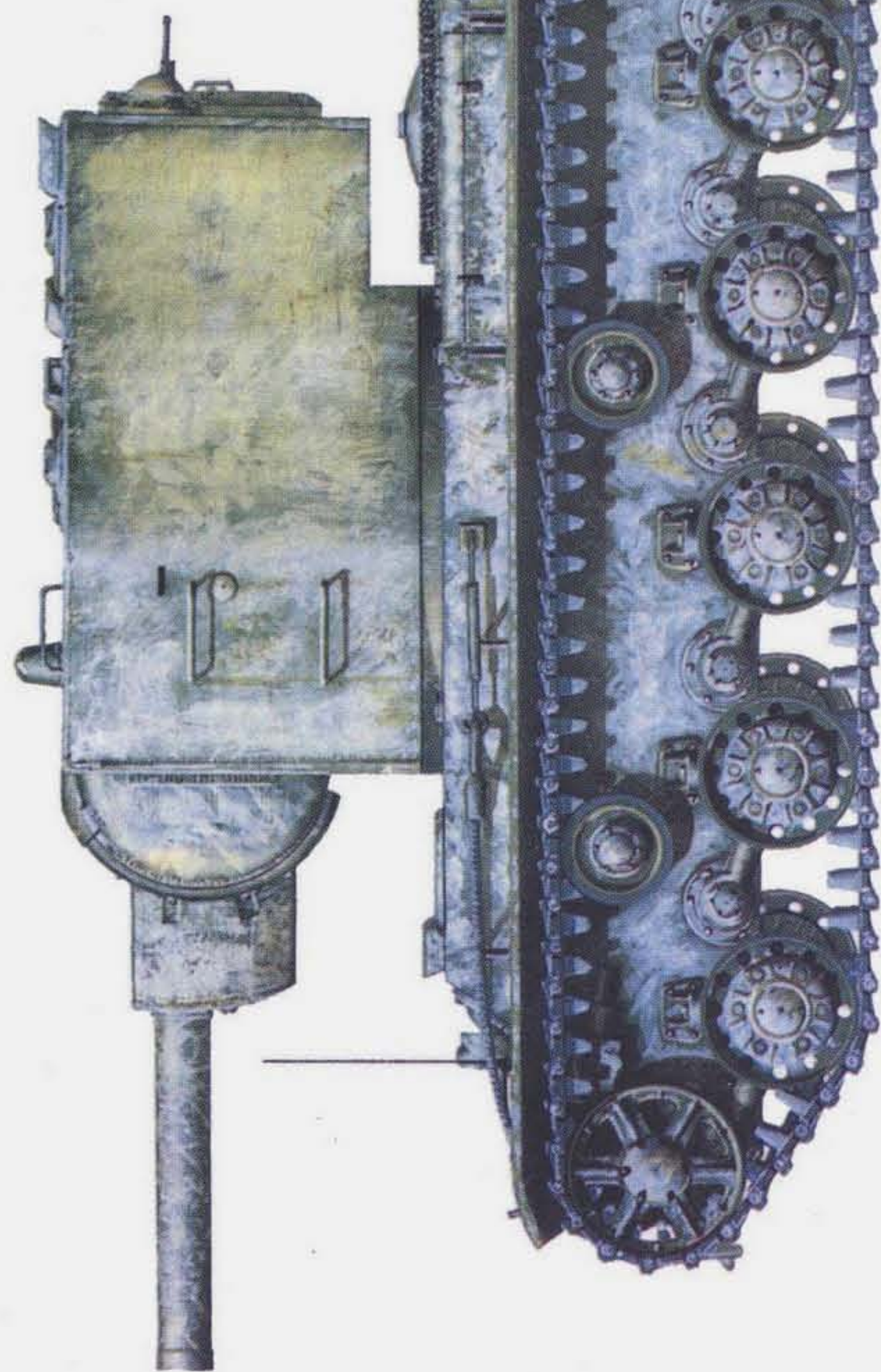

Ведущее колесо, опорные катки (с КВ-1) и поддерживающие ролики.

КВ-2 вид сзади, это боевая, а не музейная машина. Обратите внимание на массивную конструкцию всех основных деталей - люка в корме башни, бронированного ограждения вывода воздуха из системы охлаждения, буксирных крюков и гусеничные траки большой ширины.

КВ-2 в зимней окраске, Калининский фронт, январь 1942 г.

2 000027 180011

